

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

Е.А. Семенов, В.Ф. Васюков, А.Г. Волеводз

**ПРАВОВОЙ СТАТУС
И ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ
УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ**

МОНОГРАФИЯ

Под редакцией
доктора юридических наук А.Г. Волеводза

*Рекомендовано к изданию
редакционно-издательским советом МГИМО МИД России*

Москва
Издательство «МГИМО-Университет»
2020

УДК 343
ББК 67.408
С30

Рецензенты:

доцент кафедры уголовного процесса Волгоградской академии МВД России
кандидат юридических наук, подполковник полиции *Н.С. Костенко*,
зам. начальника СУ УМВД России по Орловской области,
начальник следственной части полковник юстиции *Л.Г. Делова*,
начальник кафедры уголовного процесса Белгородского юридического института
имени И.Д. Путилина кандидат юридических наук, полковник полиции *Е.А. Новикова*

Авторы:

Е.А. Семенов (введение, гл. I /в соавт. с *В.Ф. Васюковым* и *А.Г. Волеводзом* /,
гл. II /в соавт. с *В.Ф. Васюковым* /, приложения),
В.Ф. Васюков (гл. I /в соавт. с *Е.А. Семеновым* и *А.Г. Волеводзом*,
гл. II /в соавт. с *Е.А. Семеновым* /, заключение),
А.Г. Волеводз (гл. I /в соавт. с *Е.А. Семеновым* и *В.Ф. Васюковым*)

Семенов, Евгений Алексеевич.

С30 Правовой статус и правовая регламентация участия специалиста в уголовном процессе : теоретические, процессуальные и организационные аспекты : монография / Е.А. Семенов, В.Ф. Васюков, А.Г. Волеводз ; под редакцией А.Г. Волеводза ; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. — Москва : МГИМО-Университет, 2020. — 227, [3] с.

ISBN 978-5-9228-2225-1

В монографии представлены результаты комплексного исследования правового статуса специалиста как субъекта уголовно-процессуальных отношений и основные формы использования результатов деятельности специалиста. С учетом последних изменений в законодательстве проведен анализ основных положений, регламентирующих процессуальный статус специалиста в уголовном судопроизводстве. Выявлены типичные ошибки, допускаемые в правоприменительной практике при толковании и применении норм об институте специалиста в уголовном судопроизводстве.

Для следователей, прокуроров, судей, законодателей, специалистов, имеющих непосредственное отношение к совершенствованию правовой базы и практике уголовного судопроизводства, преподавателей, аспирантов, занимающихся проблемами уголовного процесса.

УДК 343
ББК 67.408

ISBN 978-5-9228-2225-1

© МГИМО МИД России, 2020
© Семенов Е.А., введение, гл. 1–2, приложения, 2020
© Васюков В.Ф., гл. 1–2, заключение, 2020
© Волеводз А.Г., гл. 1, 2020

ВВЕДЕНИЕ

Правовой статус и правовая регламентация участия специалиста в уголовном судопроизводстве выдвинулись за последние годы в ряд основных проблем уголовно-процессуальной науки в связи с постоянным ростом потребности практики в более широком использовании специальных знаний и современных достижений науки и техники в уголовном судопроизводстве, а также принятием Федерального закона от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹, которым перечень источников доказательств, предусмотренный ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), был дополнен заключением и показаниями специалиста. Регламентация этих новых видов доказательств в законе вызвала активную научную дискуссию в юридической литературе, не завершившуюся и по настоящее время.

Выявление, раскрытие и расследование преступлений в современных условиях связаны с применением новых и все более совершенных научно-технических средств и научных методов обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательств. Без активного участия специалистов в производстве по уголовным делам решать задачи уголовного судопроизводства в этих условиях весьма сложно.

В УПК РФ институт специалиста и нормы, касающиеся порядка использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, получили новую интерпретацию

---

¹ СЗ РФ. — 2003. — № 27 (ч. 1). — Ст. 2706.

и приобрели более совершенный, чем в предшествующих уголовно-процессуальных законах, вид. Действующее уголовно-процессуальное законодательство с учетом внесенных в него поправок создало необходимые предпосылки для более активного участия специалистов в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем в правовой регламентации процессуального статуса специалиста, порядка его участия в производстве по уголовному делу и применения специальных знаний и навыков в уголовном судопроизводстве до настоящего времени имеется много недостатков и пробелов, что приводит к неоднозначному толкованию и применению соответствующих правовых норм, к ошибкам при производстве процессуальных действий и принятии процессуальных решений. Изменения, внесенные в нормы УПК РФ, регламентирующие правовой статус специалиста и его участие в производстве по уголовному делу, опыт практического применения данных новелл актуализировали целый ряд проблем, связанных с участием специалиста в уголовном судопроизводстве, в силу чего они заслуживают углубленного научного исследования.

Проблемы процессуального статуса специалиста и правовой регламентации участия специалиста в уголовном процессе в различных аспектах рассматривались в трудах многих ученых-процессуалистов и криминалистов. Непосредственно данным проблемам в разное время были посвящены работы Б.М. Бишманова, А.Д. Бойкова, А.И. Винберга, Е.И. Зуева, П.П. Ищенко, Н.П. Майлис, В.Н. Махова, Э.Б. Мельниковой, Г.Е. Морозова, Ю.К. Орлова, С.А. Шейфера, А.А. Эйсмана и других. В работах указанных авторов были заложены теоретические основы совершенствования процессуального статуса и участия специалиста в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем труды вышеупомянутых авторов далеко не полностью исчерпали все существующие проблемы. В частности, в них не нашли отражения новые проблемы, возникшие в связи с последними изменениями в уголовно-процессуальном законодательстве. Многие вопросы, связанные с правовым статусом и правовой регламентацией участия специалиста в уголовном процессе, остаются еще не разрешенными в законодательстве, вызывают дискуссии в литературе и сложности на практике.

ГЛАВА 1

ПРАВОВОЙ СТАТУС СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Понятие и характеристика основных элементов правового статуса специалиста в уголовном процессе

Правовой статус субъекта в системе общественных отношений является одним из ключевых во всех отраслях юридической науки, что неоднократно отмечалось в литературе². Глубокое и эффективное изучение правового статуса специалиста как субъекта уголовного процесса предполагает необходимость обращения к отдельным положениям теории права относительно понятия статуса личности и составляющих его элементов.

Для обозначения комплекса прав и обязанностей субъекта права как в науке, так и в действующем законодательстве традиционно применяются термины «правовой статус» либо «правовое положение». Они характеризуют совокупность прав и обязанностей определенного субъекта и его место в системе общественных отношений.

Правовое положение субъекта динамично. Оно постоянно меняется под влиянием различных процессов, происходящих в обществе и государстве.

Понятию и содержанию правового положения личности в юридической литературе уделяется достаточно много внимания. Одни авторы рассматривают его как юридически

---

² См., например: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права : учебник. — М., 2004. — С. 388; Винницкий Д.В. Субъекты налогового права. — М., 2000. — С. 3.

закрепленное положение человека³, другие отождествляют его с субъективными правами и рассматривают в качестве стадии развития последних⁴. При этом большинство авторов едины во мнении относительно основных элементов правового статуса личности и выделяют в качестве таковых субъективные права, обязанности, юридическую ответственность.

Правовой статус личности является основой для характеристики специального правового статуса. Процессуальный статус каждого из участников уголовного судопроизводства включает совокупность обязательных и ряд факультативных признаков, наиболее существенные из которых позволяют отграничить одного участника от другого.

Н.И. Матузов полагал, что основу правового положения личности составляют ее права, свободы, законные интересы и обязанности в их единстве⁵. Н.В. Витрук отстаивает аналогичную точку зрения⁶.

Анализ теоретических подходов к проблеме определения содержания правового статуса личности позволяет сделать вывод, что правовой статус, наряду с правами и обязанностями, включает в себя и иные самостоятельные элементы: правовые гарантии, законные интересы, правосубъектность, гражданство, ответственность и иные составляющие.

---

³ См., например: Жеребцов А.Н. Правовое регулирование статуса беженцев и вынужденных переселенцев в субъектах Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 1999. — С. 8.

⁴ См., например: Патюлин В.А. Субъективные права граждан: основные черты, стадии, гарантии реализации // Советское государство и право. — 1971. — № 6. — С. 26.

⁵ Матузов Н.И. Право и личность // Общая теория права : курс лекций. — Н. Новгород, 1993. — С. 223–225.

⁶ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. — М., 2008. — С. 7–23.

В уголовно-процессуальной литературе проблемам правового статуса субъектов уголовного процесса всегда уделялось значительное внимание.

М.С. Строгович в содержание правового статуса личности включал четыре компонента: 1) права личности; 2) правовые обязанности личности; 3) правовые гарантии прав личности; 4) правовая ответственность личности за неисполнение своих обязанностей⁷.

Л.Д. Кокорев включал в состав уголовно-процессуального статуса субъектов уголовного процесса права и обязанности, законные интересы, процессуальную право- и дееспособность, систему различных гарантий субъективных уголовно-процессуальных прав⁸.

В.М. Корнуков определял уголовно-процессуальный статус как закрепленное нормами уголовно-процессуального права положение гражданина в уголовном судопроизводстве, в котором выражается типичность процессуального положения всех участвующих в деле лиц, проявляющаяся в признаках гражданства, правоспособности, дееспособности, в правах, законных интересах, обязанностях, гарантиях осуществления прав и исполнения обязанностей, ответственности⁹.

С.П. Бекешко под процессуальным положением участника уголовного процесса понимал его процессуальный статус в производстве по уголовному делу, обусловленный задачами

---

⁷ Строгович М.С. Избранные труды. Проблемы общей теории права. — Т. 1. — М., 1990. — С. 257.

⁸ Кокорев Л.Д. Положение личности в советском уголовном судопроизводстве: Автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. — Воронеж, 1974. — С. 7–8.

⁹ Корнуков В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 1987. — С. 12.

уголовного судопроизводства и определяемый правами и обязанностями данного участника и их гарантиями¹⁰.

О.А. Зеленина полагает, что уголовно-процессуальный статус есть отражение всех возможных связей и отношений участников уголовного судопроизводства с государством в лице его правоохранительных органов, опосредованных нормами уголовно-процессуального законодательства и гарантированных государством¹¹.

При определении правового статуса участника уголовного процесса следует, как представляется, исходить из совокупности указанных вышеупомянутыми авторами элементов, характеризующих принадлежность определенного участника уголовного процесса к той или иной группе субъектов уголовного судопроизводства на определенный момент времени, в определенном правоотношении, и проявляющихся в признаках правоспособности, дееспособности, в правах, обязанностях и ответственности.

В УПК РФ место специалиста в системе участников уголовного процесса определено посредством включения нормы, определяющей его правовой статус (ст. 58 УПК РФ), в гл. 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства». Иные участники уголовного судопроизводства: свидетель (ст. 56 УПК РФ), эксперт (ст. 57 УПК РФ), специалист (ст. 58 УПК РФ), переводчик (ст. 59 УПК РФ), понятой (ст. 60 УПК РФ) — это субъекты, которые не выполняют уголовно-процессуальных функций обвинения и защиты в производстве по уголовному делу, а оказывают только

---

¹⁰ Бекешко С.П. Процессуальное положение обвиняемого в советском уголовном процессе (общая характеристика) // Тезисы докладов на научной конференции юридического факультета БГУ. — Минск, 1966. — С. 120–121.

¹¹ Зеленина О.А. Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства: системно-правовой анализ [Текст] : монография. — Екатеринбург, 2014. — С. 23.

содействие участникам, осуществляющим данные функции, выполняя тем самым «функцию содействия правосудию». Процессуальные действия этих лиц, как отмечал еще М.С. Строгович, служат либо средствами доказывания, либо средствами закрепления доказательств, либо средствами общения между участниками уголовно-процессуальной деятельности¹². Выделение в законе данных участников процесса в самостоятельную группу обусловлено тем, что они не обладают собственными интересами при производстве по уголовному делу. Более того, наличие личной заинтересованности является обстоятельством, исключающим участие данных лиц в уголовном судопроизводстве (гл. 9 УПК РФ).

В уголовно-процессуальный закон впервые включено и нормативное определение понятия «специалист». Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ «специалист — это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию».

Обладание специальными знаниями отличает специалиста от участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты, от суда, а также всех «иных участников процесса», за исключением эксперта, правовое определение понятия которого закреплено в ст. 57 УПК РФ.

---

¹² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. — М., 1968. — С. 204.

Различия в правовом положении специалиста и эксперта заключаются в том, что специалистом признается лицо, «обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях» (ч. 1 ст. 58 УПК РФ), а экспертом — лицо, «обладающее специальными знаниями и назначенное... для производства судебной экспертизы» (ч. 1 ст. 57 УПК РФ). Следовательно, разграничивать правовые статусы специалиста и эксперта следует по их назначению в уголовном процессе.

Назначение эксперта (цель, задачи) в уголовном процессе заключается в производстве судебной экспертизы и, соответственно, даче заключения по результатам проведенного исследования (ст. 57 УПК РФ), а в соответствии с ч. 2 ст. 80 УПК РФ могут быть получены показания эксперта.

Назначение же специалиста может быть уяснено через направления его деятельности, круг которых в УПК РФ по сравнению с УПК РСФСР, значительно расширен. Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист привлекается к участию в процессуальных действиях для: 1) содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов; 2) применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела; 3) постановки вопросов эксперту; 4) разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Кроме того, при производстве по уголовному делу в соответствии с ч.ч. 3 и 4 ст. 80 УПК РФ могут быть получены заключение и показания специалиста, а согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ специалист может быть привлечен к участию в производстве документальных проверок и ревизий.

Процессуальный статус специалиста можно уяснить на основе анализа совокупности процессуальных норм, определяющих место специалиста в системе возникающих в ходе уголовного судопроизводства правоотношений,

посредством выражения этого в таких элементах правового статуса, как: правоспособность, дееспособность, процессуальные права, обязанности и ответственность.

Как правильно отмечается в литературе, «условием реализации уголовно-процессуального статуса участником уголовного судопроизводства являются правоспособность и дееспособность»¹³.

Правоспособность — это потенциальная возможность лица выступать в качестве носителя субъективных прав и обязанностей. Дееспособность — фактическая способность лица своими осознанными, волевыми действиями реализовывать субъективные права и юридические обязанности, а также нести ответственность за совершенные правонарушения¹⁴.

В отличие от правоспособности, возникающей у всех граждан сразу, независимо от каких-либо факторов, реализация дееспособности в полном объеме зависит от некоторых обстоятельств. Во-первых, субъект правоотношений должен быть вменяемым, т.е. отдающим себе отчет в совершаемых поступках, контролирующим свое поведение; во-вторых, должен достичь возраста «совершеннолетия», т.е. 18-летия. Правоспособность сопутствует лицу на протяжении всей его жизни, а дееспособность возникает лишь с определенного возраста.

А.Ю. Гарашко считает, что в большинстве отраслей права разделение правоспособности и дееспособности лишено практического смысла¹⁵.

---

¹³ Зеленина О.А. Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства: системно-правовой анализ [Текст] : монография. — Екатеринбург, 2014. — С. 25.

¹⁴ Теория государства и права : учебник / под ред. А.С. Мордовца, В.Н. Синукова. — М., 2005. — С. 310–311.

¹⁵ Гарашко А.Ю. Правоспособность в различных формах правовой жизни // История государства и права. — 2015. — № 22. — С. 52–56.

С этим утверждением в целом можно согласиться. Так, в уголовном судопроизводстве у многих субъектов правоспособность и дееспособность совпадают. Они правоспособны (правосубъектны). Нелогичной представляется ситуация, когда субъект обладал бы, к примеру, процессуальной правоспособностью, являясь экспертом или специалистом, но был бы лишен аналогичной дееспособности.

Условиями процессуальной правосубъектности специалиста являются наличие специальных знаний в определенной отрасли науки, техники, искусства или ремесла, опыта работы в соответствующей сфере, привлечение для участия в уголовном судопроизводстве в качестве специалиста. Удовлетворение ходатайства об отводе и самоотводе специалиста согласно ст. 71 УПК РФ лишает последнего правосубъектности.

Права и обязанности специалиста являются основными элементами процессуального статуса специалиста, как и любого иного участника уголовного процесса, что неоднократно отмечалось в юридической литературе, в том числе в работах авторов, обращавшихся к изучению проблем процессуального положения специалиста в уголовном процессе¹⁶.

Права и обязанности корреспондируют между собой, в совокупности образуя единую систему. Юридическими правами именуется мера возможного поведения, тогда как юридические обязанности представляют собой меру должного поведения. Взаимосвязь прав и обязанностей прямо отражена в Конституции Российской Федерации, кодексах

---

¹⁶ См., например: Лицюк И.Т. Участие специалиста-криминалиста в предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. — Львов, 1976. — С. 35–37; Новиков А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. — Калининград, 2007. — С. 73.

и законах. Нельзя не согласиться с утверждением В.П. Божьева о том, что в уголовном процессе, как и в любой другой сфере правового регулирования, один субъект может реализовать свои права лишь в случае, если другой субъект при этом наделяется соответствующими обязанностями¹⁷.

По сравнению с УПК РСФСР, УПК РФ закрепляет права и обязанности участников уголовного процесса в более систематизированном виде. В то же время основные права и обязанности участников уголовного судопроизводства закреплены в УПК РФ с различной степенью полноты и конкретизации. Так, из числа «иных участников» процесса наиболее полно в нормах УПК РФ изложены права и обязанности свидетеля (ст. 56 УПК РФ) и эксперта (ст. 57 УПК РФ). Права и обязанности других участников уголовного процесса, в том числе и специалиста, презюмируются и выявляются в результате системного анализа соответствующих положений УПК РФ.

Большая часть прав и обязанностей специалиста изложены в норме, регламентирующей его процессуальный статус — в ст. 58 УПК РФ. Иные права, например, заявление отвода или самоотвода, или право на вознаграждение за исполнение им своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись им в порядке служебного задания, закреплены в других статьях УПК РФ, в частности в ст. 71 УПК РФ и в п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ.

Следует также отметить, что права и обязанности участников уголовного процесса, в том числе и специалиста, нередко корреспондируют друг другу. Так, специалист вправе отказаться от участия в производстве по уголовному делу,

---

¹⁷ Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. — М., 1975. — С. 79.

если он не обладает соответствующими специальными знаниями. В то же время на специалиста возложена обязанность заявить в таких случаях самоотвод.

В ч. 3 ст. 58 УПК РФ определен следующий перечень прав специалиста:

- отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;
- задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда;
- знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;
- приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Согласно п. 1 ч. 3 ст. 58 УПК РФ специалист, если он не обладает соответствующими специальными знаниями, вправе отказаться от участия в производстве по уголовному делу. В этом случае в соответствии с ч. 1 ст. 71 УПК РФ решение об отводе принимается после проверки обоснованности заявления специалиста дознавателем, следователем или судом. Для того чтобы исключить самоотвод с целью уклонения от исполнения поручения в законе предусмотрена возможность наложения на специалиста денежного взыскания в размере до двадцати пяти минимальных размеров оплаты труда (ст. 117 УПК РФ).

Перечень обстоятельств, при наличии которых специалист подлежит отводу, указанным основанием не ограничивается. Специалист подлежит отводу также по основаниям, предусмотренным п.п. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 61 УПК РФ; п.п. 2, 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ, по которым отвод может быть заявлен и ряду иных участников уголовного процесса.

Специалист может отказаться от участия в деле, если представит доказательства своей прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела (ч. 2 ст. 70, п. 2 ч. 2 ст. 71 УПК РФ). Специалисту может быть заявлен отвод при наличии оснований полагать, что он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе уголовного дела.

В связи с изложенным представляется целесообразным внести изменения в п. 1 ч. 3 ст. 58 УПК РФ и изложить его в следующей редакции:

«1) отказаться от производства по уголовному делу при наличии обстоятельств, предусмотренных частью второй статьи 71 настоящего Кодекса».

В таком случае редакция п. 1 ч. 3 ст. 58 УПК РФ в большей степени соответствовала бы идее, заложенной в нее законодателем.

В п. 2 ч. 3 ст. 58 УПК РФ закреплено право специалиста задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя или суда. Вопросы, задаваемые специалистом, подлежат занесению в протокол так же, как и полученные на них ответы. Если специалист не согласен с отклонением его вопроса должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, то он вправе изложить свои замечания, которые должны быть занесены в протокол по окончании следственного действия. Поскольку специалист привлекается для участия в следственном действии, то, соответственно, и вопросы, задаваемые им, должны относиться к существу проводимого с его участием процессуального действия. На вопросы, исходящие от специалиста, распространяется также требование о запрете наводящих вопросов, установленное ч. 2 ст. 189 УПК РФ.

Согласно п. 3 ч. 3 ст. 58 УПК РФ специалист имеет право знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол. Данное право специалиста

корреспондирует с обязанностью следователя (дознавателя) предъявить протокол следственного действия для ознакомления всем лицам, участвовавшим в нем (ч. 6 ст. 166 УПК РФ). При этом специалисту разъясняется его право делать замечания о дополнении и уточнении протокола следственного действия. Все замечания подлежат занесению в протокол и должны быть оговорены и удостоверены подписями специалиста. Не подлежат занесению в протокол замечания по поводу механизма происшествия, причинной связи между отдельными фактами или касающиеся специальных вопросов соответствующей отрасли знания¹⁸.

В соответствии с ч. 4 ст. 166 УПК РФ в протоколе должны быть изложены заявления лиц, участвовавших в следственном действии. Замечания или заявления специалиста могут быть сделаны в устной или в письменной форме. В какой бы форме не были сделаны замечания или заявления, следователь (дознатель), вне зависимости от собственного мнения по поводу их обоснованности, обязан занести их в протокол.

Положения ст. 7 УПК РФ в ее конституционно-правовом истолковании не допускают отказ дознавателя, следователя, а также суда при рассмотрении заявления, ходатайства или жалобы участника уголовного судопроизводства от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также обязывают мотивировать свои решения путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым эти доводы отвергаются¹⁹.

---

¹⁸ Руководство для следователей / под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. — М., 1998. — С. 270.

¹⁹ По делу о проверке конституционности положений ст. 7 УПК РФ в связи с жалобой граждан П.А. Астахова, С.Д. Заморошкина и др.: Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2005 г. № 42-О // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2005. — № 4.

Последним из указанных в ч. 3 ст. 58 УПК РФ прав специалиста является его право приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права. Обжалование действий и решений указанных должностных лиц производится в соответствии с правилами, закрепленными в главе 16 УПК РФ. Согласно ст. 123 УПК РФ действия (бездействия) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном УПК РФ порядке участниками уголовного судопроизводства в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Следует отметить, что специалистом могут быть обжалованы не только действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда (п. 4 ч. 3 ст. 58 УПК РФ), но и действия (бездействия) и решения органа дознания, руководителя следственного органа (ст. 123 УПК РФ). В этой связи следует дополнить п. 4 ч. 3 ст. 58 УПК РФ указанием на руководителя следственного органа, на действия которого специалист имеет право приносить жалобы.

Следует согласиться с мнением А.П. Рыжакова, С.И. Земцовой и В.Н. Чулахова о том, что в ч. 3 ст. 58 УПК РФ закреплен неполный перечень прав специалиста, которыми он наделяется при участии в уголовном судопроизводстве²⁰. К числу прав специалиста следует отнести также иные права, предусмотренные УПК РФ.

---

²⁰ Рыжаков А.П. Специалист в уголовном процессе : научно-практическое руководство. — М., 2007. — С. 64; Земцова С.И., Чулахов В.Н. Участие специалиста в раскрытии и преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств : монография. — М. : Юрлитинформ, 2019. — 176 с.

Так, специалист, как было отмечено выше, вправе заявить самоотвод при наличии обстоятельств, указанных в ст. 71 УПК РФ.

Специалист имеет право на вознаграждение за исполнение им своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись им в порядке служебного задания (п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ). Специалист имеет также право на возмещение расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием (п. 1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ).

Перечень процессуальных издержек, порядок их исчисления, возмещения и взыскания содержатся в ст.ст. 131 и 132 УПК РФ и в Постановлении Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации»²¹ (далее — Постановление Правительства РФ № 1240).

---

²¹ Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 (ред. от 21.05.2019) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» // Российская газета. — 2012. — 7 декабря.

Согласно п. 22 Постановления Правительства РФ № 1240 выплата вознаграждения экспертам (экспертным учреждениям), специалистам за исполнение своих обязанностей по уголовным делам, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись экспертами (экспертными учреждениями) и специалистами в порядке служебного задания, производится в размере представленного экспертом (экспертным учреждением) и специалистом финансово-экономического обоснования расчета затрат на проведение экспертизы (исследования) с учетом фактически выполненной экспертом (экспертным учреждением) и специалистом работы.

Таким образом, согласно Постановлению Правительства РФ № 1240 размер вознаграждения в каждом конкретном случае определяется индивидуально, в соответствии с заключенным между специалистом и дознавателем, следователем или судом договором об оказании возмездных услуг и выполнении работы. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что под работой законодатель понимает участие в следственных, процессуальных действиях, а также дачу заключения специалистом.

Следует также отметить, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам»²² не разъяснен порядок применения законодательства о взыскании судебных издержек, понесенных специалистом в связи с его вызовом в органы дознания, предварительного следствия или в суд. Данный

---

²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 (ред. от 15.05.2018) «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» // Российская газета. — 2013. — 27 декабря.

пробел следовало бы восполнить и разъяснить порядок выплаты специалисту вознаграждения и возмещения ему издержек в связи с его участием в производстве процессуальных действий.

Одним из прав специалиста, не указанных в ст. 58 УПК РФ, является его право пользоваться помощью переводчика бесплатно. Данное право специалист в соответствии со ст. 18 УПК РФ может реализовать, если он не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу.

Согласно ч. 2 ст. 69 УПК РФ специалист вправе заявить отвод переводчику при наличии обстоятельств, дающих основания полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе уголовного дела.

Специалист для качественного выполнения своих задач имеет право знать цель своего вызова. Это право вытекает из корреспондирующей ему обязанности следователя, предусмотренной в ч. 5 ст. 164 УПК РФ, разъяснить участникам следственного действия порядок его производства.

В соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ специалист при наличии данных о том, что ему, его близким родственникам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, имеет право на применение в отношении него мер безопасности.

Согласно ч. 4 ст. 11 УПК РФ специалист имеет право на возмещение вреда, причиненного в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование. Согласно ч. 3 ст. 133 УПК РФ специалист также имеет право на возмещение причиненного ему вреда в случаях, когда он был незаконно подвергнут мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

По аналогии с правом эксперта, предусмотренного п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, к правам специалиста следует отнести право ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения.

Следует также отметить, что в ст. 133.1 УПК РСФСР было закреплено право специалиста при его участии в следственных действиях обращать внимание следователя на обстоятельства, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств, которое в УПК РФ отсутствует. В то же время такая функция специалиста, как содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, предполагает выполнение таких действий и закрепление ее в ст. 58 УПК РФ, как предлагают некоторые авторы²³, что лишено практического смысла.

При рассмотрении вопроса об обязанностях специалиста необходимо учесть, что в ч. 4 ст. 58 УПК РФ одновременно закреплены обязанности и ответственность специалиста. Это связано с тем, что указанные понятия близки друг другу по смыслу, одно вытекает из другого, от юридической обязанности неотделимо понятие юридической ответственности.

Прежде чем раскрыть содержание обязанностей специалиста, необходимо отметить, что в нормах УПК РФ, определяющих статус участников уголовного судопроизводства, в отличие от УПК РСФСР 1960 г., употребляется термин не «обязан», а «не вправе». Права и обязанности субъектов уголовного процесса регламентируются по схеме: «вправе» — «не вправе». Согласно этимологии данных слов, термин «не вправе» означает обязанность воздержаться от каких-либо действий, а термин «обязанность» — «опре-

---

²³ Современное состояние специалиста в уголовном судопроизводстве / О.В. Полешук, Т.В. Патрушева, С.В. Саксин // Право и политика. — 2007. — № 9. — С. 78.

деленный круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения»²⁴. В целом данные термины синонимичны по смыслу. В то же время термин «не вправе» имеет более гуманистическую направленность, обладает «более мягким звучанием»²⁵, в котором отсутствует указание на категоричное совершение определенного действия.

Обязанности специалиста сведены в ч. 4 ст. 58 УПК РФ только к требованию не уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд и не разглашению данных предварительного расследования, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был заранее об этом предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

Суть первой из закрепленных в ч. 4 ст. 58 УПК РФ обязанности состоит в том, что специалист, оказывая содействие дознавателю, следователю или суду, обязан являться к ним в указанный ими срок (ч. 4 ст. 58 УПК РФ).

При необходимости у специалиста может быть взято обязательство о явке (п. 1 ч. 2 ст. 111 УПК РФ). В случае неявки специалиста без уважительных причин, он может быть подвергнут приводу. Согласно п. 3 ч. 2 ст. 111 УПК РФ на специалиста может быть наложено также денежное взыскание.

Уважительными причинами неявки специалиста, в частности, могут быть признаны: болезнь, лишаящая его возможности явиться; болезнь члена семьи при невозможности

---

²⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. — 17-е изд., стереотип. — М. : Русский язык, 1985. — С. 388.

²⁵ Зеленина О.А. Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства: системно-правовой анализ [Текст] : монография. — Екатеринбург, 2014. — С. 33.

поручить кому-либо уход за ним; несвоевременное вручение повестки; невозможность явки вследствие стихийного бедствия, а также иные обстоятельства, препятствующие специалисту явиться в суд в назначенный срок²⁶. неявка специалиста в перечисленных случаях не может рассматриваться как уклонение от явки.

Согласно ч. 2 ст. 161 УПК РФ следователь или дознаватель предупреждает специалиста о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших ему известными данных предварительного расследования, о чем у него берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается (ч. 3 ст. 161 УПК РФ).

Следует отметить, что перечень обязанностей специалиста, закрепленный в ст. 58 УПК РФ, не является исчерпывающим.

Системный анализ норм УПК РФ позволяет выделить такие обязанности специалиста, не указанные в ч. 4 ст. 58 УПК РФ, как обязанность разъяснять вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК РФ), и в том числе по поводу проводимых им действий; оказывать

---

²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская газета. — 2017. — 29 декабря.

содействие в обнаружении, изъятии и закреплении предметов и документов, применении технических средств при участии в процессуальных действиях (ч. 1 ст. 58 УПК РФ); давать показания и объективное заключение (ч.ч. 3, 4 ст. 80 УПК РФ), не препятствовать производству по уголовному делу (ст. 102 УПК РФ); не нарушать порядок в судебном заседании (ст. 117 УПК РФ).

Указанные выше права и обязанности специалист имеет на всех стадиях уголовного процесса. Однако, как справедливо отмечает Г.А. Воробьев, права и обязанности специалиста конкретизируются в законе применительно к виду следственного действия, с одной стороны, и с учетом характера следственного действия и характера оказываемой специалистом помощи следователю, с другой стороны²⁷.

Анализ норм УПК РФ, определяющих правовое положение участников уголовного процесса, позволяет сделать вывод о том, что некоторые нормы закона регламентируют права и обязанности определенного субъекта в полном объеме, другие, напротив, отражают лишь небольшую часть его обязанностей. В частности, такие обязанности специалиста, как обязанность являться по вызовам дознавателя, следователя или суда; соблюдать порядок производства следственных действий; не препятствовать ходу расследования, не разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, закреплены в различных статьях УПК РФ и не нашли отражения в ст. 58 УПК РФ, определяющей процессуальный статус специалиста.

---

²⁷ Воробьев Г.А. Некоторые вопросы участия специалистов в расследовании преступлений // Проблемы профилактики преступлений, совершаемых в быту. Опыт использования научных методов и средств криминалистической техники при расследовании преступлений. — Краснодар, 1973. — С. 124.

Так, если все основные права и обязанности эксперта изложены в ст. 57 УПК РФ, определяющей его процессуальный статус, то в ст. 58 УПК РФ, определяющей правовой статус специалиста, содержатся не все его права и обязанности.

Некоторые авторы считают, что объем прав у специалиста является таким же, как у эксперта²⁸. Представляется, что подобный подход к пониманию объема прав указанных участников уголовного процесса не позволяет разграничить их правовое положение.

В этой связи особый интерес представляет выделение общих черт и различий между правами, обязанностями и ответственностью специалиста и эксперта.

Общее в правовом статусе указанных участников процесса заключается в следующем:

- и эксперт, и специалист являются участниками уголовного процесса, обладающими специальными знаниями и привлекаемыми для участия в уголовном судопроизводстве для оказания помощи органам предварительного расследования и суду (ст.ст. 57, 58 УПК РФ);
- оба имеют право отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если не обладают соответствующими специальными знаниями (п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 58 УПК РФ);
- оба имеют право приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда (п. 5 ч. 2 ст. 57 УПК РФ и п. 4 ч. 3 ст. 58 УПК РФ);
- и на эксперта, и на специалиста возложены равные обязанности, а именно: являться по вызовам дозна-

---

²⁸ См., например: Гусев А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. — М., 2003. — С. 100.

вателя, следователя или суда; не препятствовать производству по уголовному делу, не разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными им в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта или специалиста, если они были об этом заранее предупреждены в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ (п.п. 5, 6 ч. 4 ст. 57 УПК РФ и ч. 4 ст. 58 УПК РФ);

- и эксперт, и специалист обязаны давать показания и заключения в случаях, предусмотренных УПК РФ (ст. 80 УПК РФ);
- согласно ст.ст. 70, 71 УПК РФ и эксперт, и специалист подлежат отводу при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 70 УПК РФ, ч. 1 ст. 69 УПК РФ;
- и эксперт, и специалист несут уголовную ответственность за разглашение данных предварительного расследования в соответствии со ст. 310 УК РФ;
- оба указанных участника уголовного процесса могут быть привлечены к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний в соответствии со ст. 307 УК РФ.

Разграничение правового статуса эксперта и специалиста следует проводить, как было отмечено выше, по их назначению и целям их участия в уголовном судопроизводстве. Специалист, в отличие от эксперта, чьи функции в уголовном процессе сводятся только к производству судебной экспертизы и даче заключения, а также показаний, привлекается для: 1) содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов; 2) содействия в применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела; 3) постановки вопросов эксперту; 4) разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную

компетенцию; 5) производства документальных проверок и ревизий, исследований документов, предметов, трупов в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ; 6) дачи заключения и показаний (ст. 80 УПК РФ). Таким образом, функции специалиста в уголовном процессе значительно шире функций эксперта.

Различия в правовом статусе специалиста и эксперта связаны также с моментом времени, когда указанные участники уголовного процесса имеют право давать показания. В соответствии с ч. 2 ст. 80 УПК РФ эксперт сообщает на допросе сведения лишь только после получения его заключения и в целях разъяснения и уточнения данного заключения. Для специалиста закон не определяет временной промежуток получения его показаний, который ограничен только сроками производства по уголовному делу.

В отличие от эксперта, уголовная ответственность специалиста за дачу заведомо ложного заключения законом не предусмотрена.

Таким образом, специалист и эксперт обладают различным правовым статусом в уголовном процессе, несмотря на сходство в содержании их прав и обязанностей, и различие это выражается, прежде всего, в объеме их функций и обязанностей, которых у специалиста значительно больше, чем у эксперта.

Как было отмечено выше, от юридической обязанности неотделимо понятие юридической ответственности. Юридическая ответственность представляет собой обязанность лица претерпевать определенные лишения государственно-властного характера за совершенное правонарушение²⁹.

В соответствии с ч. 4 ст. 58 УПК РФ уголовная ответственность специалиста наступает только за разглашение

---

²⁹ Макуев Р.Х. Теория государства и права : учебник. — М. ; Орел, 2005. — С. 608.

им данных предварительного расследования в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Согласно ч. 5 ст. 164 УПК РФ, если в производстве следственного действия участвует специалист, он предупреждается об ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308 УК РФ.

В то же время ответственность специалиста за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложного заключения в ст.ст. 307 и 308 УК РФ не установлена, что обуславливает необходимость внесения изменений в данные статьи УК РФ.

Согласно ст. 308 УК РФ свидетель и потерпевший подлежат уголовной ответственности за отказ от дачи показаний. Ответственность специалиста, а также других участников процесса, перечисленных в ч. 4 ст. 164 УК РФ, кроме свидетеля и потерпевшего, данной нормой не установлена, вследствие чего следователь и дознаватель лишены четких правовых оснований для предупреждения специалиста, эксперта и переводчика об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний. Следует согласиться с Т.Н. Бородкиной в том, что ч. 5 ст. 164 УПК РФ и ст. 308 УК РФ законодателем не согласованы³⁰. На основании изложенного, представляется целесообразным дополнить наименование и диспозицию нормы, предусмотренной в ст. 308 УК РФ словами: «специалиста, эксперта или переводчика».

Специалист, оказывая содействие дознавателю, следователю или суду, обязан являться по их вызовам в указанный ими срок. Невыполнение специалистом данной обязанности без уважительных причин влечет за собой процессуальную

---

³⁰ Бородкина Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на этапе предварительного расследования // СПС «КонсультантПлюс». 2014.

ответственность, а именно: применение к специалисту мер процессуального принуждения в виде: 1) обязательства о явке; 2) привода или 3) денежного взыскания (ч. 2 ст. 111 УПК РФ).

Согласно ст. 117 УПК РФ денежное взыскание в размере до двух тысяч пятисот рублей может быть наложено также в случаях неисполнения специалистом процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ, а также нарушения им порядка в судебном заседании.

Процессуальные нормы, определяющие права, обязанности и ответственность специалиста, характеризующие его правовой статус, закреплены, таким образом, не в одной статье, а во множестве статей УПК РФ, что осложняет толкование и применение этих норм на практике.

В связи с этим считаем целесообразным внести изменения в ст. 58 УПК РФ в части регламентации прав и обязанностей специалиста и изложить ч.ч. 3 и 4 данной статьи в следующих редакциях:

«3. Специалист вправе:

- 1) знать о целях своего вызова;
- 2) отказаться от участия в производстве по уголовному делу при наличии обстоятельств, предусмотренных частью второй статьи 71 настоящего Кодекса;
- 3) задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда;
- 4) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;
- 5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда, ограничивающие его права;

б) получать вознаграждение за исполнение возложенных на него обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись им в порядке служебного задания;

7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

8) заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе;

9) ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения;

10) ходатайствовать о применении мер безопасности в соответствии с частью третьей статьи 11 настоящего Кодекса;

11) ходатайствовать о возмещении вреда, причиненного в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование.

4. Специалист не вправе:

1) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд;

2) разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был заранее об этом предупрежден в порядке, установленном ст. 161 настоящего Кодекса;

3) препятствовать производству по уголовному делу;

4) отказаться от разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию;

5) уклоняться от дачи показаний и заключения в случаях, предусмотренных частями третьей и четвертой статьи 80 настоящего Кодекса».

В этой же связи представляется целесообразным дополнить статью 58 УПК РФ частями 5 и 6 следующего содержания:

«5. За дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний специалист несет ответственность в соответствии со статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации.

6. За разглашение данных предварительного расследования специалист несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации».

§ 2. Требования, предъявляемые к специалисту в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством

Правовой статус специалиста в уголовном процессе тесно связан с предъявляемыми к нему законом требованиями, которые предопределяют возможность его участия в производстве по уголовному делу.

Закон не содержит определенного перечня этих требований и не раскрывает их содержания. В юридической литературе вопрос об их перечне и содержании является дискуссионным.

Некоторые авторы именуют их признаками³¹ и относят к таковым: независимость, незаинтересованность в исходе дела, компетентность, наличие специальных познаний и навыков, осуществление деятельности на всех стадиях уголовного процесса с момента поступления заявления или сообщения о преступлении, осуществление деятельности под руководством субъекта доказывания и оказание ему научно-технической, консультативной и иной необходимой

---

³¹ См., например: Смородинова А.Г. Проблемы использования специальных познаний на стадии возбуждения уголовного дела в Российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2001. — С. 77.

помощи³². Другие авторы отождествляют требования к специалисту с обладанием им определенными свойствами, к числу которых относят: принадлежность к сведущим лицам; обладание специальными знаниями в определенной области науки, культуры, искусства, техники, ремесла, необходимыми для установления обстоятельств, имеющих значение для дела; обладание навыками применения специальных знаний в силу профессионального или жизненного опыта; привлеченность лицом, ведущим процесс, для участия в раскрытии или расследовании преступления; независимость и незаинтересованность в определенном исходе дела; организационная, функциональная и правовая обособленность от других участников³³.

Правовой статус каждого из участников уголовного процесса и требования, к нему предъявляемые, находят свое концентрированное выражение в правовом определении его понятия.

До принятия УПК РФ закон не содержал определения понятия специалиста, а в уголовно-процессуальной литературе его содержание раскрывалось по-разному.

Так, А.И. Винберг определял специалиста как лицо, не подменяющее следователя, сведущее в определенной области, призванное своими специальными познаниями помочь следователю во всех случаях, когда по вопросам, имеющим значение для дела, требуется его помощь и когда при этом нет необходимости в назначении экспертизы³⁴.

---

³² Там же.

³³ Константинов А.В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — С. 124.

³⁴ Винберг Л.И. Специалист в процессе предварительного расследования // Проблемы судебной экспертизы. — М., 1961. — № 3. — С. 44.

Э.Б. Мельникова рассматривает специалиста как лицо, обладающее специальными познаниями, в использовании которых возникла необходимость при производстве дознания или предварительного следствия, незаинтересованное в исходе дела; привлекаемое для участия в производстве следственного действия; оказывающее научно-техническую помощь в любой форме, кроме формы экспертного заключения; руководимое лицом, производящим дознание, или следователем в процессе проведения следственного действия³⁵.

Е.А. Зайцева специалистом считает независимое, компетентное, не заинтересованное в исходе дела лицо, обладающее специальными познаниями, в использовании которых возникла необходимость при производстве по уголовному делу, действующее под руководством органа, ведущего процесс и оказывающее ему научно-техническую и консультативную помощь³⁶.

После принятия УПК РФ дискуссии по вопросу об определении понятия специалиста продолжаются в рамках, прежде всего, проблем совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Е.П. Гришина предлагает закрепить в законе понятие «специалист» в следующей редакции: «Специалист — любое компетентное, обладающее специальными познаниями лицо, привлекаемое к участию в процессуальных действиях и производству следственных действий в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, при-

---

³⁵ Мельникова Э.Б. Участие специалиста в следственных действиях. — М., 1964. — С. 24–25.

³⁶ Зайцева Е.А. Специалист как участник стадии предварительного расследования // Участники предварительного расследования и обеспечение их прав и законных интересов : сборник научных трудов. — Волгоград, 1993. — С. 127.

менении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, посредством дачи показаний в качестве специалиста, дачи заключения специалиста, составления письменных справок и документов»³⁷. А.Ю. Ушаков придерживается аналогичной точки зрения³⁸.

По мнению О.А. Исаевой, под «специалистом» в уголовном судопроизводстве понимается лицо, обладающее специальными знаниями, не заинтересованное в результатах уголовного дела, привлекаемое к участию в следственных (процессуальных) действиях для оказания содействия в обнаружении, собирании и исследовании доказательств; для проведения исследования и дачи заключения; для оказания помощи в применении технических средств; для исследования материалов уголовного дела и постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию и дачи показаний³⁹.

Представляется, что различные подходы процессуалистов к определению понятия «специалист», являются отражением увеличения функций специалиста в уголовном процессе и обуславливаются постоянным развитием потребностей практики в специальных знаниях, новых формах и методах их использования.

---

³⁷ Гришина Е.П. К вопросу о доктринальных и правовых положениях относительно заключения и показаний специалиста в уголовном судопроизводстве // Российский судья. — 2019. — № 4. — С. 18–23.

³⁸ Ушаков А.Ю. Участие специалиста в расследовании экономических преступлений: уголовно-процессуальные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2008. — С. 8.

³⁹ Исаева О.А. Процессуальный статус специалиста в условиях состязательности уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — С. 6.

В нормативном определении специалиста в ч. 1 ст. 58 УПК РФ находят концентрированное отражение основные элементы правового статуса, поскольку определение понятия любого участника процесса, как было отмечено выше, содержит наиболее существенные его признаки, и эти признаки, во-первых, позволяют отграничить его от иных участников процесса, во-вторых, в этих признаках проявляется его назначение (цель, задачи), в третьих, в этих признаках выражены и требования, предъявляемые к нему как к участнику процесса.

Все приведенные выше признаки и свойства представляется целесообразным объединить в единую систему требований, предъявляемых к специалисту как участнику уголовного процесса.

Термин «требование» означает «правило, требующее строгого выполнения; то, чему следует неукоснительно подчиняться; норма, совокупность условий, которым кто-нибудь должен или что-нибудь должно соответствовать»⁴⁰ и тем самым предполагает наиболее полное раскрытие правового статуса специалиста.

Для выявления перечня требований, которым специалист должен соответствовать, требуется системный анализ норм УПК РФ. На такое требование к специалисту, как наличие специальных знаний, указывают положения ч. 1 ст. 58 УПК РФ. Незаинтересованность специалиста в исходе дела как одно из предъявляемых к нему требований вытекает из анализа ч. 2 ст. 61, ст. 70, ч. 1 ст. 71 УПК РФ.

Для полного освещения рассматриваемого вопроса представляется необходимым обратиться к анализу норм УПК РСФСР, в которых были закреплены предъявляемые

---

⁴⁰ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. — Т. 4. — М., 1987. — С. 302.

к специалисту требования. Как отмечается в литературе, по сравнению с УПК РФ в УПК РСФСР отношение к данному вопросу «было более конструктивным»⁴¹. В ст. 133.1 УПК РСФСР «Участие специалиста» излагались конкретные предъявляемые к нему требования, а также основные положения, обеспечивающие возможность участия специалиста в уголовном процессе: 1) незаинтересованность в исходе дела; 2) обладание специальными знаниями; 3) обязательность удостоверения в личности и компетенции лица, привлекаемого к участию в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, выяснения его отношения к обвиняемому и потерпевшему; 4) обязательность для руководителей предприятия, учреждения или организации требования о вызове лица в качестве специалиста⁴².

Подобные требования содержатся и в УПК РФ, но их выявление предполагает системное толкование уголовно-процессуального закона.

На такое предъявляемое к специалисту требование, как незаинтересованность в исходе дела, указывают положения ч. 2 ст. 61 УПК РФ, в соответствии с которыми специалист не может участвовать в производстве по уголовному делу, если имеются обстоятельства, дающие основания полагать, что он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе данного уголовного дела. При наличии таких оснований специалист подлежит отводу.

На требование незаинтересованности специалиста в исходе дела указывает и ч. 2 ст. 168 УПК РФ, согласно которой следователь не только удостоверяется в компетентности

---

⁴¹ Верещагина А. Институт специалиста в УПК РФ // Уголовное право. — 2007. — № 3. — С. 86.

⁴² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Суда РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 592.

специалиста, но и выясняет его отношение к подозреваемому или обвиняемому, а также к потерпевшему. Данное требование реализуется на практике путем собеседования следователя со специалистом, руководителями по месту его работы, иными участниками процесса, включая подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего.

Незаинтересованность в исходе дела является одним из основных требований, предъявляемых к специалисту. Участие заинтересованного в исходе дела специалиста может, в соответствии со ст. 75 УПК РФ, повлечь признание полученных с его участием доказательств недопустимыми.

Требование незаинтересованности специалиста вытекает из анализа ч. 2 ст. 61, ст. 70, ч. 1 ст. 71 УПК РФ, согласно которым заинтересованность специалиста в исходе уголовного дела является обстоятельством, исключающим его участие в производстве по уголовному делу.

Незаинтересованность специалиста в исходе уголовного дела обеспечивается невозможностью его участия в производстве по уголовному делу, если он является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу; участвовал в ином качестве в производстве по данному уголовному делу; является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу; если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей; если обнаружится его некомпетентность; если он состоит в дружеских, приятельских или неприязненных отношениях с заинтересованными при производстве по уголовному делу лицами.

К понятию заинтересованности относятся также имевшие ранее отношения, факт совершения сделок гражданско-правового характера, близкие отношения между сами-

ми должностными лицами и иными участниками или между их родственниками⁴³.

Согласно ч. 2 ст. 71 УПК РФ предыдущее участие специалиста в производстве по уголовному делу в качестве специалиста не является основанием для его отвода, соответственно, для признания его заинтересованным в исходе данного уголовного дела. Участие специалиста в следственных и иных процессуальных действиях неоднократно и с разными целями в связи с этим не влечет признания недопустимыми доказательств, полученных при производстве этих процессуальных действий.

На такой отличительный признак специалиста, как наличие специальных знаний, указано непосредственно в нормодефиниции, посвященной специалисту (ч. 1 ст. 58 УПК РФ).

Определению понятия специальных знаний в юридической литературе всегда уделялось значительное внимание. Суждения по данному вопросу содержатся, в частности, в работах Р.С. Белкина⁴⁴, А.И. Винберга⁴⁵, В.П. Зезьянова⁴⁶, В.Н. Махова⁴⁷, Г.Е. Морозова⁴⁸, А.Г. Смородиновой⁴⁹,

---

⁴³ Уголовный процесс : учебник / отв. ред. А.В. Гриненко. — М. : Норма : НИЦ Инфра-М, 2013. — С. 93.

⁴⁴ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. — 2-е изд. доп. — М., 2000. — С. 215.

⁴⁵ Винберг А.И. Специалист в процессе предварительного расследования // Социалистическая законность. — М., 1961. — № 9. — С. 317.

⁴⁶ Зезьянов В.П. Роль, место и значение специальных знаний в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук. — Ижевск, 1994. — С. 48.

⁴⁷ Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1993. — С. 57.

⁴⁸ Морозов Г.Е. Участие специалиста в производстве процессуальных и профилактических действий в стадии предварительного расследования. — Хабаровск, 1985. — С. 19.

⁴⁹ Смородинова А.Г. Проблемы использования специальных познаний на стадии ВУД в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2001. — С. 63.

З.М. Соколовского⁵⁰, В.Д. Спасовича⁵¹, А.А. Эйсмана⁵² и других. Однако в законе понятие «специальные знания», несмотря на его важное значение для определения процессуального статуса эксперта и специалиста, пределов их привлечения к участию в производстве процессуальных действий, не раскрывается.

Отсутствие в УПК РФ правовой регламентации специальных знаний обуславливает неоднозначные подходы к определению их содержания в литературе и использование различных критериев при привлечении специалистов к участию в производстве по уголовному делу на практике. В этой связи представляется целесообразным внесение соответствующих изменений в ст. 5 УПК РФ и дополнение ее нормативным определением понятия «специальные знания». Данные изменения необходимы, в частности, для того, чтобы следователь при расследовании уголовного дела, суд при отправлении правосудия могли убедиться в возможности участия приглашенного лица в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, надлежащим образом удостовериться в его компетентности и определить достаточность его специальных знаний для привлечения его к участию в производстве по уголовному делу.

В этой связи заметим, что на нормативном уровне понятие «специальные познания» уже закреплено в законодательстве некоторых зарубежных стран. В частности, п. 44 ст. 5 УПК Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г.

---

⁵⁰ Соколовский З.М. Проблема использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний для установления причинной связи явлений : дис. ... д-ра юрид. наук. — Харьков, 1968. — С. 116–117.

⁵¹ Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. — М., 2001. — С. 29.

⁵² Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). — М., 1967. — С. 91.

№ 20 установлено, что «специальные познания — профессиональные знания и умения в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов при досудебном производстве и рассмотрении в суде уголовного дела и (или) дела о проступке»⁵³.

Статьей 7 УПК Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. № 206-1 предусмотрено два понятия: «специальные знания» — не общеизвестные в уголовном процессе знания, приобретенные лицом в ходе профессионального обучения либо практической деятельности, используемые для решения задач уголовного судопроизводства; «специальные научные знания» — область специальных знаний, содержание которой составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований⁵⁴.

В соответствии с ч. 2 ст. 71 и п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ специалист не может принимать участие в производстве по уголовному делу, если обнаружится его некомпетентность. Следовательно, компетентность является одним из основных требований, предъявляемых законом к специалисту.

Содержание данного требования в законе не раскрывается, а в уголовно-процессуальной литературе существуют различные подходы к его определению.

Ряд авторов определяет понятие «компетентность» посредством раскрытия содержания понятия «некомпетентность», связывая последнюю с «отсутствием или недостаточностью специальных знаний и практических навыков у специалиста, необходимых для разрешения поставленных

---

⁵³ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 20. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/preview/ru-ru/111530/20?mode=tekst> (дата обращения: 19.09.2019).

⁵⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. № 206-1. URL: http://www.base.spi.niform.ru/show_doc.fwx?reg№om=1272 (дата обращения: 19.09.2019).

перед ним задач, связанных с производством того или иного следственного действия»⁵⁵.

А.В. Константинов определяет понятие «компетентность» как обладание специалистом глубокими специальными познаниями, подтвержденное наличием соответствующего образования, профессионального и жизненного опыта⁵⁶.

А.Г. Смородинова справедливо отмечает, что наличие специальных познаний и навыков в определенной области науки, техники, искусства или практической деятельности — не единственное, что определяет компетентность специалиста. Важно и то, насколько он владеет приемами и методами применения этих познаний и навыков⁵⁷.

В содержание понятия «некомпетентность» входит не только отсутствие у лица, привлеченного в качестве специалиста, необходимых специальных знаний, но и навыков их применения на практике⁵⁸. Компетентность специалиста и наличие у него специальных знаний и навыков их применения на практике — понятия тождественные.

Некоторые авторы, в частности Э.Б. Мельникова, при определении понятия «некомпетентность» делают акцент

---

⁵⁵ Участие специалиста-бухгалтера в проведении следственных и непроцессуальных действий по делам о хищениях социалистического имущества / Ю.Т. Деревягин, Э.В. Гаритовская, Б.Х. Толеубекова. — М., 1989. — С. 18.

⁵⁶ Константинов А.В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — С. 124.

⁵⁷ Смородинова А.Г. Проблемы использования специальных познаний на стадии ВУД в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2001. — С. 78–79.

⁵⁸ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). — 14-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2017. — С. 166.

только на «отсутствие у лица специальных познаний»⁵⁹. Отсутствие у лица специальных знаний, действительно, свидетельствует о его некомпетентности. Однако компетентность специалиста — более широкое понятие, чем обладание специальными знаниями и включает также наличие навыков их применения на практике.

Поскольку компетентность специалиста определяется не только обладанием им специальными знаниями в соответствующей области науки, техники, искусства или ремесла, но и их применения на практике, использование термина «некомпетентность» в п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ, предусматривающей основания для отвода специалиста, более полно отражает предъявляемые к нему требования. В этой связи представляется целесообразным в ч. 3 ст. 58 УПК РФ закрепить именно «некомпетентность» как основание для самоотвода специалиста, вместе с иными основаниями, предусмотренными в ч. 2 ст. 71 УПК РФ.

Следует отметить, что наряду с понятием «специальные знания», в УПК РФ используется и понятие «специальные познания». Так, в ст.ст. 57, 58, 59, 195, 199 УПК РФ законодатель употребляет понятие «специальные знания», а в ч. 4 ст. 80 УПК РФ показания специалиста определяются как сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний. В иных, кроме УПК РФ, законах также отсутствует единообразие в применении данных понятий. Так, в ст.ст. 9 и 21 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁶⁰ используется понятие «специальные знания», а в ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-

---

⁵⁹ Мельникова Э.Б. Участие специалистов в следственных действиях. — М., 1964. — С. 8.

⁶⁰ СЗ РФ. — 2001. — № 23. — Ст. 2291.

розыскной деятельности»⁶¹ — «специальные познания». В этой связи В.В. Степанов и Л.Г. Шапиро правильно указывают, что законодатель должен применять и в УПК РФ, и в смежных законах единообразную терминологию⁶².

В настоящее время в юридической литературе не существует единого мнения по вопросу о соотношении понятий «специальные знания» и «специальные познания». Большинство авторов используют данные понятия как равнозначные, придавая им синонимичное значение⁶³. Другие авторы стремятся на основе изучения лингвистического и философского содержания указанных понятий разграничить и унифицировать их применение⁶⁴.

В.Д. Арсеньев и В.Г. Заболоцкий, разграничивая данные понятия, указывают, что специальные знания в уголовном процессе следует рассматривать как систему сведений, полученных в результате научной и практической деятельности в определенных отраслях (медицина, бухгалтерия, автотехника и др.) и зафиксированных в научной литера-

---

⁶¹ СЗ РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3349.

⁶² Степанов В.В., Шапиро Л.Г. Концептуальные проблемы понятия специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. — Вып. 4 (12). — М.: Спарк, 2004. — С. 6.

⁶³ См., например: Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография. — 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. — 128 с.; Чельцов М.А. Проведение экспертизы в советском уголовном процессе. — М., 1954 (термин «специальные знания» — с. 11, 20 и т.д.; термин «специальные познания» — с. 22, 71, 79 и т.д.); Эйсмэн А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. — М., 1967 (термин «специальные познания» — с. 89, 91, 92 и т.д.; термин «специальные знания» — с. 90, 92, 96, 97 и т.д.).

⁶⁴ См., например: Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Судебная экспертиза (экспертология): учеб. пособие. — Екатеринбург, 2000. — С. 5; Шиканов В.И. Использование специальных познаний при расследовании убийств. — Иркутск, 1976. — С. 4; Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. — М., 2002. — С. 7 и др.

туре, методических пособиях, наставлениях, инструкциях, а специальные познания — как знания, полученные соответствующими лицами в результате теоретического и практического обучения определенному виду деятельности, при котором они приобрели также необходимые навыки для ее осуществления⁶⁵.

Н.И. Бурнашев, определяя сущность терминов «знание» и «познание», полагает, что употребление того или иного термина во многом зависит, во-первых, от сферы, области его использования; во-вторых, от контекста применения и отражения в описании его процесса (алгоритма) функционирования при расследовании преступлений; в-третьих, от истинного этимологического значения термина⁶⁶.

Г.М. Надгорный предлагает раскрывать содержание понятия «познания» применительно к лицам, овладевшим «знаниями»⁶⁷.

Некоторые авторы полагают, что «для сотрудников правоохранительных органов, работающих на практике, вряд ли имеет какое-то существенное значение, как законодатель определяет данные термины: “специальные знания” или “специальные познания”»⁶⁸. И в этом с ними следует

---

⁶⁵ Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. — Красноярск, 1986. — С. 4.

⁶⁶ Бурнашев Н.А. Об использовании специальных познаний при расследовании преступлений // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 4–5 марта 2009 г.). — М., 2009. — С. 22.

⁶⁷ Надгорный Г.М. Гносеологические аспекты понятия «Специальные знания» // Криминалистика и судебная экспертиза. — Киев, 1980. — Вып. 21. — С. 37.

⁶⁸ Латыпов В.С. Проблемы законодательного регулирования и практической реализации института использования специальных знаний в уголовном процессе России // Российский следователь. — 2017. — № 18. — С. 36–39.

согласиться. Представляется, что и законодатель придает синонимичное значение данным терминам, так как и то, и другое употребляется в УПК РФ.

Для раскрытия сущности специальных знаний (специальных познаний) необходимо обратиться к анализу наиболее распространенных определений этого понятия. Как было отмечено выше, к данному вопросу обращались в своих работах многие ученые-процессуалисты и криминалисты.

По мнению известного российского ученого-криминалиста Р.С. Белкина, специальные познания представляют собой «... профессиональные знания и умения в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимые для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел»⁶⁹. Весьма важным в данном определении является то, что в нем понятие «специальные знания» определяются не только как «знания», но и как «умения».

А.В. Дулов полагал правильным предусмотреть в законе возможность привлечения к производству экспертизы только лиц, владеющих знаниями в области науки⁷⁰. А.Р. Шляхов возражал против этого, считая, что тем самым опыт и навыки противопоставляются знаниям⁷¹.

В.Н. Махов не признает такого направления судебной экспертизы, как искусство. Обращаясь к дореволюционным источникам, он утверждает, что под термином «специальные знания» изначально понималось нечто близкое к понятиям «умелость» и «опытность»⁷².

---

⁶⁹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. — 2-е изд. доп. — М., 2000. — С. 215.

⁷⁰ Дулов А.В. Вопросы теории судебной экспертизы в советском уголовном процессе. — Минск, 1959. — С. 5, 12.

⁷¹ Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. — М., 1979. — С. 436–437.

⁷² Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1993. — С. 57.

А.А. Эйсман, определяя понятие «специальные знания», указывал, что «это знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения; знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов, причем очевидно, что глубокие познания в области, например физики, являются в указанном смысле «специальными» для биолога, и наоборот...»⁷³.

По мнению Г.М. Надгорного, «специальные знания — это знания, не относящиеся к общеизвестным, образующие основу профессиональной подготовки по научным, инженерно-техническим и производственным специальностям, а также не общеизвестные знания, необходимые для занятия какими-либо иными видами деятельности, т.е. знания, образующие основу профессиональной подготовки людей и определяющие их специальность»⁷⁴.

Авторами указанных выше определений понятия «специальные знания» особо выделяются такие его признаки, как «не общеизвестность» и «не общедоступность».

Одно из наиболее развернутых определений понятия «специальные знания» сформулировано В.В. Циркаль и В.К. Лисиченко. По их мнению, «специальные знания — это не общеизвестные в судопроизводстве научные, технические и практические знания, приобретенные в результате профессионального обучения либо работы по определенной специальности лицом, привлеченным в качестве специалиста или эксперта в целях содействия следователю или суду в выяснении обстоятельств дела или дачи заключения по вопросам, для разрешения которых требуется их применение»⁷⁵.

---

⁷³ Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). — М. : Юридическая литература, 1967. — С. 91.

⁷⁴ Надгорный Г.М. Гносеологические аспекты понятия «Специальные знания» // Криминалистика и судебная экспертиза. — Киев, 1980. — Вып. 21. — С. 42.

⁷⁵ Циркаль В.В., Лисиченко В.К. Использование специальных знаний в следственной или судебной практике. — Киев, 1987. — С. 19.

Приведенные выше определения понятия «специальные знания» в целом достаточно точно отражают специфику специальных знаний, которыми должен обладать специалист. В то же время в них авторы не раскрывают содержания такого признака специальных знаний, как «не общеизвестность». Т.В. Сахнова, рассматривая данный вопрос, указывает, что проблема разграничения обыденного и специального знания есть проблема определения потребности в специальных знаниях⁷⁶.

В этой связи следует выделить два подхода к уяснению содержания такого признака специальных знаний, как «не общеизвестность». Е.Р. Россинская утверждает, что критерий отнесения знаний к общеизвестным, обыденным существенным образом зависит от образовательного и интеллектуального уровня субъекта, ведущего производства по уголовному делу, его жизненного и профессионального опыта⁷⁷. По мнению Д.А. Харченко, «на возможность отнесения знаний к общеизвестным (обыденным, житейским) оказывают влияние следующие факторы: возможность доступа к источнику информации и общеобязательный и интеллектуальный уровень конкретного лица, его жизненный и профессиональный опыт»⁷⁸. Таким образом, по мнению данных авторов, разделение знаний на «общеизвестные» и специальные носит условный характер.

Ряд других авторов, напротив, справедливо полагает, что использование специальных знаний, должно иметь опреде-

---

⁷⁶ Сахнова Т.В. Экспертиза в суде по гражданским делам. — М. : БЕК, 1997. — С. 8–9.

⁷⁷ Россинская Е.Р. Теоретические и прикладные проблемы судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 14–15 февраля 2007 г.). — М., 2007. — С. 3.

⁷⁸ Харченко Д.А. Судебная экспертиза в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2006. — С. 20–21.

ленные границы. Как указывает А.И. Бельский, следователь, дознаватель и суд не должны подменять специалиста, вторгаться в сферу его компетенции. Так, следователь не вправе сам производить документальную проверку и ревизию, делать пометки в протоколах следственных действий от имени специалиста, давать заключения. Учитывая тенденции современного развития науки и техники, дальнейшую специализацию и усложнение научно-технических средств, нетрудно предположить, что процесс дифференциации знаний и развитие техники будет продолжаться⁷⁹.

Правильным представляется мнение Ю.К. Орлова, который считает, что критерий разграничения компетенции следователя и эксперта заключается не в характере специальных познаний, а в процессуальной форме их использования⁸⁰.

С данными утверждениями следует согласиться. Системный анализ норм УПК РФ, в частности норм, сформулированных в ст.ст. 61 и 75 УПК РФ, показывает, что закон запрещает совмещение процессуальных функций. В связи с этим суд, прокурор, следователь, дознаватель, сами обладающие соответствующими специальными знаниями, необходимыми для использования по данному уголовному делу, не вправе быть специалистами, поскольку в случае такого совмещения процессуальных функций, подлежат отводу. Совмещение в одном лице функций специалиста и дознавателя, следователя, прокурора или судьи является основанием для признания полученных доказательств недопустимыми.

---

⁷⁹ Бельский А.И. Заключение и показания специалиста как доказательства в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — С. 14–15.

⁸⁰ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. — М., 2005. — С. 14.

Специалист, как правильно отмечается в литературе, обладает необходимыми специальными знаниями и навыками применения технических средств; владеет специальной лексикой, позволяющей объективно и точно описать характерные признаки обнаруженных предметов и следов, указать технические характеристики применяемых научно-технических средств; имеет возможность сам лично выполнять необходимую техническую работу⁸¹ и в связи с наличием у него данных свойств, его участие в процессуальных действиях позволяет произвести данные действия более эффективно.

Наиболее точным представляется определение «специальных знаний», сформулированное В.М. Бишмановым. По его мнению, специальные знания представляют собой не связанные с ведением уголовного судопроизводства знания, по содержанию выходящие за рамки общеобразовательных и специальных образовательных программ, используемые для достижения юридических целей в ходе уголовного процесса⁸². Данное определение раскрывает суть «специальных знаний» и может быть закреплено в ст. 5 УПК РФ.

Дискуссионным остается вопрос об отнесении правовых знаний к специальным. Анализ литературных источников показывает, что большинство авторов едины во мнении о том, что юридические знания не являются специальными. Представляется, что такое мнение не основано на законе, поскольку в нем прямо не указывается, что юридические знания не могут быть специальными.

Авторы, считающие недопустимым отнесение юридических, правовых знаний к специальным, как правило, ссы-

---

⁸¹ Бельский А.И. Заключение и показания специалиста как доказательства в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — С. 14–15.

⁸² Бишманов В.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. — М., 2003. — С. 34.

лались на Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам»⁸³, где указывалось, что суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов как не входящих в его компетенцию (например, имело ли место хищение либо недостача, убийство или самоубийство и т.п.), однако данное Постановление утратило силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»⁸⁴, которое разъяснило, что постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место — убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается.

Иными словами, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 указало, что только знания, связанные с исключительной компетенцией органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда не могут быть признаны специальными, иные юридические знания, как представляется, могут быть специальными.

Некоторые авторы, еще до принятия указанного выше Постановления, обосновывали возможность проведения правовых или юридических экспертиз, ссылаясь на примеры из практики⁸⁵.

---

⁸³ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации). — М., 1999. — С. 51–55.

⁸⁴ Российская газета. Федеральный выпуск. — 2010. — 30 декабря. — № 5375 (296).

⁸⁵ См., например: Гаухман Л. Нужна правовая экспертиза по уголовным делам // Законность. — 2005. — № 4. — С. 11; Россинская Е.Р. Теоретические и прикладные проблемы судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва,

Н.А. Бурнашев считал возможным отнесение правовых знаний к числу специальных по следующим основаниям:

1) в УПК РФ нет прямого запрета на использование правовых знаний экспертом и специалистом;

2) судьи, следователи, адвокаты в современных условиях имеют преимущественно знания в одной отрасли права и не в состоянии ориентироваться во всем имеющемся законодательстве;

3) при использовании правовых знаний не оспаривается прерогатива следователя, суда в принятии правовых решений, тем более что доказательства, полученные при использовании правовых знаний эксперта и специалиста оцениваются судом наряду с другими доказательствами, собранными по уголовному делу⁸⁶.

Аргументы Н.А. Бурнашева представляются обоснованными. Правовые знания могут быть признаны специальными. В то же время следует отметить, что знания субъектов доказывания и суда нецелесообразно признавать специальными в связи с тем, что все юридические вопросы, возникающие в процессе уголовного судопроизводства и относящиеся к их компетенции, должны решаться следователями, дознавателями, судьями на основе своих профессиональных знаний.

14–15 февраля 2007 г.). — М., 2007. — С. 4–5; Хитрова О.В. ОБ экспертизе и экспертизе в уголовном судопроизводстве // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы : труды Академии управления МВД России. — М., 2003. — С. 159; Эксархопуло А.А. Специальные познания и их нетрадиционные формы // Вестник криминалистики. — 2001. — Вып. 2. — С. 26–28.

⁸⁶ Бурнашев Н.А. Об использовании специальных познаний при расследовании преступлений // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 4–5 марта 2009 г.). — М., 2009. — С. 24.

Расширение отраслей права, их деление на различные подотрасли и институты, «активное наполнение специфической новой правовой информацией»⁸⁷ из сферы арбитражного, финансового, коммерческого, международного и новых отраслей права не позволяет субъектам уголовного судопроизводства самостоятельно разбираться во всех юридических вопросах, выходящих за пределы уголовно-процессуального и смежных с ним отраслей права. Следовательно, для того чтобы ориентироваться во всем имеющемся законодательстве, необходимо использовать правовые знания эксперта и специалиста.

«К знаниям лиц, ответственных за ведение уголовного судопроизводства, — указывает С.Ф. Бычкова, — следует отнести полномочия по квалификации деяний и выполнению процессуальных норм, реализацию методики расследования преступлений и тактики производства следственных действий»⁸⁸.

О целесообразности отнесения правовых знаний к специальным ярко свидетельствуют сложности международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Изучение следственной и судебной практики позволяет выделить вид информации, значение которой, по мере появления более сложных механизмов совершения преступлений с т.н. «иностранным элементом» постоянно возрастает. Это правовая информация, представляющая собой нормативные акты, сведения, которые содержатся в нормах различных отраслей отечественного, зарубежного и международного

---

⁸⁷ Яблоков Н.П. К вопросу о возможности использования в уголовном судопроизводстве письменных заключений специалистов-правоведов // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 4–5 марта 2009 г.). — М., 2009. — С. 122.

⁸⁸ Бычкова С.Ф. Организация назначения и производства судебной экспертизы : учеб. пособие. — Алматы, 1999. — С. 6.

права, а также сведения о различных юридических событиях, фактах, явлениях и связанных с ними процессах (например, сведения о результатах правоприменительной практики, судебных решениях, прецедентах).

Потребность в такой правовой информации в значительной мере обусловлена тем, что международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства имеет *сложный полисистемный характер правового регулирования*, поскольку оно осуществляется нормами как международного, так и внутригосударственного права государств-участников, опирается на нормы этих самостоятельных правовых систем. Причем само правовое регулирование международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства носит ярко выраженный сложный *межсистемный и межотраслевой* характер⁸⁹.

Когда речь идет о правовой информации, содержащейся в отечественном законодательстве (законах и подзаконных актах), то ее анализ и использование свидетельствуют, что УПК РФ (в совокупности с международными договорами) не содержит достаточных предписаний, которые учитывали бы все разнообразие возможных ситуаций и проблем, возникающих при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства, что порождает целый ряд затруднений. А собирание и надлежащее использование для их преодоления иностранной правовой информации становится одной из проблем, требующих своего обязательного разрешения для достижения целей уголовного судопроизводства. Игнорирование этого влечет за собой различные вредные последствия, вплоть до отказа в оказа-

---

⁸⁹ Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2015. — № 4. — С. 99–117.

нии правовой помощи, о чем показательно свидетельствуют результаты проведенного нами изучения уголовных дел: из 137 исследованных нами запросов о правовой помощи в собирании доказательств о различных обстоятельствах расследуемых преступлений по 23 запросам было отказано в связи с невозможностью их исполнения из-за неконкретности или неполноты содержащихся в запросах сведений и представленных доказательств, что по условиям законодательства запрашиваемых государств является основанием для отказа в правовой помощи, а по 6 было отказано ввиду наличия различных оснований для отказа в правовой помощи, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства. В основу 100% случаев отказа в оказании правовой помощи по изученным делам и материалам запрашиваемой стороной были положены предписания внутригосударственного законодательства⁹⁰.

Анализ значительной совокупности международно-правовых документов, регламентирующих оказание правовой помощи по уголовным делам, в том числе двусторонних международных договоров, заключенных разными странами,

---

⁹⁰ Нами изучены материалы 36 уголовных дел о преступлениях экономической направленности, получивших судебное разрешение, при расследовании которых осуществлялось международное сотрудничество, и 4 уголовных дел, находящихся в производстве, но лишь в части, касающейся такого сотрудничества. Хотя расследование этих дел велось и ведется в г. Москве и Московской области, для изучения отбирались дела по следующим критериям: (1) о преступлениях, совершенных на территории как минимум двух субъектов Российской Федерации, (2) с наличием т.н. «иностранного элемента», (3) по каждому из отобранных для изучения дел имелось не менее двух запросов о правовой помощи, направленных за границу. См.: Волеводз А.Г. Криминалистические аспекты международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Ч. 2. Некоторые особенности взаимодействия, участия сведущих лиц и планирования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2016. — № 4 (27). — С. 120–134.

позволяет отметить, что в них нашли свое отражение различные принципы международного сотрудничества при ее оказании. Хотя среди немногочисленных исследователей нет единой точки зрения на систему этих принципов, все они в различных формулировках указывают на принципы, предопределяющие значение правовой информации в виде сведений о законодательстве зарубежных стран.

Так, Н.И. Марышева сформулировала в числе таких принципов «1) выполнение действий по оказанию международной правовой помощи, как правило, на основании законодательства государства, учреждение которого эти действия осуществляет...7) невмешательство при оказании международной правовой помощи в сферу компетенции иностранных учреждений юстиции»⁹¹, которая определяется национальным законодательством.

Э.Б. Мельникова в числе обязательных называет принцип, вытекающий из внутреннего (национального) права, имеющий международное признание — проведение всех процессуальных действий по оказанию международной правовой помощи на базе законодательства исполняющей страны⁹².

По мнению В.М. Волженкиной, детально проанализировавшей систему вытекающих из международных договоров РФ принципов оказания правовой помощи по уголовным делам, без применения иностранных законов международное сотрудничество при осуществлении уголовного преследования невозможно, что и предопределяет отнесение

---

⁹¹ Марышева Н.И. Международно-правовая помощь по гражданским и уголовным делам : дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. — М., 1996. — С. 26–27.

⁹² Мельникова Э.Б. Международная правовая помощь при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел // Уголовный процесс России : лекции-очерки / под ред. В.М. Савицкого. — М., 1997. — С. 263–264.

к этим принципам неременную уступку части суверенности (применение иностранного уголовно-процессуального законодательства) и соответствие просьбы запрашивающей страны законодательству исполняющего просьбу государства⁹³.

Именно необходимость применения норм иностранного законодательства (а по сути — полисистемный характер правового регулирования) при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства предопределяет важное значение правовой информации в этой деятельности.

Практика расследования уголовных дел свидетельствует, что зачастую, в зависимости от конкретных обстоятельств совершения преступлений, для правильной организации международного сотрудничества требуется правовая информация: об органах иностранных государств, компетентных оказывать правовую помощь; о законодательном регулировании по вопросам оказания правовой помощи, ее объеме; об иностранном банковском, налоговом, уголовном и ином законодательстве.

Необходимость в получении такой информации может возникнуть на любом этапе расследования уголовного дела, а ее криминалистическое значение состоит в том, что собирание и использование такой информации предполагает:

- «анализ и оценку сложившейся правовой ситуации;
- определение того, какая и из каких источников информация должна быть получена в целях разрешения ситуации;
- получение, изучение, оценку информации с точки зрения ее значимости для решения поставленной задачи;

---

⁹³ Волженкина В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе (проблемы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1999. — С. 106, 117.

- в отборе необходимой информации из анализируемого информационного массива;
- использование отобранной информации для формулирования вопросов, требующих решения, определения средств, направлений, условий деятельности;
- реализацию информации в ходе реальных практических действий;
- анализ и оценку результатов, полученных с помощью «нормативной информации»⁹⁴.

Эффективность использования иностранной правовой информации предопределяется ее полнотой, а также соответствием характера и уровня информации характеру и уровню разрешаемой с ее помощью правовой ситуации.

Правовую информацию необходимо использовать при подготовке к направлению за рубеж запроса о правовой помощи (для правильного оформления и формулирования просьб, не противоречащих законодательству запрашиваемого государства), при присутствии (а по условиям некоторых международных договоров — при участии) представителей российских правоохранительных органов при производстве за рубежом следственных действий (для недопущения по незнанию нарушений законов иностранного государства), в ходе обмена информацией по принятым к исполнению запросам о правовой помощи с представителями зарубежных стран (для исключения возможных коллизий, представления дополнительных материалов и т.д.), при оценке документов и доказательств, полученных в порядке оказания правовой помощи (с тем, чтобы не ошибиться в определении их допустимости).

В большинстве случаев требуется знание правовой информации, содержащейся как в иностранных, так и в рос-

---

⁹⁴ Криминалистика / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Образцова. — М. : Юристъ, 1997. — С. 107.

сийских законодательных актах, лишь комплексное использование которой позволяет добиться реализации целей международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Получение такой информации зачастую возможно при *взаимодействии следователя со специалистами и сведущими лицами*, порядок и формы которого при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства существенно отличаются от аналогичного взаимодействия, сосредоточенного на решении задач лишь внутригосударственного уровня, хотя и не исключают использования форм последнего.

В значительной мере сложность организации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства обусловлена тем, что предполагает использование специальных знаний иного (кроме уголовного и уголовно-процессуального) отраслевого законодательства и международного права. Это предопределяет необходимость широкого использования консультативных возможностей специалистов этих отраслей и системы международного права. Причем количество проблемных вопросов, для правильного решения которых требуются углубленные познания в той или иной сфере юриспруденции, постоянно ширится. И касаются они различных отраслей внутригосударственного и международного права. Так, по изученным нами делам для правильной квалификации содеянного и надлежащего обращения за правовой помощью следователям приходилось оперировать нормами и институтами налогового и международного налогового права, финансового и международного финансового права, банковского права, земельного права, предпринимательского права, информационного права, права международных договоров, права международных организаций и даже международного частного права,

отдельными правовыми институтами уголовного, уголовно-процессуального права, предпринимательского и корпоративного права 49 иностранных государств. Представляется, что следователь, прокурор и судья вряд ли компетентны в этих многочисленных и разнообразных отраслях отечественного, иностранного и международного права, хотя и обладают специальными познаниями в сфере уголовного и уголовно-процессуального права, криминалистики. С учетом этого в современных условиях невозможно воспринимать фигуру следователя как единственное лицо, правовые познания которого являются достаточными для организации и участия в международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства.

Данное обстоятельство объективно объясняется психологическими особенностями личности, хотя далеко не всегда учитывается практикой. «Какой бы психически многогранной личностью не был бы следователь, психотипологические ограничения не предполагают эффективной реализации его во всех областях профессиональной деятельности. К сожалению, данный тезис с трудом находит отражение в отечественных исследованиях, по причине субъективной неготовности авторов-криминалистов смириться с идеей о психической специализации каждой личности, а следовательно, с априорными недостатками и ограниченностью любого человека в компенсационных сферах. Почему же психотипологические особенности личности не предполагают равновеликого потенциала реализации во всех сразу психических сферах? Принцип эволюционной специализации касается не только физических параметров и физиологических специализаций. Названный принцип относится также, а может быть и прежде всего, к сфере психологической. Конечно, каждому обывателю приятно считать, что он является носителем всего спектра психологических возможно-

стей. Психологическая специализация является объективно существующей и позитивно содержательной основой механизма адаптации человека в обществе. Потенциально многовекторная человеческая психика развивается в рамках конкретного вектора за счет другого или других векторов. ... Личность любого следователя ограничена определенным спектром психологических возможностей, что однозначно означает его ограниченный психологический потенциал в решении любой нетрадиционной задачи»⁹⁵, тем более в условиях международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, которое не является обычной практикой для предварительного расследования⁹⁶.

В этой связи прав А.А. Эксархопуло, обративший внимание на то, что «отказ от привлечения в уголовное судопроизводство специалистов тех областей юридической науки, данные которых, будучи далеки от уголовно-процессуальной тематики, тем не менее, оказываются востребованными для правильной оценки отдельных обстоятельств расследуемого события, может привести к ошибочным выводам. И только потому, что следователь вынужден будет браться за решение вопросов, в которых профессионально не разбирается»⁹⁷.

Длительное время, базируясь на предписаниях п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам»,

---

⁹⁵ Ахмедшин Р.Л. О тактике анализа исходной информации в процессе подготовки к проведению осмотра места происшествия // *Gaudeamus Igitur*. — 2015. — № 2. — С. 5–6.

⁹⁶ Волеводз А.Г. Правовые и методические основы деятельности органов предварительного следствия России по розыску, аресту и обеспечению конфискации за рубежом денежных средств и имущества, полученных преступным путем : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1999. — С. 52.

⁹⁷ Эксархопуло А.А. Криминалистика : учебник. — СПб. : Лема, 2009. — С. 653.

согласно которому «суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов, как не входящих в его компетенцию»⁹⁸, следователи, прокуроры и суды крайне ограниченно привлекали юристов-правоведов, специализирующихся на отраслях права, не связанных непосредственно с уголовным судопроизводством, не привлекали таких специалистов для решения стоящих перед расследованием задач.

В настоящее время никаких запретов по этому поводу законодательство не содержит, а единственное ограничение, зафиксированное в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»⁹⁹, касается лишь разрешения вопросов, возникающих при квалификации преступлений, результаты чего отражаются в соответствующих процессуальных актах, в которых излагаются решения, принимаемые исключительно дознавателем, следователем, прокурором и судом. Повторимся и укажем, что никак иначе истолковать п. 4 названного Постановления невозможно, поскольку он гласит, что «вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место — убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается».

---

⁹⁸ Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924–1977 гг. — Ч. 2. — М., 1978. — С. 339.

⁹⁹ Российская газета. Федеральный выпуск. — 2010. — 30 декабря. — № 5375 (296).

С учетом этого взаимодействие следователя со специалистами и сведущими лицами при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства может и должно осуществляться путем получения компетентных суждений:

- по специальным вопросам правоприменения норм отечественного и иностранного законодательства, международного права;
- о достаточности фактических оснований для обращения за правовой помощью или оказания таковой, а также о путях легального преодоления препятствий в этой сфере деятельности;
- о надлежащем порядке обращения за правовой помощью или ее оказания.

Такое взаимодействие может осуществляться:

- путем получения письменных заключений специалиста;
- путем устных консультаций, результаты которых процессуально не оформляются.

Следует отметить, что получение письменных заключений специалистов по проблемам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства по запросам следователей на практике встречается редко: в материалах изученных автором уголовных дел имелось только одно (!!!) такое заключение.

Что касается второй отмеченной формы, то консультации со стороны не заинтересованных в исходе дела специалистов по праву, преимущественно из числа научных сотрудников и преподавателей вузов, являются одной из самых востребованных форм непроцессуального взаимодействия со сведущими лицами при международном сотрудничестве. Данное обстоятельство подтвердили 34 из 40 проинтервьюированных нами следователей, которые либо получали

консультации не являющихся субъектами уголовного процесса лиц по различным аспектам международного сотрудничества и иностранного законодательства, либо предпринимали попытки для получения таких консультаций. Оставшиеся 6 респондентов пояснили, что сами они за такими консультациями не обращались, но в ходе расследования либо общались к уголовным делам (3) либо отказывали в приобщении (3) ходатайств стороны защиты с приложенными к ним заключениями специалистов по вопросам применения международного права, российского и иностранного законодательства в связи с международным сотрудничеством по расследуемым ими уголовным делам¹⁰⁰.

Крайне редкое использование такой формы взаимодействия как получение письменного заключения специалиста по проблемам международного сотрудничества объясняется:

- неготовностью представления для ознакомления специалисту, не являющемуся участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, материалов уголовного дела в объеме, требуемом специалистом, из-за опасений разглашения тайны следствия, что влечет за собой отказ специалиста в даче письменного заключения (40% респондентов)¹⁰¹;

---

¹⁰⁰ Проинтервьюированы 25 следователей различных подразделений Следственного комитета Российской Федерации и 15 следователей, представляющих следственные подразделения МВД России, имеющих практический опыт международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства по находившимся и находящимся у них в производстве уголовным делам. В группу респондентов отобраны следователи, каждый из которых на момент интервью имел в активе расследование не менее 2-3 уголовных дел, по которым ими организовывалось и осуществлялось международное сотрудничество.

¹⁰¹ Вероятно, это представляет собой следствие явления, о котором написал А.А. Эксархопуло, указав на «уже давно сформировавшееся в отечественной правоохранительной и судебной практике представление о недопустимости любого вторжения в исключительную

- сложностью составления запроса на представление заключения специалиста, поскольку, по мнению следователей, от специалиста желательно получить не просто ответ на конкретно поставленные вопросы, а более или менее детальные рекомендации по возникшим проблемам международного сотрудничества, причем рекомендации, рассчитанные на несколько вариантов действий (30%);
- высокой стоимостью услуг и сложностью решения вопросов оплаты труда специалистов, заключения которых по своему существу не являются доказательствами, а лишь вспомогательными документами (10%);
- отсутствием специалистов (10%);
- достаточностью собственных специальных знаний и способностью разрешения сложных вопросов права, возникающих при организации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства (5%);
- возможностью обращения в профильные подразделения ведомств, где имеются собственные специалисты, способные оказать помощь в разрешении возникающих сложных вопросов (5%).

компетенцию следствия и суда, трактуемого чрезмерно широко, и при этом не имеющего, зачастую, убедительного обоснования. Всячески скрываемая тайна принятия органами правосудия решений, ревностно ими же охраняемая, до недавнего времени вообще не допускала ни сторонних профессиональных оценок, ни общественного контроля над сферой уголовного судопроизводства». Эксархопуло А.А. Интеграция юридических знаний как средство противодействия экономическим преступлениям // Экономическая преступность: проблемы правосудия : материалы межвузовской научной конференции (28–29 ноября 2014 г., Санкт-Петербург) / редколлегия: А.А. Эксархопуло (отв. ред.), И.М. Клейменов, Д.В. Нефедов, А.В. Ильин. — СПб. : Юридический факультет Санкт-Петербургского филиала НИУ ВШЭ, 2015. — С. 14–15.

В свете полученных результатов может представлять определенный теоретический и практический интерес практика иностранных компетентных органов и судов, привлекающих специалистов различных отраслей юридической науки в качестве специалистов для дачи заключений по вопросам права, в том числе и иностранного, требующим познаний в сферах, выходящих за пределы уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Так, в ходе процесса по получившему широкую известность делу о смерти Литвиненко, британским судом для дачи экспертного заключения по вопросам законодательства РФ о противодействии терроризму и экстремизму и его толкования был привлечен эксперт Д. Холинер (*Drew Holiner*) — практикующий адвокат, состоящий в британской и российской коллегиях адвокатов, который, как указывается в сведениях о его квалификации, является единственным такого рода специалистом в Англии и Уэльсе, получившим образование на юридическом факультете Московского гуманитарного университета с присвоением квалификации «специалист» и являющимся экспертом в области российского права (*Russian Law expert*)¹⁰².

Участвуют в такой деятельности и отечественные ученые. Например, один из авторов в 2008 г. давал заключения по вопросам российского и американского права (в сравнительно-правовом аспекте) по делу о привлечении к ответственности в соответствии с Законом о борьбе с коррумпированными и находящимися под рэкетирским влиянием организациями (*Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act* или *RICO*)¹⁰³, в 2014 г. — по уголовному делу

---

¹⁰² Expert Report of Drew Holiner. — 4 August 2015 // The Litvinenko Inquiry. URL: <https://www.litvinenkoinquiry.org/files/2015/11/INQ022399.pdf> (дата обращения: 22.03.2016).

¹⁰³ Organized Crime Control Act, Public Law № 91-452, § 901, 84 Stat. 922 (15 October 1970) (codified at 18 U.S.C. §§ 1960–1968) [Закон о контроле

о противоправных действиях сотрудников полиции в отношении ООО «Аквалик», учредителями и работниками которого являлись граждане КНР, — по вопросам о допустимости допросов иностранных граждан на территориях зарубежных представительств России¹⁰⁴ и ряд других. Доктор юридических наук А.А. Эксархопуло трижды привлекался в качестве эксперта для разъяснения иностранным адвокатам и зарубежному суду российских законов по делам, которые рассматривались лондонским Высоким Судом Правосудия в 2008–2009 гг. И давал свои правовые заключения, в частности, по делу «Чигиринский против Абрамовича и других»¹⁰⁵.

С учетом этого представляется, что получение письменных заключений специалистов по проблемам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства и связанным с таким сотрудничеством вопросам права в сложных случаях, где требуется квалифицированная оценка событий с точки зрения различных отраслей международного, внутригосударственного и иностранного права, позволит в определенной мере устранить факторы, отрицательно влияющие на эффективность такого сотрудничества. В первую очередь — отсутствие необходимого опыта

над организованной преступностью, Публичный закон № 91-452, § 901, т. 84 Сборника федеральных законов США, с. 922 (15 октября 1970 г.) (кодифицирован §§ 1960–1968 Раздела 18 Свода законов США)].

¹⁰⁴ Волеводз А.Г. О допустимости допросов иностранных граждан на территориях зарубежных представительств России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2014. — № 2. — С. 358–376.

¹⁰⁵ Эксархопуло А.А. Интеграция юридических знаний как средство противодействия экономическим преступлениям // Экономическая преступность: проблемы правосудия : материалы межвузовской научной конференции (28–29 ноября 2014 г., Санкт-Петербург) / редколлегия: А.А. Эксархопуло (отв. ред.), И.М. Клейменов, Д.В. Нефедов, А.В. Ильин. — СПб. : Юридический факультет Санкт-Петербургского филиала НИУ ВШЭ, 2015. — С. 13–14.

расследования уголовных дел с «иностранным элементом», пробелы в подготовке следователей по таким отраслям отечественного права, как гражданское, коммерческое, финансовое, банковское и другим, недостаточность знаний об иностранном праве.

При этом под специальными знаниями в рассматриваемом контексте мы полагали бы возможным понимать не общеизвестные знания и умения в сфере российского, иностранного и международного права (исключая отечественное уголовное и уголовно-процессуальное), приобретенные в результате профессиональной подготовки и практического опыта их носителями и используемые для установления и исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Изложенное позволяет констатировать, что взаимодействие следователей с лицами, обладающими специальными знаниями, — необходимое условие для эффективного и результативного международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. В пользу этого свидетельствует и то, что на явную необходимость в правовой информации об иностранном законодательстве при организации сотрудничества по конкретным уголовным делам с правоохранительными органами зарубежных стран указали все опрошенные нами практические работники, но 90% из них пояснили, что не использовали ее в связи с невозможностью получения текстов соответствующих нормативных актов или отсутствием методических разработок, в которых содержалась бы эта информация. Одновременно 70% респондентов пояснили, что из-за отсутствия в их распоряжении такой правовой информации они допускали ошибки, которые влекли за собой несвоевременное направление или неполное исполнение запросов о правовой помощи, а также отказы в ее оказании.

При этом важным фактором, как и в других случаях вовлечения в уголовный процесс специалиста, является компетентность последнего.

Как было отмечено выше, понятие «компетентность» включает в себя не только специальные знания, но и практические навыки применения данных знаний. В соответствии с ч. 2 ст. 168 УПК РФ следователь обязан удостовериться в компетентности лица, привлекаемого к участию в производстве по уголовному делу в качестве специалиста.

При проведении в ходе исследования анкетирования следователей и дознавателей органов внутренних дел респондентам задавался вопрос о способах удостоверения в компетентности привлеченного специалиста. 65,7% респондентов указали, что удостоверяются в компетентности специалиста по документам о специальном образовании; 38,8% — по отзывам и рекомендациям с места работы; 31,3% — задают вопросы по интересующей тематике и на основании ответов определяют компетентность специалиста. 6% опрошенных иными способами определяют возможность привлечения специалиста, в том числе и по занимаемой должности¹⁰⁶.

Следует согласиться с доводами В. Степанова и Л. Шапиро о том, что о компетентности лица «нельзя судить лишь по занимаемой должности, так как нередко случаи, когда образование должностных лиц не соответствует профилю работы. Даже при наличии соответствующего образования целесообразно убедиться в наличии у лица опыта работы по специальности. При прочих равных условиях предпочтение должно отдаваться специалистам, занимающимся научной деятельностью, привлекавшимся ранее к оказанию помощи органам расследования и суду, что, безусловно,

---

¹⁰⁶ Процентное соотношение данных ответов превышает 100%, так как анкетизируемые выбирали несколько вариантов ответов.

положительно характеризует профессиональные качества привлекаемого лица»¹⁰⁷.

При наличии возможности следователи и судьи привлекают для участия в производстве по уголовному делу в качестве специалистов лиц, являющихся по своему должностному положению экспертами. Это вполне оправданно в связи с тем, что эксперт, как должностное лицо, обладает достаточно глубокими знаниями в своей области, в той или иной мере знаком со следственной практикой и, неоднократно участвуя в следственных действиях и судебном разбирательстве, приобретает необходимые навыки и удостоверение в его компетенции не представляет собой сложности.

Следует согласиться с мнением А.А. Новикова, который считает, что привлечение специалистов из числа экспертов, состоящих в штате государственного судебно-экспертного учреждения, является наиболее приоритетным, поскольку, во-первых, следователь или дознаватель может не только выяснить информацию о компетентности специалиста у руководителя учреждения, но и уточнить, специалиста какой специализации рекомендуется привлекать к участию в уголовном деле с учетом особенностей вопросов, которые необходимо разрешить, а во-вторых, в такой ситуации нет необходимости определять компетентность специалиста и решать вопросы оплаты его деятельности¹⁰⁸.

Однако необходимо учитывать возможность возникновения ситуаций, когда требуется использование определенных, узкопрофессиональных знаний. Именно в таких слу-

---

¹⁰⁷ Степанов В., Шапиро Л. Показания специалиста в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. — 2005. — № 4. — С. 83.

¹⁰⁸ Новиков А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис ... канд. юрид. наук. — Калининград, 2007. — С. 20.

чаях наиболее сложно найти специалиста, обладающего знаниями или опытом в специфичной сфере деятельности, которые в государственных судебно-экспертных учреждениях не применяются, и привлечь его к участию в производстве по уголовному делу.

При определении перечня требований, предъявляемых к специалисту, необходимо учесть, что специалист привлекается к участию в уголовном судопроизводстве по инициативе следователя, дознавателя или суда и осуществляет деятельность под их руководством.

Следователь, согласно ч. 1 ст. 168 УПК РФ, дознаватель, согласно ч. 1 ст. 223 УПК РФ, вправе привлечь лицо к участию в следственном действии в качестве специалиста в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 164 УПК РФ. Суд, согласно ст.ст. 270, 271 УПК РФ, привлекает специалиста для участия в судебных действиях. В соответствии с УПК РФ, процессуальные действия могут осуществлять и иные должностные лица: руководитель следственного органа (ч. 2 ст. 39 УПК РФ), следователь-криминалист (п. 40.1 ст. 5 УПК РФ), органы дознания (ч. 2 ст. 40, п. 3 ст. 149, ч. 1 ст. 157 УПК РФ), начальник подразделения дознания (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ). Они, так же как и следователь, правомочны привлекать специалиста к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

В УПК РФ расширены и полномочия участников процесса со стороны защиты по привлечению специалиста для участия в уголовном судопроизводстве. Это относится, в частности, к праву защитника, закрепленному в п. 3 ч. 1

ст. 53 УПК РФ, привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ. Для реализации этого права защитник может заявить ходатайство о привлечении приглашенного им специалиста к участию в следственных действиях, а также представить письменное заключение специалиста. Правом заявления ходатайства о вызове специалиста в судебное заседание наделен законом и обвиняемый (ч. 4 ст. 217 УПК РФ). Суд, согласно ч. 4 ст. 271 УПК РФ, не вправе отказать в удовлетворении ходатайств о допросе в судебном заседании в качестве специалиста лица, явившегося в суд по инициативе сторон.

Таким образом, согласно УПК РФ, не только следователь, но и другие участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения (руководитель следственного органа, следователь-криминалист, органы дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель), наделены правом производить процессуальные действия, а, следовательно, и правом привлекать к участию в производстве по уголовному делу специалистов. Защитник не уполномочен законом производить следственные действия, однако своим ходатайством, заявленным в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ, может обеспечить производство необходимого следственного действия с участием специалиста.

При производстве процессуальных действий специалист не только содействует следователю в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, но и является научно-техническим консультантом по специальным вопросам. Он дает советы и разъяснения, а также определяет название и назначение отдельных объектов. В подобных случаях «он заменяет следователя в силу не процессуальной, а научно-технической некомпетентности последнего»¹⁰⁹.

---

¹⁰⁹ Орлов Ю.К. Производство экспертизы в уголовном процессе. — М., 1982. — С. 26.

Его деятельность является вспомогательной, осуществляется под руководством лица, наделенного правом производить процессуальные действия. Тем не менее нельзя однозначно утверждать, что «специалист действует по указанию лица, рассматривающего... правонарушение, и под его контролем»¹¹⁰.

Результаты проведенного в ходе исследования анкетирования сотрудников следственных подразделений показали, что только 12,7% следователей при производстве процессуальных действий дают специалисту указания и требуют неукоснительного исполнения специалистом их требований, 20,1% — считают, что специалист должен выполнять свою работу самостоятельно, а большая часть работников следственных подразделений (67,2%) взаимодействуют со специалистом «на равных»¹¹¹.

Процессуальная деятельность всех участников уголовного судопроизводства, указанных в гл. 8 УПК РФ, протекает под руководством следователя, дознавателя и суда. Это проявление уголовно-процессуальной формы, а участники уголовного процесса отнюдь не теряют от этого своей независимости.

Независимость специалиста является важным к нему требованием, обуславливающим возможность его привлечения к участию в производстве процессуальных действий. Специалист не может находиться в какой-либо зависимости от должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, защитника или суда. В противном случае он подлежит отводу на основании п. 2 ч. 2 ст. 70 УПК РФ.

---

¹¹⁰ Русскевич Е.В., Вербицкая М.А. Участие специалиста как одна из форм использования специальных знаний // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов. — Вып. 2. — Ставрополь : СевКавГТУ, 2004. — С. 53.

¹¹¹ См.: Приложение № 1.

На основании изложенного представляется необходимым выделить совокупность требований к специалисту, обусловливающих употребление собирательного понятия «специалист», и отражающих его содержание, логический синтез которых позволяет определить и правовое положение специалиста в уголовном процессе. Системное толкование норм УПК РФ позволило выделить следующие предъявляемые законом к специалисту требования: 1) незаинтересованность; 2) компетентность, т.е. обладание специальными знаниями и навыками их применения; 3) независимость.

Данный перечень требований было бы целесообразным закрепить в ст. 58 УПК РФ, содержащей определение понятия специалиста.

Принимая во внимание изложенное, предлагаем дополнить ч. 1 ст. 58 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции, отражающей основные элементы правового статуса специалиста и предъявляемые к нему требования: «Специалист — обладающее специальными знаниями и навыками их применения, независимое, незаинтересованное в исходе дела лицо, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов, документов, следов преступления и иных объектов, применении технических средств, для постановки вопросов эксперту, для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, а также для дачи заключения».

ГЛАВА 2

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Правовые основы и порядок участия специалиста в уголовном процессе на стадии возбуждения уголовного дела

Возбуждение уголовного дела является первой, начальной, самостоятельной и обязательной стадией уголовного процесса. Стадия возбуждения уголовного дела не ограничивается лишь вынесением процессуального решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в таковом. Она, как правило, охватывает комплекс действий и отношений, предшествующих решению, принимаемому по заявлению или сообщению о совершенном или готовящемся преступлении. В литературе эти действия и отношения традиционно обозначают термином «предварительная проверка первичных материалов о преступлении».

Предварительная проверка проводится в соответствии со ст. 144 УПК РФ. Данная статья не содержит положений о целях и содержании предварительной проверки. Они вытекают из анализа других норм УПК РФ.

Согласно ст. 146 УПК РФ, регламентирующей порядок возбуждения уголовного дела публичного обвинения, уголовное дело может быть возбуждено при наличии повода и основания. Поводами к возбуждению уголовного дела являются заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса

об уголовном преследовании (ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Они служат лишь формальной предпосылкой для возбуждения уголовного дела. Для начала производства по уголовному делу требуется наличие наряду с поводами и оснований, которыми, согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ, являются достаточные данные, указывающие на признаки преступления.

Предварительная проверка имеет целью установление законности повода, наличия или отсутствия признаков преступления и обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. И в этом процессе значимую помощь следователю и дознавателю может оказать специалист.

Следует отметить, что, несмотря на широкое распространение предварительной проверки, в литературе весьма слабо исследован вопрос об условиях, при которых материалы предварительной проверки могут быть использованы в качестве доказательств.

Многие авторы ставят под сомнение саму возможность осуществления собирания, проверки и оценки доказательств на стадии возбуждения уголовного дела¹¹². Однако правы те авторы, которые считают, что уголовно-процессуальное доказывание осуществляется на всех стадиях уголовного процесса¹¹³. В то же время следует отметить, что предмет доказывания на стадии возбуждения уголовного дела уже, чем на стадии предварительного расследования.

Ст. 140 УПК РФ определяет основание для возбуждения уголовного дела как наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Содержание понятия «до-

---

¹¹² См., например: Жогин Н.В., Фаткулин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. — М., 1961. — С. 173; Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. — М., 1976. — С. 110.

¹¹³ См., например: Марковичева Е.В., Васюков В.Ф. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе : монография. — М. : Проспект, 2016. — С. 32–36.

статочные данные» в законе не раскрывается, а в литературе остается предметом дискуссий. В.В. Степанов под достаточными данными предлагает понимать минимум фактических данных, указывающих на признаки преступления, характеризующие объект и объективную сторону состава преступления¹¹⁴. Н.Е. Павлов считает, что в ходе предварительной проверки следует устанавливать все признаки состава преступления¹¹⁵. По мнению Н.А. Власовой, такими признаками являются общественная опасность, противоправность и наказуемость деяния¹¹⁶.

На наш взгляд, в стадии возбуждения уголовного дела во многих случаях невозможно установить и по смыслу закона не требуется устанавливать все признаки состава преступления. Достаточно лишь установить признаки объекта и объективной стороны преступления.

Определенного перечня средств доказывания на стадии возбуждения уголовного дела закон не содержит, а в литературе вопрос о доказательственном значении сведений, полученных на начальной стадии уголовного процесса, является дискуссионным. Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ, регламентирующей порядок рассмотрения сообщения преступления, при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие

---

¹¹⁴ Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении. — Саратов, 1972. — С. 142.

¹¹⁵ Павлов Н.Е. Обнаружение преступлений (уголовно-процессуальный аспект). — М., 1995. — С. 9.

¹¹⁶ Власова Н.А. Возбуждение уголовного дела: теоретические и правовые проблемы // Журнал российского права. — 2000. — № 11. — С. 23–27.

в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов.

Перечень процессуальных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ не является исчерпывающим. В качестве доказательств на этом этапе могут быть использованы также справки и иные официальные документы, полученные от должностных лиц, предприятий, учреждений, организаций в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ.

При проведении предварительных проверок нередко возникает необходимость в использовании специальных знаний. Анализ практики свидетельствует о необходимости в определенных ситуациях (при ознакомлении с документооборотом, технологическим процессом и др.) привлечения к участию в предварительной проверке специалиста. Данные, полученные с использованием помощи специалиста, зачастую содержат необходимые сведения, указывающие на признаки преступления, либо на их отсутствие, что позволяет принять правильные процессуальные решения по результатам предварительной проверки.

На начальной стадии уголовного процесса специалист, в соответствии со ст. 58 УПК РФ, может быть привлечен для содействия следователю, дознавателю в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применения технических средств при осмотре места происшествия, освидетельствовании и осмотре трупа.

При производстве осмотра места происшествия специалист оказывает следователю техническую и консультативную помощь, которая позволяет значительно быстрее и более квалифицированно провести результативный осмотр,

более точно сформулировать описание следов и признаков для занесения в протокол, выяснить вероятный механизм образования следов в связи с событием преступления. При осмотре места происшествия специалист оказывает техническую помощь в решении специальных вопросов. Он дает советы и разъяснения, а также определяет название и назначение отдельных предметов, оказывает техническую помощь по собиранию и изъятию следов, предметов и иных объектов.

Изучение материалов 157 архивных уголовных дел, показало, что к участию в производстве осмотра места происшествия наиболее часто приглашаются специалисты-криминалисты, которые оказывают следователю (дознавателю) техническую и консультационную помощь в обнаружении, фиксации и изъятии следов контактного происхождения: следов рук, обуви, орудий взлома, транспортных средств, а также веществ, в частности наркотических, материалов и предметов, в частности стреляных гильз, применении фотографических и иных технических средств, в частности металлоискателей. Нередко в осмотре места происшествия участвуют специалисты-кинологи, которые оказывают следователю (дознавателю) помощь в обнаружении источников запаховых следов, определении путей подхода к месту происшествия и отхода от него лиц, совершивших преступление, что способствует целеустремленности осмотра и правильному определению границ места происшествия. В ряде случаев для участия в осмотре места происшествия приглашаются и иные специалисты: столяры, плотники, электрики, слесари, монтажники, пожарные, в сельской местности — агрономы, зоотехники, а для содействия в обнаружении, фиксации и изъятии предметов, находящихся в труднодоступных местах — водолазы, альпинисты, спелеологи.

Согласно данным ЭКЦ УВД по Орловской области, криминалистическое обеспечение осмотров места происшествия в 2016, 2017 и 2018 гг. составило 66,3%, 69,1% и 73,4% соответственно¹¹⁷.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что на практике специалисты участвуют в производстве лишь около половины проводимых ежегодно осмотров мест происшествий. Некоторые руководители экспертно-криминалистических подразделений отмечают слабую организацию взаимодействия служб и подразделений в части использования экспертно-криминалистических средств и методов, что, по их мнению, снижает эффективность раскрытия и расследования преступлений¹¹⁸.

Как было отмечено выше, в соответствии с ч. 4 ст. 178 УПК РФ осмотр трупа при необходимости может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Осмотр трупа является самостоятельным следственным действием, предполагающим обязательное участие в нем судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия — иного врача. На стадии возбуждения уголовного дела осмотр трупа, как правило, является частью осмотра места происшествия, по результатам которого может быть составлен отдельный протокол.

Обязательное участие в осмотре трупа судебно-медицинского эксперта, либо врача требуется для оказания содействия в обнаружении и описании признаков насильственной

---

¹¹⁷ Сведения по основным показателям работы ЭКЦ УМВД России по Орловской области за 12 месяцев 2016 г., 2017 г. и за 2018 г.

¹¹⁸ См., например: Тишков С.А. Взаимодействие сотрудников следственных и экспертных подразделений как фактор повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 4–5 марта 2009 г.). — М., 2017. — С. 100.

смерти, повреждений различного происхождения, порезов, колото-резаных, ножевых и пулевых ранений; локализации, формы, размеров, особенностей краев, других особенностей повреждений на теле трупа; деформаций отдельных частей тела трупа, видов повреждающих воздействий на трупе, следов асфиксии.

Еще одним следственным действием, которое в случаях, не терпящих отлагательства, может быть произведено до возбуждения уголовного дела, является освидетельствование (ст. 179 УПК РФ). Участие специалиста способствует эффективному производству данного следственного действия как одного из важных средств собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела.

Освидетельствование производится следователем на основании вынесенного им постановления, обязательного для освидетельствуемого лица. При необходимости следователь привлекает к участию в освидетельствовании врача или другого специалиста. При освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. В этом случае освидетельствование производится врачом.

Принимая участие в освидетельствовании, врач, как лицо, обладающее специальными медицинскими знаниями, оказывает помощь следователю в обнаружении на теле освидетельствуемого телесных повреждений, особых примет либо следов удаления последних. Он помогает правильно их описать, с учетом наименования, места нахождения, размера, характера образования, цвета, иных особенностей.

Врач, в соответствии с ч. 4 ст. 179 УПК РФ, производит по поручению следователя обследование тела освидетельствуемого, когда освидетельствование сопровождается обнажением лица иного пола, чем следователь. Формулировка ч. 4 ст. 179 УПК РФ вызывает затруднения

для правоприменителей, поскольку создается впечатление, что именно специалист производит освидетельствование в целом. Аналогичное положение, содержащееся и в ст. 181 УПК РСФСР, позволило некоторым авторам рассматривать такое действие самостоятельным видом освидетельствования, именуемым судебно-медицинским (медицинским) освидетельствованием¹¹⁹. Ю.Г. Торбин справедливо отмечает, что представление о сущности освидетельствования, производимого врачом по поручению следователя, как самостоятельном виде освидетельствования, приводит на практике к тому, что назначение и проведение судебно-медицинской экспертизы живых лиц подменяется судебно-медицинским освидетельствованием¹²⁰. Однако такой вид освидетельствования в УПК РФ отсутствует, но он предусмотрен в производстве по делам об административных правонарушениях¹²¹. Представляется, что положение, содержащееся в ч. 4 ст. 179 УПК РФ, сформулировано не вполне корректно. Специалист, согласно ст. 58 УПК РФ, не уполномочен самостоятельно

---

¹¹⁹ См., например: Шалаев Н.Г. Некоторые недостатки, допускаемые при назначении судебно-медицинского освидетельствования подозреваемых в половых преступлениях // Вопросы судебной медицины и криминалистики. — Тернополь, 1968; Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. — М., 1964; Абдумаджидов Г. Проблемы совершенствования предварительного расследования. — Ташкент, 1975; Глебов А.Г. Освидетельствование в следственной практике // Вопросы юридической науки и практики. — Казань, 1988; Гардон Э.С. Пути повышения эффективности освидетельствования при производстве расследования // Укрепление законности и правопорядка. — М., 1987. — С. 216–217 и др.

¹²⁰ Торбин Ю.Г. Освидетельствование в свете нового УПК РФ // Российский судья. — 2002. — № 11. — С. 14.

¹²¹ См., например: Приказ Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н (ред. от 25.03.2019) «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» // Российская газета. — 2016. — 23 марта.

осуществлять производство каких-либо процессуальных действий, он лишь оказывает содействие в производстве таковых.

Кроме участия в следственных действиях на стадии возбуждения уголовного дела специалист, согласно ст. 144 УПК РФ, может привлекаться для производства документальных проверок и ревизий.

Порядок назначения и проведения проверок и ревизий и участия в них специалистов ранее был регламентирован ведомственными нормативными правовыми актами, в частности Положением о порядке взаимодействия контрольно-ревизионных органов Министерства финансов Российской Федерации с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации при назначении и проведении ревизий (проверок), утвержденным Приказом Министерства финансов России, МВД России и ФСБ России от 7 декабря 1999 г. № 89н/1033/717. Данный документ фактически утратил силу в связи с перераспределением полномочий Министерства финансов России и передачей функций по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере Федеральному казначейству¹²².

Вместе с тем, в части его действия согласно п. 5 указанного Положения, под ревизией понимается система контрольных действий по документальной и фактической проверке обоснованности совершенных организацией хозяйственных и финансовых операций в ревизуемом периоде времени или достигнутых результатов финансово-хозяйственной

---

¹²² См.: Указ Президента РФ от 2 февраля 2016 г. № 41 (ред. от 15.05.2018) «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» // Российская газета. — 2016. — 17 февраля.

деятельности, а под проверкой понимается контрольное действие по определенному кругу вопросов, участку или эпизоду финансово-хозяйственной деятельности ревизуемой организации.

Ревизию и проверку по требованию следователя (дознателя) проводят, как правило, специалисты контрольно-ревизионных органов Министерства финансов Российской Федерации. Специалист при проведении ревизий и проверок руководствуется положением указанных нормативных актов, с которыми его обязано ознакомить лицо, производящее предварительную проверку.

Специалист привлекается при проведении ревизий и документальных проверок, как правило, для выявления признаков преступлений, связанных с нарушением законодательства, регулирующего финансовую, хозяйственную, предпринимательскую и торговую деятельность. Выявление таких преступлений представляет особую сложность, поскольку они зачастую совершаются лицами, обладающими специальными знаниями в различных сферах экономики, посредством завуалированных финансовых операций. Соответствующими знаниями должен обладать и специалист, привлекаемый к участию в производстве документальных проверок и ревизий.

По результатам ревизии (проверки) специалистом составляется акт ревизии (проверки) финансовой, хозяйственной, предпринимательской, торговой деятельности. В акте отражаются все выявленные нарушения законодательства. Структура и форма акта ревизии должны соответствовать требованиям нормативных правовых актов, регламентирующих порядок его проведения и оформления.

Следует отметить, что акты ревизий и документальных проверок были включены в перечень видов доказательств, предусмотренных ч. 2 ст. 69 УПК РСФСР, Федеральным

законом от 17 декабря 1995 г. № 200-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О Федеральных органах налоговой полиции” и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»¹²³. Однако впоследствии данные виды доказательств были исключены из указанной статьи. Правоприменители тем не менее акт ревизии использовали в качестве иного вида доказательства — документа (ст. 88 УПК РСФСР). В настоящее время акты ревизий могут быть использованы в качестве такого вида доказательств, как иные документы (ст. 84 УПК РФ).

Специалисты-ревизоры (должностные лица органов государственного финансового контроля, вышестоящих по отношению к ревизируемым учреждениям, организациям, предприятиям органов или лица, избранные в качестве ревизоров общим собранием акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью и т.п.) проводят ревизии и проверки в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ (ред. от 29 мая 2019 г.) «О Счетной палате Российской Федерации»¹²⁴, от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 15 апреля 2019 г.)¹²⁵, от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 23 апреля 2018 г.)¹²⁶ и другими, в том числе указанными выше, ведомственными нормативными правовыми актами.

Специалисты-ревизоры наделены законом широкими полномочиями и могут не только изучать документы, получать объяснения от должностных лиц и иных работников ревизируемых предприятий, но и проводить еще целый комплекс проверочных действий (обследование, контрольные закупки

---

¹²³ СЗ РФ. — 1995. — № 51. — Ст. 4973.

¹²⁴ СЗ РФ. — 2013. — № 3. — Ст. 167.

¹²⁵ СЗ РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 1.

¹²⁶ СЗ РФ. — 1998. — № 7. — Ст. 785.

сырья в производство, обмеры выполненных работ, встречные проверки и другие).

В процессе проведения ревизий и проверок специалисты-ревизоры должны информировать следователя об имевших место попытках оказания на них давления, уничтожения каких-либо важных документах и т.п.

Поскольку ревизия и документальная проверка являются важными средствами собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела, а акты ревизий и проверок могут быть использованы в качестве источников доказательств как «иные документы» (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), было бы целесообразно предусмотреть в ст. 144 УПК РФ порядок их назначения.

При производстве по уголовному делу часто возникают ситуации, когда следователю (дознавателю) требуются специальные знания, например, для исследования следов, веществ и предметов, трупов и т.д. В таких случаях он дает поручение специалисту провести необходимые исследования. Особенно часто подобные ситуации возникают при оценке признаков подделки денежных знаков, незаконных приобретения, хранения или сбыта наркотиков, причинения вреда здоровью различной тяжести, незаконного оборота оружия или боеприпасов.

В ходе предварительной проверки специалист может ответить следующие вопросы:

- не составляли ли ранее единое целое определенные объекты;
- относится ли предмет к холодному или огнестрельному оружию, пригодно ли оно для стрельбы, мог ли произойти выстрел без нажатия на спусковой крючок при конкретных обстоятельствах;
- не подделан ли оттиск печати и штампа;
- каковы причины возгорания;

- исполнена ли подпись определенным лицом;
- является ли данное вещество наркотическим средством;
- какова тяжесть вреда, причиненного здоровью определенного лица и т.д.¹²⁷

Без решения данных вопросов зачастую невозможно установить наличие либо отсутствие основания для возбуждения уголовного дела. В то же время специалист не может дать ответы на подобные вопросы без исследования представленных ему объектов.

Под предварительными исследованиями в науке уголовного процесса понимают исследования объектов, которые предваряют окончательное исследование, производимое в условиях экспертизы¹²⁸. По сравнению с экспертными исследованиями предварительные назначаются и производятся в упрощенном порядке.

Долгое время УПК РФ не предусматривал возможность производства исследований при рассмотрении сообщения о преступлении. Это осложняло работу следователей и дознавателей, ведь на практике часто возникают ситуации, когда принять решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе без производства исследований невозможно.

Возникшую проблему правоприменитель решал по-разному. В одних случаях следователи (дознаватели) составляли непроцессуальные документы — поручения экспертным подразделениям о производстве предварительных исследований, в других — давали противоречащие букве закона

---

¹²⁷ Семенов Е.А., Власов В.В. Как использовать предварительные исследования специалиста до возбуждения дела // Уголовный процесс. — 2017. — № 5. — С. 84–91.

¹²⁸ См., например: Семенов Е.А., Нечушкина К.А. Участники проверки сообщения о преступлении: проблемы правового регулирования // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2017. — № 2 (48). — С. 30–33.

поручения органам дознания о производстве оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) с целью назначения предварительных исследований в рамках их осуществления.

Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ¹²⁹ дополнил ч. 2 ст. 74 УПК РФ п. 3.1 и ст. 80 ч. 3: заключение специалиста впервые было закреплено в качестве источника доказательств. В результате дополнения исчерпывающего перечня видов доказательств заключение специалиста заменило справку «Исследование предметов и документов», которая составлялась по результатам ОРМ в соответствии с п. 5 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД)¹³⁰. Однако указанная практика была быстро приостановлена в связи с тем, что суды признавали такие действия незаконными, а доказательства, полученные в результате проведения исследований специалистов, — недопустимыми. Судьи обосновывали свою позицию тем, что согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ, заключение специалиста представляет собой суждение, а не исследование. Кроме того, заключение специалиста отсутствует в перечне процессуальных действий, производство которых допустимо при рассмотрении сообщений и заявлений о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

В этой связи интересным представляется решение Конституционного Суда РФ по жалобе гражданина Бугорского. Заявитель был осужден за превышение должностных полномочий и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. По данному уголовному делу труп потерпевшего обнаружен не был, судебно-медицинская экспертиза не проводилась, а характер и степень вреда, причиненно-

---

¹²⁹ Российская газета. — 2003. — 10 июля.

¹³⁰ СЗ РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3349.

го здоровью, и причины смерти потерпевшего установлены на основании заключения специалиста. Суды кассационной и надзорных инстанций оставили приговор без изменения. Конституционный Суд, отказывая в принятии жалобы обвиняемого о неконституционности ряда уголовно-процессуальных норм, указал на отсутствие в УПК РФ предписаний, позволяющих не проводить судебную экспертизу в связи с наличием в деле заключения специалиста¹³¹.

В некоторых случаях заключение специалиста может заменить заключение эксперта. Во-первых, это возможно из-за отсутствия апробированных экспертных методик по некоторым вопросам, возникающим при производстве по уголовному делу. Во-вторых, заключение специалиста, как и любое иное доказательство, должно оцениваться с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела (ст. 88 УПК).

Из-за того что закон не закрепляет способы получения заключения специалиста, это доказательство сложно использовать на практике. Если бы в законе появились соответствующие нормы, количество назначаемых судебных экспертиз уменьшилось бы, за исключением случаев, когда согласно ст. 196 УПК РФ назначение экспертизы обязательно. Все это способствовало бы уменьшению материальных и временных затрат на производство предварительного расследования.

Однако только 32,3% из числа опрошенных авторами в 2015–2016 гг. 294 следователей, 99 дознавателей и 29 экспертов Центрального Федерального округа указали на признание судами их региона указанных результатов

---

¹³¹ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бургорского Виталия Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 58, 80 и 168 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.ksrf.ru>

деятельности специалиста доказательствами. 57,8% респондентов отметили, что заключение специалиста должно в обязательном порядке дублироваться заключением эксперта, 14,2% затруднились ответить на данный вопрос¹³².

Правильно оценивать допустимость заключение специалиста мешает и то, что в законе нет четко регламентированной процедуры получения суждений специалиста и указаний на фактические основания этих суждений¹³³. В частности, неоднозначно разрешается вопрос о том, являются ли суждения специалиста результатом его исследования.

Возможность производства процессуальных исследований при проверке сообщений и заявлений о преступлении в УПК появилась с принятием Федерального закона от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ¹³⁴. Данный закон дополнил ч. 1 ст. 144 УПК РФ положением о том, что дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа могут требовать производства исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих действиях специалистов.

Эта новелла, несомненно, носила прогрессивный характер, так как сохранила преимущества оперативности исследования, характерные для результатов деятельности специалиста, проводимых в соответствии с п. 5 ст. 6 Закона об ОРД. В то же время у дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, осуществляющих предварительную проверку сообщения о преступлении, в порядке ст. 144 УПК РФ появилась возможность самостоятельно назначать предварительные исследования. Кроме

---

¹³² Семенов Е.А., Власов В.В. Как использовать предварительные исследования специалиста до возбуждения дела // Уголовный процесс. — 2017. — № 5. — С. 84–91.

¹³³ Семенов Е.А. Заключение специалиста как источник доказательств // Адвокатская практика. — 2010. — № 2. — С. 15–17.

¹³⁴ СЗ РФ. — 2010. — № 11. — Ст. 1168.

того, исследования, производимые в порядке ст. 144 УПК РФ, имеют процессуальный характер, а лицо, их производящее, с точки зрения уголовного процесса, является специалистом, что, несомненно, повышает их доказательственную ценность.

Однако наряду с положительными моментами оставался неурегулированным вопрос относительно документального оформления этого процессуального действия: оформлять его справкой об исследовании или заключением специалиста?

В этой связи правовая природа результатов проводимых специалистами исследований и форма их представления до настоящего времени неоднозначно определяются в литературе. Не вносит ясности в этот вопрос и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»¹³⁵ (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 28).

Существенно не отличаясь по форме и содержанию, справка и заключение специалиста различаются по наименованию и правовой природе. Заключение специалиста в соответствии со ст. 74 УПК РФ является доказательством, а справка таковым не является, но может быть допущена в качестве доказательства — иного документа, предусмотренного ст. 84 УПК РФ.

Результаты исследований объектов, которые специалисты проводят на стадии возбуждения уголовного дела, на практике оформляются, как правило, в виде документа, не предусмотренного УПК РФ и именуемого справкой об исследовании. Содержание и структуру этого документа регламентирует «Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России», утвержденное Приказом МВД России от 11 января 2009 г. № 7

---

¹³⁵ Российская газета. — 2013. — 6 марта.

(далее — Наставление по организации ЭКД, Наставление). В соответствии с данным Наставлением сотрудники экспертно-криминалистических подразделений применяют экспертно-криминалистические средства и методы при проверке сообщений о преступлениях на основании письменных поручений органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа.

Справку об исследовании подписывает сотрудник, который его проводил, и руководитель экспертно-криминалистического подразделения (в горрайлиноорганах — только сотрудник). Исследования предметов и документов в рамках рассмотрения сообщения о преступлении проводятся в порядке очередности поступивших материалов в срок не позднее 3 суток со дня их регистрации. В исключительных случаях, связанных с объемом проводимых исследований, срок их проведения может продлить руководитель соответствующего экспертно-криминалистического подразделения по мотивированному рапорту соответствующего сотрудника экспертно-криминалистического подразделения до 30 суток (п.п. 55.1, 55.4 Наставления по организации ЭКД).

Сотрудник экспертно-криминалистического подразделения при выполнении исследования, в первую очередь, должен применять те методы, которые не вызывают изменения вида и свойств объектов исследования и не исключают возможности при необходимости производства судебной экспертизы. Если проведение исследования невозможно без изменения внешнего вида и свойств объекта, оно выполняется только после письменного согласования с должностным лицом, его поручившим.

Структура справки об исследовании, которая составляется при рассмотрении сообщения о преступлении, согласно Наставлению, аналогична справке об исследовании, составляемой при проведении ОРМ.

Справки об исследовании, оформляемые в настоящее время на практике при исследовании документов, предметов, трупов при проверке сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, могут быть признаны доказательствами как иной документ. Вместе с тем следует помнить, что основная цель предварительных исследований — получить необходимую информацию в кратчайшие сроки.

Согласно ст. 11 Закона об ОРД предварительные исследования, проведенные в соответствии с п. 5 ст. 6 данного закона, могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений и т.д. Они могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, но обязательным условием установления предмета доказывания является производство судебном экспертизы (в большинстве случаев — по тем же вопросам, которые были даны в справке об исследовании).

Вместе с тем, назначая предварительные исследования при проверке сообщения о преступлении, сотрудник оперативного подразделения, осуществляющий ОРД, всегда должен представлять, какие методы может применять специалист — они не должны быть разрушающими объект исследования. Ведь в дальнейшем может понадобиться назначение экспертизы, а в случае применения разрушающих методов это будет невозможно.

Следующий этап реформирования досудебного производства начался с принятием Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹³⁶. Между тем

---

¹³⁶ Российская газета. — 2013. — 6 марта.

данный закон не только не разрешил проблему производства исследований специалиста, но и поставил уже, казалось бы, решенный вопрос о форме исследований специалиста. Так, в п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, который регламентирует особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, определяется, что с учетом конкретных обстоятельств дела дознаватель вправе не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением случаев, когда:

1) необходимо установить дополнительные, имеющие значение для дела фактические обстоятельства;

2) нужно проверить выводы специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

3) есть предусмотренные ст. 196 УПК РФ основания для обязательного назначения судебной экспертизы.

Из содержания данной нормы можно сделать следующие выводы. Во-первых, специалист не ограничивается в выборе методик для дачи заключения. Во-вторых, заключение специалиста — это результат исследования. В-третьих, результаты исследования специалиста при проверке сообщений и заявлений о преступлении, оформленные в виде заключения, — допустимое доказательство, которое оценивается по общим правилам оценки доказательств, и не обязательно путем назначения экспертизы и получения заключения эксперта в каждом случае.

Анализ п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ свидетельствуют о непоследовательности законодателя в реформировании института сведущих лиц. Положения указанной нормы противоречат ст. 80 УПК РФ, которая дифференцирует такие виды доказательств как заключение эксперта и заключе-

ние специалиста по признаку исследование, которое является исключительной прерогативой эксперта. Положения ст. 226.5 УПК РФ нивелируют разъяснения Постановления Пленума ВС РФ № 28, который в п. 20 указывает, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами.

Вместе с тем Определение Конституционного Суда РФ от 28 января 2016 г. № 207-О¹³⁷ основывается именно на Постановлении Пленума ВС РФ № 28 и еще раз подчеркивает, что в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза. Аналогичные положения конкретизируют и иные решения КС РФ¹³⁸.

Формулировки определения понятия заключения специалиста, которые содержатся в УПК РФ, наряду с отсутствием в законе требований к процессуальной форме проводимых им исследований приводят к противоречивой правоприменительной практике. Результаты деятельности специалиста при проверке сообщений и заявлений о преступлении обретают форму неоднородных процессуальных документов.

Так, только 17% из числа опрошенных авторами следователей, дознавателей, экспертов используют заключение специалиста в доказывании по уголовным делам. Исследование в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ назначают более 60% респондентов. В практической деятельности исследование специалиста в рамках Закона об ОРД используют менее 32%,

---

¹³⁷ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чарушниковой Анны Леонидовны на нарушение его конституционных прав пунктами 3 и 3.1 части второй статьи 74, статьями 80 и 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.ksrf.ru>

¹³⁸ Определения КС РФ: от 22.12.2015 № 2757-О; от 16.07.2015 № 1569-О. URL: <http://www.ksrf.ru>

а 4,5% — не могут провести грань указанными формами деятельности специалиста.

Нет единообразия и в судебной практике.

Так, заключением специалиста от 18 марта 2013 г. были оформлены результаты документальной проверки финансовой деятельности ООО «В.». Данное заключение Псковский городской суд признал доказательством, подтверждающим обвинение¹³⁹.

Заключением специалиста от 23 октября 2014 г. были оформлены результаты исследований вещества в виде смеси порошка и комочков, находившегося в контейнере из полимерного материала. Данное заключение Сормовский районный суд г. Нижнего Новгорода признал доказательством, подтверждающим обвинение¹⁴⁰.

Иным образом были оформлены результаты исследования изъятого вещества в г. Пенза. Первомайский районный суд признал справку об этом исследовании обстоятельством, подтверждающим покушение и приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере¹⁴¹. Аналогичный случай имел место в г. Волгограде¹⁴².

Стоит отметить, что для заключения специалиста нет четко сформулированной процедуры получения. Это приводит к недооценке и критическому отношению к нему как к доказательству.

Впрочем, более 80% следователей и дознавателей, опрошенных авторами, уверены, что результаты деятельности специалиста, оформленные в виде справки либо заключения, суд не отвергнет. И это при том, что в случаях привле-

---

¹³⁹ Приговор по делу 1-12/2014 (1-408/2013). URL: <https://sudact.ru/>

¹⁴⁰ Приговор по делу 1-215/2015. URL: <https://sudact.ru/>

¹⁴¹ Приговор по делу № 1-132/2015. URL: <https://sudact.ru/>

¹⁴² Приговор Центрального районного суда по делу 1-223/2014. URL: <https://sudact.ru/>

чения специалиста защитником для дачи заключения в порядке п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ судебная практика часто идет по такому пути¹⁴³.

Усовершенствовать порядок назначения и производства предварительных исследований считают целесообразным не более 15% следователей, дознавателей, экспертов. Конечно, это не отражает современную правовую действительность, наглядным подтверждением чему является анализ практики. Такие результаты анкетирования указывают на стереотипный подход к использованию результатов применения специальных знаний специалиста. Подход этот следует менять и совершенствовать с целью поиска оптимальных форм взаимодействия лиц, ведущих производство по делу, со специалистом.

На основании изложенного следует выделить три основные формы использования результатов деятельности специалиста, допустимых при вовлечении его в уголовное судопроизводство.

Во-первых, следует выделить непроцессуальные исследования специалиста. Они проводятся в соответствии с п. 5 ст. 6 Закона об ОРД по результатам ОРМ «Исследование предметов и документов». Вопросы использования результатов ОРД в доказывании носят дискуссионный характер и требуют отдельного детального исследования. Вместе с тем с уверенностью можно констатировать, что подобные справки можно использовать согласно ст. 11 Закона об ОРД для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, они могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела.

---

¹⁴³ См., например, приговоры: Сормовского районного суда г. Нижегородского Новгорода по делу № 1-13/2015 (1-144/2014); Клинского городского суда Московской области по делу № 1-86/2014. URL: <https://sudact.ru/>

Во-вторых, исследования специалистом предметов, документов, трупов в рамках ст. 144 УПК РФ могут проводиться с начала регистрации заявления в книге учета сообщений о преступлениях и происшествиях (КУСП)¹⁴⁴ и до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Пределы проведения таких исследований в ходе предварительных проверок строго ограничены целями проверки. Они направлены на установление наличия или отсутствия признаков преступления. Представляется, что содержание подобных исследований должно быть облечено в форму справки согласно Наставлению по организации ЭКД. В этой связи стоит внести изменения в п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, где слово «заключении» заменить на «справке». Указанные изменения позволят устранить противоречия на практике и выделить единые требования к форме результатов деятельности специалистов.

В-третьих, учитывая позиции Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, а также нормативный подход к определению понятия «заключение специалиста» согласно ст. 80 УПК РФ, данный вид доказательств является допустимым исключительно на стадии предварительного расследования, а также судебных стадиях уголовного процесса. Специалист не может проводить исследования при его составлении и должен ограничиваться суждениями и умозаключениями.

---

¹⁴⁴ Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета. — 2014. — 14 ноября.

Вместе с тем исследования специалиста на стадии возбуждения уголовного дела позволяют получать необходимые доказательства в кратчайшие сроки, что особенно важно, учитывая, что срок предварительной проверки, согласно ст. 144 УПК РФ, составляет от 3 до 30 суток. Пункт 55.1 «Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России», утвержденного Приказом МВД России от 11 января 2009 г. № 7, также определяет, что исследования проводятся в порядке очередности поступивших материалов в срок не позднее 3 суток со дня их регистрации и что в исключительных случаях, связанных с объемом проводимых исследований, срок их проведения может быть продлен руководителем соответствующего экспертно-криминалистического подразделения по мотивированному рапорту соответствующего сотрудника экспертно-криминалистического подразделения до 30 суток.

При реализации указанных предложений необходимость назначения экспертиз для выяснения вопросов, на которые в материалах уголовного дела имеются ответы специалиста, отраженные в его заключении, отпадает, за исключением случаев, когда назначение экспертизы потребуется для проверки заключения специалиста.

Это значительно снизит объем работы специалистов — сотрудников государственных экспертных учреждений, которым в подавляющем большинстве случаев и поручается проведение исследования и дача заключения специалиста, также как и назначается экспертиза. Снизит это и объем работы следователей, которые в настоящее время дважды поручают специалистам разрешение одних и тех же вопросов, привлекая, зачастую, одного и того же специалиста, вначале в качестве специалиста, а затем — эксперта.

При оценке результатов исследования специалиста одним из ключевых является вопрос о возможности использования

им так называемых разрушающих методов при проведении исследований. В литературе данный вопрос относится к числу дискуссионных.

Разрушающим в криминалистической литературе именуется метод исследования, который при своей реализации приводит либо к разрушению объекта в целом или исследуемого образца, либо к необратимым изменениям состава, структуры или отдельных свойств объекта при сохранении его формы и внешнего вида¹⁴⁵.

В соответствии с градацией методов исследования в зависимости от степени сохранности объекта, в литературе они подразделяются на методы:

а) никак не влияющие на объект и не требующие для реализации пробоподготовки;

б) не разрушающие объект, но изменяющие его состав, структуру или отдельные свойства;

в) не разрушающие образец, но требующие для его изготовления разрушения или видоизменения объекта;

г) полностью или частично разрушающие образец или объект исследования¹⁴⁶.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»¹⁴⁷ повреждение объекта исследования представляет собой изменение свойств и состояния объекта в результате применения физических, химических, биологических методов при проведении исследований. Согласно ст. 10 данного Закона, при проведении исследований вещественные доказательства и документы с разрешения орга-

---

¹⁴⁵ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М. : Норма, 2005. — С. 25–27.

¹⁴⁶ Там же. — С. 25–27.

¹⁴⁷ СЗ РФ. — 2001. — № 13. — Ст. 1108.

на или лица, назначивших судебную экспертизу, могут быть повреждены или использованы только в той мере, в какой это необходимо для проведения исследований и дачи заключения.

В соответствии с п. 24 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной Приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511, в случае отсутствия в постановлении разрешения на применение при проведении экспертизы разрушающих методов (при наличии такой необходимости) эксперт составляет ходатайство, которое в установленном порядке направляется лицу (органу), назначившему экспертизу.

Аналогичное положение содержится в п. 40 Наставления по работе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, утвержденного Приказом МВД России от 11 января 2009 г. № 7, в котором закреплено, что если предварительное исследование невозможно без изменения свойств объекта, оно выполняется только после письменного согласования с инициатором исследования.

В то же время вопрос о возможности применения специалистом разрушающих методов при проведении предварительных исследований в законодательстве остается не урегулированным.

И.А. Данилкин, рассматривая вопрос о разрушающих методах исследования, приходит к выводу, что «предварительные и специальные исследования аналогичны по своему содержанию и применяемым методам исследования соответствующим судебным экспертизам»¹⁴⁸. В то же время

---

¹⁴⁸ Данилкин И.А. Проблемы совершенствования взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений при расследовании преступлений (по материалам органов внутренних дел) : дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2009. — С. 146.

он считает, что одним из условий возможности проведения предварительных и специальных исследований является, как правило, сохранение исследуемого объекта в неизменном виде и, как следствие этого, применение неразрушающих методов исследования¹⁴⁹.

По мнению А.А. Новикова, «лицо, проводящее предварительное исследование, вне зависимости от своей компетенции и профессиональной квалификации, ограничено в выборе методов исследований, так как они не допускают нанесения повреждений исследуемому объекту»¹⁵⁰.

С такими утверждениями согласиться нельзя. Практика идет по пути проведения предварительных исследований, результаты которых оформляются «справкой об исследовании». Если основанием для производства судебной экспертизы является постановление о назначении судебной экспертизы (ст. 195 УПК РФ), то основанием для проведения специалистом предварительных исследований на практике является отношение (подобный документ составляется, в частности, следователями следственных органов в Орловской области для поручения специалисту проведения исследования наркотических средств¹⁵¹), которое в основном по форме аналогично постановлению о назначении судебной экспертизы. В отношении, кроме вопросов, требующих разрешения, содержится, как правило, и разрешение на при-

---

¹⁴⁹ Данилкин И.А. Проблемы совершенствования взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений при расследовании преступлений (по материалам органов внутренних дел) : дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2009. — С. 146.

¹⁵⁰ Новиков А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. — Калининград, 2007. — С. 104.

¹⁵¹ См., например: уголовные дела № 20599, 20596, 20878, 333791, 334112, 333831, 334111, 334001, 334087, 334274, 334699, 334701, 334715, 334736, 334737, 334420, 334421, 334434, 334653, 334699, 335380 архивов Советского, Железнодорожного и Заводского районных судов г. Орла.

менение разрушающих методов исследования следующего содержания: «В соответствии со ст. 57 УПК РФ разрешаю проводить необходимые исследования, которые могут повлечь полное или частичное уничтожение объектов, либо изменение их внешнего вида и основных свойств».

Таким образом, лицо, назначившее исследование, дает разрешение на видоизменение представленного специалисту объекта, поскольку иначе проведение исследования будет просто невозможным. С другой стороны, «сам специалист, согласно принципу непосредственности, должен выбирать такие методы и методики исследования, чтобы повреждать или использовать объекты исследования только в той мере, в какой это необходимо для проведения исследований и дачи заключения»¹⁵².

Необходимо отметить, что в ряде случаев от результатов предварительных исследований, проводимых специалистом, зависит обоснованность возбуждения уголовного дела, в частности о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, незаконным изготовлением и ношением холодного либо огнестрельного оружия. При этом, если в ходе проведения предварительных исследований применялись разрушающие методы, как это часто имеет место при исследовании наркотических средств, то последующее исследование объектов становится невозможным. В подобных случаях ввиду невозможности проверки достоверности сведений, изложенных в «справке об исследовании», правомерно возникает вопрос о доказательственном значении результатов исследований специалиста.

---

¹⁵² Россинская Е.Р. Проблемы совершенствования судебно-экспертной деятельности в современных условиях // Совершенствование предварительного расследования преступлений : материалы региональной межвузовской научно-практической конференции (18–19 декабря 2000 г.). — Хабаровск, 2001. — С. 136–144.

Выход из данной ситуации видится в реализации сформулированного выше предложения о законодательном закреплении возможности получения заключения специалиста на стадии возбуждения уголовного дела. В этом случае специалисты получают возможность оформлять результаты «предварительных исследований» не в форме «справки об исследовании», а «заключения специалиста», которое в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ, является источником доказательств. Необходимость в назначении экспертизы для решения тех же вопросов, которые уже были разрешены специалистом, отпадает, за исключением случаев, когда их назначение является обязательным в соответствии со ст. 196 УПК РФ, либо когда по обстоятельствам дела это требуется для проверки достоверности и обоснованности суждений специалиста, изложенных в его заключении.

В случаях, когда производство экспертизы для проверки заключения специалиста невозможно из-за применения специалистом в ходе исследования разрушающих методов либо недостаточности оставшегося после его исследования материала, то проверка допустимости и достоверности изложенных в заключении специалиста сведений может быть осуществлена путем производства других следственных действий, в частности допроса других специалистов.

Подводя итог рассмотрению правовых основ и порядка участия специалиста в уголовном процессе на стадии возбуждения уголовного дела, необходимо отметить, что недостаточная регламентация в законодательстве порядка участия специалиста на начальной стадии уголовного судопроизводства во многих случаях негативно сказывается на всем процессе доказывания, поскольку зачастую именно благодаря эффективной деятельности специалиста удается решать задачи данной стадии процесса.

§ 2. Процессуальный порядок участия специалиста в следственных действиях

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве России не содержится определения понятия и перечня следственных действий. В п. 33 ст. 5 УПК РФ следственное действие рассматривается как разновидность процессуального действия, предусмотренного УПК РФ.

В уголовно-процессуальной и криминалистической литературе к определению понятия и системы следственных действий обращались многие исследователи. Тем не менее единой точки зрения по вопросу о том, какие процессуальные действия следует отнести к числу следственных, до настоящего времени не существует. Одни авторы к следственным действиям относят все процессуальные действия следователя¹⁵³, другие — только те, которые направлены на получение доказательств¹⁵⁴.

Системный анализ норм УПК РФ показывает, что отдельные из них содержат указания на признаки следственного действия и тем самым ограничивают следственные действия от иных процессуальных действий. Таковыми признаками являются: 1) направленность на собирание (обнаружение, фиксацию и изъятие) и проверку доказательств (ст.ст. 86, 87, 164.1, 176–186, 190, 192–194, 196 УПК РФ); 2) наличие строгой правовой регламентации оснований, условий и порядка производства (ст.ст. 164, 176–207 УПК РФ);

---

¹⁵³ Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. — М., 1969. — С. 58–59; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. — М., 1970. — С. 147–148.

¹⁵⁴ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. — М., 1965. — С. 108; Быховский И.Е. Процессуальная регламентация проведения следственных действий // Вопросы борьбы с преступностью. — Вып. 21. — М., 1974. — С. 49; Баев О.Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон. — Воронеж, 1977. — С. 89.

3) наличие в структуре познавательных приемов и методов и удостоверительных элементов (ст.ст. 166, 176–186г, 190, 192–194, 196 УПК РФ); 4) обеспеченность государственным принуждением (ст.ст. 21, 112, 113, 117 УПК РФ); 5) возможность производства только на определенных стадиях уголовного судопроизводства — на стадии предварительного расследования и на судебном следствии в суде первой инстанции (ст.ст. 157, 164, 176–207, 273–291 УПК РФ); 6) возможность производства только строго определенным кругом участников уголовного процесса со стороны обвинения — должностными лицами органов государства — следователем, дознавателем, прокурором, а также судом (ст.ст. 86, 87 УПК РФ). Указанными признаками обладают следующие предусмотренные УПК РФ процессуальные действия, которые и образуют систему следственных действий: осмотр (ст. 176–178, 180 УПК РФ); эксгумация (ст.ст. 178, 180 УПК РФ); освидетельствование (ст.ст. 179, 180 УПК РФ); следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ); обыск (ст.ст. 182, 184 УПК РФ); наложение ареста на почтово-телеграфные отправления (ст. 185 УПК РФ); выемка (ст. 183 УПК РФ); контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ); получение информации о соединении между абонентами и абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ); допрос (ч. 2, 4 ст. 80, ч. 4 ст. 92, ст.ст. 173, 174, 187–191, 205 УПК РФ); очная ставка (ст. 192 УПК РФ); предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ); проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ); получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ); производство судебной экспертизы (ст.ст. 195–201, 203, 204, 207 УПК РФ).

До принятия УПК РФ некоторые авторы к числу следственных действий относили также задержание подозреваемого¹⁵⁵.

---

¹⁵⁵ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. — М., 1981. — С. 78.

В настоящее время не только задержание подозреваемого, но и такие предусмотренные УПК РФ процессуальные действия, как эксгумация (ст.ст. 178, 180 УПК РФ); наложение ареста на почтово-телеграфные отправления (ст. 185 УПК РФ); получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ); а также наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ) не получили однозначного отнесения к следственным действиям в уголовно-процессуальной науке. Многие авторы считают, что данные процессуальные действия не несут познавательной нагрузки, непосредственно не направлены на получение и проверку доказательств¹⁵⁶, их результаты лишь обеспечивают создание надлежащих условий для последующего производства других следственных действий — выемки, осмотра, обыска, допроса, назначения и производства экспертизы, а задержание подозреваемого (гл. 12 УПК РФ), кроме того, включено УПК РФ в систему мер принуждения.

Неоднозначно решается в литературе и вопрос о месте в системе следственных действий назначения и производства судебной экспертизы. Ряд авторов не включает его в число таковых¹⁵⁷.

Однако следует согласиться с мнением С.А. Шейфера, что следственным действием следует признать не саму процедуру экспертного исследования, а назначение и производство судебной экспертизы¹⁵⁸, т.е. комплекс действий следователя, определяющих необходимую программу исследования и создающих для этого условия, контролирурующие объективность и полноту его проведения.

---

¹⁵⁶ Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия [Текст] : учеб. пособие. — Омск : ОМА МВД России, 2015. — 172 с.

¹⁵⁷ См., например: Россинский С.Б. Следственные действия : монография. — М. : Норма, 2018. — 240 с.

¹⁵⁸ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. — Тольятти, 1998. — С. 45.

Ст. 168 УПК РФ устанавливает, что следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 164 УПК РФ. Перечень следственных действий, к которым может привлекаться специалист, в законе не определен. В связи с этим следует сделать вывод, что специалист может быть привлечен к участию в любом следственном действии, за исключением назначения и производства судебной экспертизы, которое проводит другой обладающий специальными знаниями участник уголовного судопроизводства — эксперт.

Специалист, исходя из положений ст. 58 УПК РФ, может быть привлечен к участию не только в следственных, но и в любых иных процессуальных действиях. Так, согласно ч. 3 ст. 302 УПК РФ, получение образцов для сравнительного исследования в необходимых случаях производится с участием специалиста, а в соответствии с ч. 4 ст. 178 УПК РФ эксгумация трупа производится с участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия — врача.

В УПК РСФСР 1922 г. общей нормы об участии специалиста в производстве следственных действий предусмотрено не было. Вместе с тем в ст. 195 УПК РСФСР 1922 г. было установлено, что в случае надобности, для участия в осмотре или освидетельствовании, приглашаются эксперты, причем соблюдаются правила производства экспертизы¹⁵⁹.

После внесения изменений в УПК РСФСР 1960 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»¹⁶⁰ в законе был определен круг следственных действий, к участию в производстве которых мог быть привлечен специалист. К числу таких след-

---

¹⁵⁹ СУ РСФСР. — 1922. — № 20–21. — Ст. 230.

¹⁶⁰ Ведомости Верховного Совета РСФСР. — М., 1966. — № 36. — Ст. 1018.

ственных действий были отнесены выемка и обыск (ст. 170 УПК РСФСР); выемка почтово-телеграфной корреспонденции (ст. 174 УПК РСФСР); осмотр (ст. 179 УПК РСФСР); следственный эксперимент (ст. 183 УПК РСФСР).

В отличие от УПК РСФСР, по УПК РФ специалист может быть привлечен к участию в любых следственных и иных процессуальных действиях (ч. 1 ст. 168, ч. 1 ст. 58 УПК РФ). Более того, участие специалиста в ряде следственных и иных процессуальных действиях обязательно: судебно-медицинского эксперта либо врача — в осмотре и эксгумации трупа (ст. 178 УПК РФ); педагога — в допросе потерпевшего и свидетеля в возрасте до 14 лет (ст. 191 УПК РФ); педагога или психолога — в допросе подозреваемого, обвиняемого, не достигшего 16 летнего возраста либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии (ст. 425 УПК РФ); врача — в освидетельствовании лица, противоположного следователю пола, если оно сопряжено с обнажением тела данного лица (ст. 179 УПК РФ). Такая регламентация, как нами ранее отмечалось, расширяет область использования специальных знаний специалиста в уголовном процессе¹⁶¹.

В соответствии со ст. 166 УПК РФ результаты деятельности специалиста, участвующего в производстве следственного действия, фиксируются в протоколе соответствующего следственного действия и являются определенной его частью. Тем самым данные, полученные с участием специалиста, включаются в состав сведений, являющихся доказательствами.

---

¹⁶¹ Семенов Е.А. Правовое положение некоторых не указанных в гл.гл. 5–8 УПК РФ субъектов уголовного судопроизводства России // Сборник материалов всероссийской конференции «Современное уголовно-процессуальное право России — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования». — Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. — С. 290–297.

В правовом механизме привлечения специалиста к участию в следственных действиях, важная роль отведена законом субъектам уголовного процесса, имеющим на это право.

Согласно ч. 1 ст. 168 УПК РФ следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста. В соответствии с нормами УПК РФ следственные действия, кроме следователя, вправе производить и другие участники уголовного судопроизводства: руководитель следственного органа (ч. 2 ст. 39 УПК РФ), руководитель следственной группы (ч. 5 ст. 163 УПК РФ), следователь-криминалист (п. 40.1 ст. 5 УПК РФ), дознаватель (п. 1 ч. 3 ст. 41, ч. 5 ст. 152 УПК РФ), начальник подразделения дознания (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ), начальник органа дознания (ч. 2 ст. 40.2 УПК РФ), а также орган дознания (п. 2 ч. 2 ст. 40, п. 3 ст. 149, ч. 1 ст. 157 УПК РФ). При производстве предварительного следствия или дознания они пользуются полномочиями соответственно следователя или дознавателя и, следовательно, также вправе привлечь специалиста к участию в следственном действии.

В УПК РФ впервые предусмотрено и право защитника привлекать специалиста к участию в уголовном судопроизводстве, защитник наделен правом постановки перед специалистом вопросов, входящих в его компетенцию, и получения по ним письменного суждения специалиста (ч. 3 ст. 80 УПК РФ).

Кроме того, в соответствии с ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в судебном разбирательстве специалиста с целью разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, если не имеется предусмотренных ст. 71 УПК РФ оснований для его отвода. С учетом положений уголовно-процессуального закона о равенстве прав сторон в удовлетворении такого ходатайства не может быть отказано и стороне обвинения.

Порядок привлечения защитником специалиста к участию в уголовном судопроизводстве законом детально не урегулирован. Защитник, в отличие от следователя и дознавателя, не вправе самостоятельно производить следственные действия. Однако он наделен правом заявления ходатайств (п. 8 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), в том числе о производстве следственных действий с участием специалиста, принимать участие в следственном действии, производимом по его ходатайству, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протокол данного следственного действия (ч. 2 ст. 53 УПК РФ).

В соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе собирать доказательства путем: получения предметов, документов и (или) иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

При реализации своих полномочий по собиранию доказательств защитник в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ вправе привлечь специалиста.

Специалист, согласно п. 4 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹⁶², привлекается защитником на договорной основе для разъяснения вопросов, связанных с оказанием им юридической помощи. Он обязан, если это предусмотрено договором, представить в письменном виде защитнику по его требованию свое суждение по поставленным перед ним защитником вопросам, которое

---

¹⁶² СЗ РФ. — 2002. — № 23. — Ст. 2102.

может быть по ходатайству защитника приобщено к уголовному делу в качестве доказательства. Специалист, привлеченный защитником в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, реализует свои функции, предусмотренные ч. 1 ст. 58 УПК РФ — оказывает защитнику содействие в постановке вопросов эксперту, а также разъясняет защитнику вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию.

Согласно ч. 1 ст. 168 УПК РФ специалист привлекается следователем к участию в следственном действии в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 164 УПК РФ. При этом форма привлечения следователем специалиста к участию в следственном действии законом не определена.

В УПК РСФСР, в отличие от УПК РФ, было закреплено правило об обязательности для руководителей предприятий, учреждений и организаций, требования следователя о вызове специалиста (ст. 133.1 УПК РСФСР). В УПК РФ такое правило прямо не закреплено. Однако в ч. 1 ст. 168 УПК РФ предусмотрено право следователя привлечь специалиста к участию в следственном действии, а в ч. 4 ст. 58 УПК РФ — корреспондирующая этому его праву обязанность специалиста не уклоняться от явки по вызовам.

В соответствии с ч. 2 ст. 58 УПК РФ вызов специалиста и порядок его участия в следственных и иных процессуальных действиях, судебных заседаниях определяются ст.ст. 168 и 270 УПК РФ. Однако анализ указанных статей УПК РФ показывает, что порядок вызова специалиста нормы, в них закрепленные, не регламентируют. В научно-практических изданиях данный вопрос также недостаточно освещен¹⁶³.

---

¹⁶³ См., например: Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). — 14-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2017. — 608 с., Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др. ; под науч. ред. Г.И. Загорского. — М. : Проспект, 2016. — 1216 с.

В ст.ст. 231, 232, 234, 253, 272 УПК РФ предусмотрен порядок вызова участников уголовного процесса в суд. Подобный порядок применяется и при вызове специалиста для участия в производстве процессуальных действий и дачи заключения. Перечисленные нормы определяют процедуру вызова в суд извещением или уведомлением. В соответствии с ч. 2 ст. 234 УПК РФ стороны должны быть уведомлены о проведении предварительного слушания не менее чем за 3 суток до его начала, а в соответствии с ч. 4 ст. 231 УПК РФ о месте, дате и времени судебного заседания они извещаются не менее чем за 5 суток до его начала.

Форма уведомления участников процесса о предстоящем разбирательстве должна гарантировать их своевременную явку в судебное заседание при наличии у них соответствующего желания. С учетом предельной краткости установленных в законе сроков представляется, что формами уведомления могут быть: различные формы электронной связи, доставка повесток нарочным с последующим подтверждением этого факта по телефону¹⁶⁴.

Указанные формы вызова, как представляется, могут применяться и на стадиях уголовного процесса, предшествующих судебному разбирательству. В необходимых случаях, например при производстве неотложных следственных действий (осмотр трупа, освидетельствование и др.) и по согласованию со специалистом, допустимым является и экстренный его вызов телефонограммой, телеграммой или с помощью иных средств связи. На практике такой порядок осуществляется при привлечении к участию в следственных действиях специалистов, являющихся штатными сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений,

---

¹⁶⁴ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др. — С. 121.

а также в случае, когда требуется участие в следственном или судебном действии лица, ранее уже привлекавшегося в качестве специалиста.

Если для назначения экспертизы требуется вынесение постановления (ст. 195 УПК РФ), то в выборе способов вызова специалиста для участия в процессуальном действии следователь и суд жестко не ограничены — вызов осуществляется устно или письменно, экстренно или заблаговременно, лично или через руководителя учреждения, в котором работает специалист. Представляется более рациональным письменное оформление вызова специалиста с заблаговременным его уведомлением о содержании следственного действия, в котором ему предстоит участвовать, особенно, если речь идет о привлечении лица в качестве специалиста, не состоящего на соответствующей должности в одном из экспертных учреждений, например, системы МВД России. Такой порядок вызова позволяет специалисту подготовиться и заранее спланировать свою работу либо уведомить следователя о невозможности своего участия в следственном действии, в частности в связи с отсутствием необходимых знаний или опыта, а руководителю учреждения и организации, в котором работает вызываемое лицо, — своевременно определиться с его заменой по месту работы.

В соответствии с ч. 5 ст. 164 УПК РФ следователь, привлекая к участию в следственных действиях специалиста, удостоверяется в его личности, разъясняет ему права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия. Специалист также предупреждается следователем об ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308 УК РФ.

Порядок удостоверения в личности специалиста в УПК РФ не определен. На практике удостоверение в личности специалиста осуществляется путем проверки его до-

кументов. Таким документом является паспорт гражданина Российской Федерации или иной основной документ, удостоверяющий личность.

Перед началом следственного действия, в котором участвует специалист, следователь, в соответствии с ч. 2 ст. 168 УПК РФ, удостоверяется в его компетентности. Порядок данного процессуального действия в законе также не определен. Анализ практики показывает, что удостоверение в компетентности специалиста производится следователем путем проверки его документов об образовании, уровне квалификации в той или иной отрасли науки, техники, искусства или ремесла, изучения характеристик с места работы или иных документов, доказывающих его профессионализм.

Согласно ч. 2 ст. 168 УПК РФ перед началом следственного действия, в котором участвует специалист, следователь выясняет также его отношение к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему. Это необходимо для установления его незаинтересованности в определенном исходе уголовного дела. Выяснение отношения специалиста к указанным участникам уголовного процесса производится на практике путем собеседования с ним самим, близкими ему лицами, его руководителями по месту работы, сослуживцами, допросов, в том числе и подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего.

Специалист, являющийся близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу, лично, прямо или косвенно заинтересованный в исходе уголовного дела, не может быть привлечен к участию в следственных и иных процессуальных действиях и подлежит отводу в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 61 УПК РФ и ч. 2 ст. 61 УПК РФ.

Специалисту, привлекаемому к участию в следственном действии, перед его началом должны быть, согласно ч. 2 ст. 168 и ч. 5 ст. 164 УПК РФ, разъяснены его права

и ответственность, предусмотренные ст. 58 УПК РФ, а также порядок производства данного следственного действия.

Разъяснение прав, обязанностей и ответственности специалисту перед началом следственного действия, к участию в котором он привлекается, должно основываться на положениях не только ст. 58 УПК РФ, где его права и обязанности представлены не в полном объеме, но и на иных нормах УПК РФ, в том числе регламентирующих порядок производства следственного действия.

Права, обязанности и ответственность специалиста регламентируются ст. ст. 58, 131, 123, 251, 270 УПК РФ. Исходя из требований ч. 1 ст. 11 УПК РФ специалисту должны быть разъяснены все его права, обязанности и ответственность, предусмотренные указанными статьями УПК РФ.

Назначение и цели участия специалиста в следственных действиях могут быть уяснены через основные направления его деятельности — функции. В ч. 1 ст. 58 УПК РФ выделены следующие основные функции специалиста, которые он реализует при участии в производстве по уголовному делу: 1) содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов; 2) применение технических средств в исследовании материалов уголовного дела; 3) постановка вопросов эксперту; 4) разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Одной из основных функций специалиста является участие в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов. Р.С. Белкин связывал понятие «специалист» именно с данной функцией специалиста и утверждал, что специалистом является «сведущее лицо, привлекаемое следователем (судом) для участия в следственных (судебных) действиях для

содействия в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств»¹⁶⁵.

При реализации специалистом рассматриваемой функции, его действия сводятся, как указано в ч. 1 ст. 58 УПК РФ, к обнаружению, закреплению и изъятию предметов и документов. Термин «доказательство» в данной статье не используется. В связи с этим верным представляется мнение Д.А. Харченко, который отмечает, что «не все документы, которые подлежали изъятию с участием специалиста, станут в дальнейшем доказательствами по делу»¹⁶⁶.

Приведенный в ч. 1 ст. 58 УПК РФ перечень объектов, которые могут быть обнаружены и изъяты при содействии специалиста, не является исчерпывающим. Несмотря на то, что в одной статье закона изложить все возможные объекты, которые могут быть обнаружены, закреплены и изъяты при производстве следственных действий, не представляется возможным, считаем вместе с тем целесообразным дополнить ч. 1 ст. 58 УПК РФ словами «следов преступления и иных объектов», учитывая высокую частоту встречаемости следов преступления при производстве следственных действий, что нашло отражение, в частности в ч. 1 ст. 176 УПК РФ. В этой связи представляется необходимым изложить ч. 1 ст. 58 УПК РФ следующим образом: «1. ... для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов, документов, следов преступления и иных объектов...».

Содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов, документов, следов преступления и иных объектов следователям и дознавателям при производстве ими следственных действий чаще всего, как показало изучение

---

¹⁶⁵ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. — 2-е изд., доп. — М., 2000. — С. 215.

¹⁶⁶ Харченко Д.А. Судебная экспертиза в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2006. — С. 35.

материалов уголовных дел и обобщение результатов анкетирования следователей и дознавателей, оказываются специалистами-криминалистами экспертно-криминалистических подразделений системы МВД РФ (70,9% случаев) и Министерства юстиции РФ (9% случаев), а также специалистами судебно-медицинских экспертных учреждений органов здравоохранения. Это традиционный, наиболее распространенный вид деятельности специалистов, участвующих в производстве следственных действий. Порядок привлечения и участия специалистов-криминалистов и судебно-медицинских экспертов в производстве следственных действий достаточно детально регламентирован в ведомственных нормативных актах МВД России¹⁶⁷ и Министерства здравоохранения и социального развития России¹⁶⁸.

Составной частью деятельности специалиста, содействующего следователю, дознавателю в обнаружении, закреплении и изъятии предметов, документов, следов преступления и иных объектов, при производстве следственных действий с его участием, является применение технических средств. По существу, это — самостоятельная функция специалиста.

Правовой основой применения технических средств при производстве следственных и процессуальных действий являются нормы УПК РФ, регулирующие правила производства следственных действий и порядок оформления хода и результатов этих действий.

---

¹⁶⁷ См., например: Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: Приказ МВД России от 11 января 2009 г. №7.

¹⁶⁸ См., например: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газета. — 2010. — 20 августа.

В соответствии с ч. 6 ст. 164 УПК РФ, регламентирующей общие правила производства следственных действий, при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

Исчерпывающего перечня видов технических средств, которые могут применяться при производстве следственных действий, УПК РФ не содержит. Закрепление в законе такого перечня было бы нецелесообразным ввиду поступательного характера развития науки и техники, наличия тенденции постоянного совершенствования существующих и создания новых видов технических средств.

Отсутствие в законе перечня технических средств означает, что при производстве следственных действий могут применяться любые технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств, использование которых обеспечивает достижение указанных в законе целей их применения и которые отвечают определенным законом требованиям.

В нормах УПК РФ содержатся указания на основные виды технических средств, применяемых при производстве следственных и иных процессуальных действий. В соответствии со ст. 176 УПК РФ — это технические средства фиксации хода и результатов производства следственных действий. Некоторые виды технических средств фиксации следов преступления и вещественных доказательств перечислены в ч. 2 ст. 166 УПК путем указания на целевую направленность их применения. Это технические средства стенографирования, фотографирования, киносъемки, аудио- и видеозаписи. Подобные же указания на средства фотографирования, киносъемки, аудио- и видеозаписи содержатся в ст.ст. 82, 179, 189, 190 УПК РФ, на средства записи

телефонных и иных переговоров и средства для прослушивания фонограмм — в ст. 186 УПК РФ. Ст. 185 УПК РФ предусматривает возможность снятия копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений при их осмотре и выемке, то есть возможность применения технических средств копирования, которые также относятся к средствам фиксации.

В нормах УПК РФ содержатся также указания на виды носителей информации, на которые фиксируются результаты применения технических средств. Согласно ч. 8 ст. 166 УПК РФ к ним относятся фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия. Данный перечень носителей информации также не является исчерпывающим. Таковыми могут быть также цифровые носители информации, используемые в цифровой аппаратуре и компьютерной технике.

Однако применение технических средств при производстве следственного действия не является, за некоторым исключением, императивным требованием закона. Фотографирование, видео- и аудиозапись, киносъемка, осуществляемые с помощью технических средств, являются, как это вытекает из анализа ч. 6 ст. 164 УПК РФ, факультативными способами фиксации хода и результатов следственного действия, поскольку их проведение закреплено в законе в альтернативной форме. Из этого правила имеются лишь некоторые исключения. Обязательному фотографированию подлежат неопознанные трупы (ч. 2 ст. 78 УПК РФ). В обязательном порядке фотографируются или снимаются на видео- или кинолентку вещественные доказательства в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут хра-

ниться при уголовном деле (ст. 82 УПК РФ). Технические средства фиксации хода и результатов производства следственного действия применяются в обязательном порядке также в случае его производства без участия понятых, когда такое участие обязательно (ч. 3 ст. 170 УПК РФ).

Прямых требований к техническим средствам фиксации следов преступления и вещественных доказательств при производстве следственных действий уголовно-процессуальный закон не содержит. Но поскольку применение технических средств входит в структуру следственных действий, то и требования к ним идентичны требованиям, предъявляемым законом к следственным действиям и их результатам — доказательствам. Данные требования выявляются путем системного анализа правовых норм, регламентирующих основания, условия и порядок производства следственных действий и норм, определяющих свойства доказательств.

При производстве следственных действий и, соответственно, при применении технических средств в ходе их производства, должны быть соблюдены требования, вытекающие из установленных законом принципов уголовного процесса, в частности таких, как: законность при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ), уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ), неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ), охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ). Технические средства, применяемые при производстве следственных действий, должны обеспечить соблюдение указанных принципов.

Требования, вытекающие из принципов уголовного процесса, конкретизированы в ст. 164 УПК РФ, регламентирующей общие правила производства следственных действий. Согласно ч.ч. 3 и 4 данной статьи при производстве следственных действий недопустимо применение насилия,

угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц; производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Следовательно, технические средства, применяемые при производстве следственных действий, должны отвечать требованиям безопасности и не создавать опасности для жизни и здоровья лиц, участвующих при производстве следственных действий.

Требования безопасности к техническим средствам разрабатываются и утверждаются федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими контроль за качеством и безопасностью товаров (работ, услуг), и определяются техническими регламентами.

Производство следственных действий и, соответственно, применение технических средств при их производстве, должно обеспечить получение доказательств, обладающих в соответствии со ст. 88 УПК РФ свойствами достоверности и допустимости.

Достоверность как свойство доказательства, означает точное его соответствие по содержанию объективной действительности, адекватность заключенной в доказательстве информации ее источнику. Исходя из этого, технические средства фиксации, применяемые при производстве следственных действий, должны обеспечить адекватность фиксируемой информации ее источнику и ее последующую сохранность. Применение технических средств, не отвечающих данному критерию, допускающих возможность искажения информации при ее фиксации и не позволяющих обеспечить ее сохранность в последующем недопустимо. В связи с этим в уголовном судопроизводстве допустимо применение только тех видов технических средств, которые прошли соответствующие испытания и имеют знак и сертификат

соответствия. Согласно ст. 2 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184 «О техническом регулировании»¹⁶⁹ знак соответствия — это обозначение, служащее для информирования приобретателей о соответствии объекта сертификации требованиям системы добровольной сертификации или национальному стандарту; а сертификат соответствия — это документ, удостоверяющий соответствие объекта требованиям технических регламентов, положениям стандартов, сводов правил или условиям договоров.

Наиболее часто применяемые при производстве следственных действий и упоминаемые в нормах УПК РФ виды технических средств — технические средства фиксации и воспроизведения образной и звуковой информации, в частности бытовая вычислительная и множительная техника и кинофотоаппаратура, входят в утвержденный Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2009 г. № 982 «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии» перечень товаров, подлежащих обязательной сертификации¹⁷⁰.

В то же время законом не предъявляются какие-либо требования к техническим решениям, с помощью которых обеспечивается безопасность применяемых при производстве следственных действий технических средств и достоверность фиксируемой с их использованием информации. Принципы устройства и механизм действия технических средств фиксации, их конструктивные особенности, форма представления в них фиксируемой информации находятся за пределами правового регулирования.

---

¹⁶⁹ СЗ РФ. — 2002. — № 52 (ч. 1). — Ст. 5140.

¹⁷⁰ СЗ РФ. — 2009. — № 50. — Ст. 6096.

Технические средства, применяемые специалистами при производстве следственных и иных процессуальных действий, многообразны и классифицируются по различным основаниям.

По виду они делятся на приборы; инструменты и приспособления; принадлежности и материалы; комплекты научно-технических средств.

По целевой направленности они подразделяются на средства обнаружения, средства фиксации и средства изъятия следов преступления и предметов — вещественных доказательств.

Средства, предназначенные для обнаружения следов и предметов — вещественных доказательств, составляют большую группу технических средств, применяемых специалистами при их участии в следственных и иных процессуальных действиях.

К средствам обнаружения следов преступления и предметов относятся, в частности, современные физические и химические средства выявления невидимых и слабовидимых следов (пальцев рук, босых ног, губ, лба, ушной раковины и др.).

Для поиска следов специалистами, участвующими в производстве следственных действий, применяются разнообразные конструкции осветительных приборов, обеспечивающие различные режимы освещения посредством специальных отражателей, рассеивателей, светофильтров, защитных стекол, экранирующих решеток и других приспособлений.

Средства оптического увеличения (лупы разнообразных конструкций), электронно-оптические преобразователи (ЭОП), люминоскопы, ультрафиолетовые осветители (УФО) обеспечивают выявление на сходных по цвету объектах следов крови, спермы, слюны, женского молока, вы-

стрела, обнаружение микрообъектов на теле и одежде потерпевшего и подозреваемого, а также дописок, исправлений, травления, смывания, переклейки фотографии при подделке документов.

К средствам обнаружения следов преступления и предметов относятся также технические средства обнаружения сокрытых в тайниках предметов — вещественных доказательств и технические средства выделения объектов со следами преступления из группы однородных: магнитные искатели и подъемники, портативные рентгеновские и голографические установки, детекторы, в частности детектор фальшивых банкнот.

Наиболее часто применяемыми при производстве следственных действий и упоминаемыми в нормах УПК РФ видами технических средств являются технические средства фиксации и воспроизведения образной и звуковой информации.

К средствам фиксации следов преступления и предметов относятся также средства измерения и средства запечатления графическим способом (вычерчивания планов, схем, чертежей, выполнения зарисовок). Средства измерения позволяют фиксировать точные размеры и взаимное расположение следов преступления и иных объектов. Для фиксации применяются фотографические и киносъёмочные аппараты, средства звуко- и видеозаписи, голографии.

Технические средства, предназначенные для закрепления и изъятия следов и предметов — это, прежде всего, вещества для фиксирования следов; средства для отбора образцов объектов; приспособления для изъятия поверхностных следов и микрообъектов; материалы для изготовления слепков и оттисков с объемных следов; инструменты и приспособления для упаковки при изъятии в натуре части или всего объекта со следами.

Изъятие объектов со следами в натуре считается наиболее предпочтительным способом изъятия, поскольку это создает благоприятные предпосылки для исследования следов. Следы, процесс изъятия которых сложен, целесообразно изымать вместе с предметами, на которых они обнаружены. Для изготовления объемных копий изымаемых следов используется широкий круг слепочных материалов, подразделяемых на термопластичные и жидкие компаунды.

Технические средства могут применяться специалистами отдельно или в комплекте. Специальные комплекты научно-технических средств разработаны в виде следственных чемоданов, портфелей и сумок. Следственный чемодан (следственный портфель, следственная сумка) — это комплект технико-криминалистических и иных средств (приборов, приспособлений, материалов, инструментов) предназначенных для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, веществ, предметов и иных объектов при производстве следственных и иных процессуальных действий. В последние годы разрабатываются комплекты технических средств узкой направленности: комплект поисковых средств (набор-поиск); комплект технических средств для осмотра места дорожно-транспортного происшествия; комплект технических средств для осмотра места пожара (набор-пожар); комплект технических средств для осмотра взрывных устройств и места взрыва (набор-взрыв); комплект технических средств для работы с микрообъектами (набор-микро); комплект технических средств для работы со следами рук (дактилоскопический набор); комплект для осмотра документов и др.

Уровень технической оснащенности специалистов, участвующих в следственных действиях, постоянно повышается. Этому способствует, в частности, появление передвижных криминалистических лабораторий — специально

оборудованных и укомплектованных научно-техническими средствами автомобилей, предназначенных для выезда на место происшествия. Передвижная криминалистическая лаборатория — это автомобиль специального назначения (как правило, микроавтобус) с размещенным в его кузове комплексом приборов и аппаратов, различными комплектами для производства исследований на месте происшествия. Широкое распространение получили передвижные криминалистические лаборатории, созданные на базе различных моделей автомобилей «РАФ», «УАЗ», «Газель». В последнее время используются и автомобили импортного производства высокой проходимости.

В настоящее время в уголовном судопроизводстве все более широкое применение находят технические средства фиксации, в которых информация о фиксируемых объектах получает отражение и хранится в электронно-цифровой форме, в форме электронного документа. Электронный документ, в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»¹⁷¹ — документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме. Подобная форма представления обеспечивает высокое качество фиксации информации, ее достоверность, а также компактность, надежность, быстрдействие и удобство в применении технических средств фиксации, к которым относятся цифровая аппаратура и компьютерная техника.

В настоящее время специалистами на практике используются различные виды цифровой фото-, видео- и аудиоаппаратуры и компьютерной техники, как правило, импортного производства, обеспечивающие высокое качество фиксации и достоверность полученных с их применением результатов.

---

¹⁷¹ СЗ РФ. — 2011. — № 15. — Ст. 2036.

Цифровая фото-, видео- и аудиоаппаратура применяется для фиксации информации на цифровые носители информации, предназначенные для одноразового либо многократного использования. Компьютерная техника используется для переноса информации из перезаписываемых носителей многократного пользования на не перезаписываемые носители разового пользования, а в ряде случаев — для обеспечения процесса печати изображений. Для печати изображений используются различные виды фотопринтеров, в том числе портативные.

На практике, как показало изучение, специалист наиболее часто привлекается для применения технических средств в случаях, когда в ходе следственных действий требуется использование видео- или аудиозаписи.

Большинство опрошенных нами следователей и дознавателей (79%) отметили важную роль видеозаписи в обеспечении устойчивости доказательственной базы по уголовным делам. Однако, несмотря на, казалось бы, очевидные достоинства применения аудио- и видеозаписи при расследовании преступлений, на практике эти средства очень медленно получают должное признание и соответствующее их потенциальным возможностям применение.

По результатам изучения уголовных дел можем констатировать, что в настоящее время этот показатель достигает 10% при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений и около 4% при расследовании иных преступлений.

Целесообразно для применения видеозаписи пригласить специалиста-криминалиста, который осуществит настройку технических средств, проверит их работоспособность в тестовом режиме. Кроме того, его задачей будет следить за ходом записи, как справедливо замечает А.Б. Соколов¹⁷².

---

¹⁷² Соколов А.Б. Организация и процедура применения видеосъемки в ходе допроса несовершеннолетнего // Уголовное право. — 2016. — № 2. — С. 125–129.

В частности, это относится к случаям применения видеозаписи в ходе обыска, который является сложным, нередко остроконфликтным следственным действием, требующим от следователя концентрации всех сил, внимания и мастерства. В этих условиях осуществлять самому следователю видеозапись и достигнуть хороших результатов практически невозможно. В то же время нельзя полностью передоверять специалистам применение криминалистической техники, не контролируя их.

С другой стороны применение звукозаписи для закрепления хода и результатов следственного действия на нынешнем этапе развития звукозаписывающей техники не вызывает таких затруднений и не требует постоянного контроля со стороны лица, ее применяющего, и, таким образом, может использоваться самим следователем в процессе производства следственного действия.

Привлечение специалистов к участию в следственных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов, документов, веществ и следов преступления не является, за некоторыми исключениями, отмеченными выше, императивным требованием закона. На практике специалисты, как правило, привлекаются к участию в следственных действиях в случаях, когда требуется применение знаний и умений, которыми следователь не обладает, либо технических средств, в пользовании которыми следователь не имеет должных навыков или если это отвлекает его от выполнения других важных целей следственного действия.

Процесс усложнения технических средств обнаружения, фиксации и изъятия предметов, документов, веществ и следов преступления обуславливает постоянный рост потребностей следственной практики в использовании специальных познаний специалистов при производстве

следственных действий. Следовательно, роль и значение специалистов в уголовном судопроизводстве будет также постоянно возрастать.

Оказание содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов, документов, следов преступления и иных объектов как направление деятельности специалиста, участвующего в производстве следственных действий, состоит не только в применении специалистом технических средств, но и в выполнении им определенных видов работ технического характера, требующих специальных навыков, в частности связанных с извлечением предметов из труднодоступных мест (со дна водоема, из впадины, пещеры, с вершины скалы и т.д.), обеспечением доступа участников следственного действия к предметам и документам, имеющим значение для уголовного дела, устранением и нейтрализацией опасных для жизни и здоровья участников следственного действия свойств обнаруженных и изымаемых объектов. Такие виды работ выполняются привлекаемыми к участию в следственных действиях специалистами — водолазами, альпинистами, спелеологами, монтажниками, столярами, плотниками, слесарями, сварщиками, программистами, взрывотехниками и другими специалистами, обладающими соответствующими знаниями и навыками их применения.

Оказание содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов, документов, следов преступления и иных объектов включает также помощь специалиста следователю в надлежащем процессуальном оформлении хода и результатов производства следственного действия, в котором специалист принимал участие, и обеспечении допустимости полученных доказательств.

Доказательства признаются допустимыми при условии соблюдения установленной законом процедуры производства следственных действий. В соответствии со ст. 75 УПК РФ

доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Допустимость доказательств, полученных при производстве следственных действий, обеспечивается соблюдением процедуры производства данных следственных действий.

Процедура производства следственных действий разработана в законе таким образом, что ее соблюдение обеспечивает и допустимость, и достоверность полученных доказательств. Именно поэтому допустимыми в соответствии со ст. 75 УПК РФ признаются только те доказательства, которые получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Для обеспечения допустимости доказательств, полученных при производстве следственных действий, ход и результаты следственных действий должны быть зафиксированы.

Протоколирование является основным способом фиксации хода и результатов следственного действия, которое осуществляется путем ведения протокола. Ведение протокола закреплено в ч. 8 ст. 164 УПК РФ в форме императивного требования закона.

Протокол следственного действия, согласно ч. 1 ст. 166 УПК РФ, составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания. Протокол, согласно ч. 2 ст. 166 УПК РФ, может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств.

Требования к форме и содержанию протокола также закреплены в ст. 166 УПК РФ. В протоколе, согласно ч.ч. 4 и 5 данной статьи, описываются процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, а также излагаются заявления лиц, участвовавших в следственном действии. В протоколе должны быть

указаны также технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты.

При применении в ходе следственного действия фотографирования, в протоколе, в частности, отражаются сведения об условиях освещенности и состоянии погоды, размере диафрагмы и выдержки, при которых осуществлялось фотографирование, сведения о каждом объекте (предмете, документе, явлении), которые были сфотографированы, последовательность их фотографирования и виды фотосъемки. Данное правило относится и к применению средств видеозаписи.

Специалист, участвующий в производстве следственного действия, обладая специальными знаниями, оказывает следователю содействие в описании свойств и признаков предметов, документов, веществ и следов преступления, а также иных объектов, обнаруженных и изъятых с его участием, описании примененных им технических средств, условий и порядка их использования, объектов, к которым эти средства были применены, и полученных результатов, описании способов обнаружения, фиксации и изъятия объектов.

Составной частью протокола, приложениями к нему, согласно ч. 8. ст. 166 УПК РФ, являются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия.

Специалист, участвующий в следственном действии, оказывает содействие следователю в изготовлении либо оформлении указанных приложений к протоколу данного следственного действия.

Самостоятельным направлением деятельности специалиста, привлекаемого к участию в процессуальных, в том

числе следственных, действиях, является, согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ, содействие в применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела. Формулировка данной функции специалиста в ч. 1 ст. 58 УПК РФ вызвала острые дискуссии в научной литературе. Одна группа авторов (С.Н. Еремин, Е.А. Зайцева, Л.В. Клейман, Е.А. Корякин, Ю.Г. Плесовских, Р.Х. Якупов и другие) предлагает изменить законодательную формулировку указанной функции специалиста, полагая неуместным использование в ней терминов «исследование материалов уголовного дела».

Другие авторы, напротив, анализируют положения действующей редакции ч. 1 ст. 58 УПК РФ в данном вопросе. Так, Е.И. Фойгель утверждает, что использование законодателем в данном случае термина «исследование» привело к неправильному пониманию некоторыми авторами функций специалиста. По его мнению, «категория «исследование» трактуется в двух аспектах: исследовать — значит подвергнуть научному изучению, исследовать — значит осмотреть для выяснения чего-нибудь. Если же речь идет об исследовании материалов уголовного дела, проводимом следователем (судом), то понятно, что подразумевается их осмотр, а специалист лишь помогает в этом следователю, применяя научно-технические средства»¹⁷³. Некоторые авторы предполагают, что специалист самостоятельно исследует такие материалы уголовного дела, как «протоколы следственных и процессуальных действий, составленные без его участия; материалы служебных проверок»¹⁷⁴.

---

¹⁷³ Фойгель Е.И. К вопросу о возможности производства и оценки экспертного исследования адвенальных документов в условиях российского уголовного судопроизводства // Российский судья. — 2018. — № 9. — С. 31–36.

¹⁷⁴ Современное состояние специалиста в уголовном судопроизводстве / О.В. Полещук, Т.В. Патрушева, С.В. Саксин // Право и политика. — 2007. — № 9. — С. 79.

Мнение первой группы авторов представляется более обоснованным. Так, права Е.А. Зайцева, которая отмечает, что «исходя из традиционного представления о целях привлечения специалиста, — специалист призван оказывать не содействие в применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, а содействие в применении технических средств в уголовном судопроизводстве»¹⁷⁵. Такой подход более последователен и логичен: во-первых, теоретические выводы с использованием инструментальной базы исследования применяет только эксперт; во-вторых, специалист использует технические средства и в стадии возбуждения уголовного дела — в ходе осмотра места происшествия, когда еще не существует самого уголовного дела.

В этой связи целесообразно внести изменения в ч. 1 ст. 58 УПК РФ, исключив из нее слова «в исследовании материалов уголовного дела». Указанная норма в данной редакции расширит основания применения специалистом технических средств при его участии в производстве следственных и иных процессуальных действий и, в конечном счете, будет способствовать повышению эффективности деятельности специалистов, участвующих в следственных действиях. Кроме того, в законе при внесении в ч. 1 ст. 58 УПК РФ предлагаемых изменений будет выделено одно из важных и самостоятельных направлений деятельности специалиста, участвующего в процессуальных действиях.

Самостоятельными направлениями деятельности специалиста являются, как это явствует из содержания ч. 1 ст. 58 УПК РФ, его участие в процессуальных действиях для

---

¹⁷⁵ Зайцева Е.А. Новый закон о сокращенном дознании и регламентация использования специальных познаний в досудебном производстве по уголовным делам, или Хотели как лучше, а получилось как всегда... // Российский судья. — 2013. — № 4. — С. 39.

постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Процессуальный порядок оформления результатов этих направлений деятельности специалиста законом не определен. Как отмечает А.В. Победкин, «эти формы использования специальных познаний представляют собой консультационную деятельность, однако это деятельность процессуальная, она должна облекаться в процессуальную форму»¹⁷⁶. Указанные функции специалиста следует рассматривать не только как его консультативную деятельность, но и как такие формы его участия в процессуальных действиях, результатом которых является непосредственное получение доказательств.

Постановка специалистом вопросов эксперту или разъяснение им сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, имеют место при его участии в производстве следственных и иных процессуальных действий, в частности при даче показаний и заключения. Данные направления деятельности реализуются специалистом также в случаях его привлечения судом или сторонами к участию в судебном заседании, где его показания отражаются в протоколе судебного заседания. Консультации специалиста могут быть даны им и в устной форме, и в этом случае процессуального значения они не имеют, но могут быть использованы для правильного и эффективного построения обвинения или защиты.

Процессуальная форма отражения результатов рассматриваемых направлений деятельности специалиста определяется видом процессуального действия, в производстве которого он участвует. Как правило, это протокол следственного действия или судебного заседания. Защитник, а также

---

¹⁷⁶ Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание : монография. — Тула : Папирус, 2007. — С. 304.

потерпевший, представители потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика вправе ходатайствовать перед следователем, дознавателем или судом о приобщении полученных ими от специалиста сведений, оформленных в письменной форме (например, в виде справки), к уголовному делу в качестве доказательств, либо о вызове специалиста для постановки вопросов эксперту.

По мнению Ю.К. Орлова, «специалист действительно может давать различные советы и консультации, в том числе и о формулировке вопросов, ставящихся на разрешение эксперта, но только не следователю (дознавателю) или суду — им он может давать официальные консультации только в ходе следственных действий, — а другим участникам судопроизводства, прежде всего защитнику, который наделен правом самостоятельного собирания доказательств (ч. 3 ст. 86 УПК)»¹⁷⁷. Однако участие специалиста в процессуальных действиях для постановки вопросов эксперту необходимо также для оказания помощи следователю на этапе подготовки к назначению судебной экспертизы. Несмотря на то, что в справочной литературе, как правило, указывается типовой перечень вопросов, разрешаемых определенным видом судебной экспертизы, такой перечень полностью не охватывает возможности отдельных экспертиз на современном этапе. В связи с этим консультации специалиста о количестве и формулировке вопросов, которые необходимо поставить на разрешение эксперта, приобретают большое значение. Специалист может оказать помощь не только в постановке вопросов эксперту, что является весьма важным для правильного их разрешения, он также может дать совет, какому эксперту конкретно целесообразно поручить выполнение экспертизы с учетом возможностей судебно-экс-

---

¹⁷⁷ Орлов Ю. Специалист — это сведущее лицо, не заинтересованное в исходе дела // Российская юстиция. — 2003. — № 4. — С. 36.

пертного учреждения и квалификации его сотрудников, какие материалы, наряду с вещественными доказательствами, следует представить для экспертного исследования. По мнению некоторых авторов, задачей специалиста является, кроме того, упаковка вещественных доказательств, а также дача рекомендаций по условиям транспортировки их к месту производства экспертизы¹⁷⁸.

Как правильно отмечает А.А. Макарьин, взаимодействие следователя со специалистом при подготовке к назначению экспертизы особенно эффективно в случаях:

- необходимости назначить повторное, дополнительное, комплексное исследование объектов;
- при появлении ранее не встречавшихся в следственной практике объектов (требуется сформулировать диагностическую задачу, наряду с идентификационной, определить, какие материалы могут потребоваться эксперту, какой специальности должен быть эксперт);
- при недостаточной разработанности экспертных методик (специалист подскажет, какие вопросы могут быть решены с помощью методик и каково может быть доказательственное значение результатов исследования);
- при назначении исследований по новым видам экспертиз (информация о развитии судебных экспертиз, появлении их новых видов и возможностях этих экспертиз не всегда своевременно поступает в следственные и судебные органы, поэтому специалист еще при проведении следственных действий с его участием — осмотров мест происшествий, обысков

---

¹⁷⁸ Проведение судебных экспертиз: криминалистическое обеспечение : учеб. пособие / Н.Е. Мерещкий, М.М. Милованова, И.С. Федоров. — М., 2004. — С. 5.

и выемок — может дать совет следователю о необходимости назначения экспертизы, недавно выполняемой в судебно-экспертных учреждениях)¹⁷⁹.

Участие специалиста в процессуальных действиях для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, должно облекаться в процессуальную форму. При этом вряд ли можно согласиться с мнением некоторых авторов о том, что данная форма участия специалиста в уголовном судопроизводстве характерна только для судебного разбирательства¹⁸⁰. Специалист, как это явствует из системного анализа норм УПК РФ, может осуществлять данное направление своей деятельности также на стадии предварительного расследования и возбуждения уголовного дела.

Разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в профессиональную компетенцию специалиста, могут касаться общих вопросов науки, техники, искусства и ремесла, либо некоторых технических правил и положений.

Специалист, участвовавший в следственных действиях, может быть, кроме того, допрошен по вопросам, имеющим отношение к проведенным им действиям, по обстоятельствам, связанным с полученными данными, по вопросу о дальнейшем использовании полученных при этом информации. Он может высказать свои суждения, способствующие целям доказывания и правильному пониманию обстоятельств, связанных с событием преступления.

---

¹⁷⁹ Макарьин А.А. Оптимизация участия специалиста при производстве расследования по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. — Санкт-Петербург, 2006. — 172 с.

¹⁸⁰ См., например: Селина Е.В. Доказывание с использованием специальных познаний по уголовным делам. — М., 2003. — 48 с.; Орлов Ю. Специалист — это сведущее лицо не заинтересованное в исходе дела // Российская юстиция. — 2003. — № 4. — С. 37.

Результаты деятельности специалиста, участвующего в производстве следственных действий должны быть оформлены в соответствии с требованиями не только ст. 164 УПК РФ, определяющей общие правила производства следственных действий, и ст. 166 УПК РФ, посвященной протоколу следственного действия, но и процессуальных норм, определяющих порядок производства и фиксации хода и результатов соответствующего следственного действия.

Участие специалиста в ряде следственных действий, как было отмечено выше, является императивным требованием закона.

В этой связи представляется неясным процессуальный статус некоторых субъектов, участие которых при производстве процессуальных действий является императивным требованием закона¹⁸¹. Так, обязательное участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого предусмотрено ст. 425 УПК РФ, обязательное участие педагога при допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля предусмотрено ст. 280 УПК РФ, обязательное участие педагога или психолога при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего — ст. 191 УПК РФ, врача при осмотре трупа — ч. 1 ст. 178 УПК РФ и освидетельствовании — ч. 4 ст. 179 (290) УПК РФ.

Вместе с тем правовая регламентация процессуальных статусов и деятельности педагога, психолога и врача, участвующих в следственных действиях, в УПК РФ

---

¹⁸¹ Более подробно см.: Семенов Е.А. Правовое положение некоторых не указанных в гл.гл. 5–8 УПК РФ субъектов уголовного судопроизводства России // Сборник материалов всероссийской конференции «Современное уголовно-процессуальное право России — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования». Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. — С. 290–297.

по сравнению с УПК РСФСР не претерпела существенных изменений и продолжает оставаться слабой. Вопрос о том, выступают ли педагог, психолог, врач, а также переводчик, участвующие в следственном действии, в качестве специалиста является в литературе дискуссионным, вызывающим сложности в правоприменительной деятельности. Как следователь, привлекая к участию в следственных действиях педагога, психолога, врача, согласно ч. 5 ст. 164 УПК РФ, может удостовериться в их личности, разъяснить им права, ответственность, если их правовое положение в гл.гл. 5–8 УПК РФ не получило законодательного отражения?

В этой связи Ф. Багаутдинов полагает, что УПК РФ должен содержать отдельную статью, регламентирующую процессуальное положение педагога. По его мнению, педагог (психолог), участвующий в следственном действии с участием несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), имеет все основания для существования в уголовном процессе как самостоятельная процессуальная фигура¹⁸².

По мнению некоторых авторов, полномочия педагога или психолога в следственных действиях шире полномочий специалиста, поскольку педагог осуществляет в уголовном процессе сложную функцию, в которой сочетаются обязанности специалиста, защитника и понятого¹⁸³.

Не вносит ясность в данную дискуссию и Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (от-

---

¹⁸² Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. — 2002. — № 9. — С. 43.

¹⁸³ См., например: Тетюев С.В. Сведущие лица, обладающие педагогическими и психологическими знаниями, и их виды в ювенальном уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. — 2008. — № 9. — С. 37.

дельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»¹⁸⁴, который дополнил ст. 5 УПК РФ пунктом 62 — «Педагог». Согласно указанной норме, педагог — это педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся.

По нашему мнению, содержанием деятельности педагога, психолога или врача, участвующего в производстве следственного действия, является не удостоверение факта производства, хода и результатов следственного действия и не защита интересов его участников, а содействие следователю (дознавателю) в получении и закреплении доказательств. Их функции аналогичны функциям специалиста, а не защитника либо понятого. Требования, предъявляемые законом к педагогу, психологу и врачу, такие же, как и к специалисту: обладание специальными знаниями и незаинтересованность в исходе уголовного дела.

Психолог или педагог, участвующий в допросе несовершеннолетнего, оказывает содействие следователю (дознавателю) в применении психологических приемов и методов для изучения психологического состояния несовершеннолетнего, в адекватной оценке его возможностей по восприятию и воспроизведению определенных фактов, событий и обстоятельств.

---

¹⁸⁴ Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. — 2013. — 10 июля.

И.В. Гецманова рассматривает психологические знания как специальные и считает, что «лицо, обладающее специальными психологическими знаниями, может выступать в роли специалиста или эксперта»¹⁸⁵. Тождественность функций специалиста, педагога, психолога и врача признают и многие другие авторы¹⁸⁶.

В законодательстве ряда зарубежных стран правовой статус педагога, психолога и врача приравнен к правовому статусу специалиста.

Так, согласно ст. 62 УПК Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 педагог или психолог, участвующие в допросе несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, также являются специалистами¹⁸⁷.

Согласно ч. 1 ст. 97 УПК Туркменистана от 18 апреля 2009 г. № 28-IV в качестве специалистов могут быть вызваны врач, педагог и другие лица, имеющие соответствующее образование, специальность и опыт¹⁸⁸.

В соответствии со ст. 184 УПК Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 20 образцы для сравнительно-

---

¹⁸⁵ Гецманова И.В. Использование специальных психологических знаний в уголовном процессе : учеб. пособие. — М. : Изд-во Московского психолого-социального института, 2013. — С. 29.

¹⁸⁶ См., например: Великий Д.П. Практика применения норм о допустимости доказательств в уголовном процессе // Журнал российского права. — 2014. — № 6. — С. 95–100; Шмарев А.И., Шмарева Т.А. Подготовка государственным обвинителем свидетелей и потерпевших к допросу в суде первой инстанции // Законность. — 2014. — № 3. — С. 62; Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф. Настольная книга судьи по семейным делам : учебно-практическое пособие. — М. : Проспект, 2013. — 240 с.; Авербах Э.И. Необходимость и достаточность доказательств // Мировой судья. — 2014. — № 2. — С. 25–28.

¹⁸⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3. URL: <http://pravo.levo№evsky.org/kodeksby/upk> (дата обращения: 12.04.2015).

¹⁸⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Туркменистан от 18 апреля 2009 г. № 28-IV.

го исследования могут быть получены врачом или специалистом¹⁸⁹.

В УПК РФ в ст.ст. 178, 179 также прослеживается тождество употребляемых понятий «врач» и «специалист». Данные нормы предусматривают, что, кроме врача, для осмотра трупа или освидетельствования могут привлекаться и другие специалисты.

На основании проведенного анализа можно предположить¹⁹⁰, что педагог, психолог и врач, исходя из их места в системе участников уголовного процесса, назначения и выполняемых в уголовном судопроизводстве функций, обладают всеми признаками специалиста как участника уголовного судопроизводства и требования, предъявляемые законом к ним и к специалисту — идентичны. В связи с этим, а также исходя из необходимости обеспечения однозначности применяемой в УПК РФ терминологии, считаем целесообразным закрепить в соответствующих статьях УПК РФ вместо слов «врач», «педагог» и «психолог» слово «специалист» с указанием соответствующей специальности либо в ст. 58 УПК РФ предусмотреть положение о том, что в качестве специалистов для участия в следственных действиях могут быть вызваны врач, педагог или психолог.

Признание законом переводчика самостоятельным участником процесса и отнесение его к иным участникам уголовного судопроизводства, как отмечают отдельные

---

¹⁸⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 20. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/preview/ru-ru/111530/20?mode=tekst> (дата обращения: 19.09.2019).

¹⁹⁰ Более подробно см.: Семенов Е.А. Правовое положение некоторых не указанных в гл.гл. 5–8 УПК РФ субъектов уголовного судопроизводства России // Сборник материалов всероссийской конференции «Современное уголовно-процессуальное право России — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования». — Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. — С. 290–297.

авторы¹⁹¹, завершило научные дискуссии о его процессуальном положении. С.П. Щерба в этой связи подчеркивает, что в УПК РФ впервые на законодательном уровне определены правовой статус и полномочия переводчика как независимого, незаинтересованного в исходе дела участника процесса, не имеющего собственного интереса в уголовном судопроизводстве¹⁹². «Наиболее проработанным в законе, — как отмечают А.В. Куликов и А.А. Новиков, — является процессуальное положение сведущего лица такой профессии, как переводчик»¹⁹³.

Анализируя соотношение процессуальных статусов переводчика и специалиста, А.В. Куликов и А.А. Новиков считают, что в настоящее время сложились все предпосылки для их объединения в единое целое¹⁹⁴.

С мнением указанных авторов нельзя согласиться. Права и обязанности специалиста, закрепленные в УПК РФ, значительно отличаются от прав и обязанностей переводчика. Переводчик осуществляет свои полномочия исключительно в целях уточнения своего перевода, правильности записи перевода. В отличие от специалиста, переводчик не обязан спрашивать у дознавателя, следователя и суда разрешение, чтобы задать вопросы допрашиваемому, когда возникает необходимость уточнить перевод. Переводчик вправе делать замечания исключительно по поводу правильности записи

---

¹⁹¹ Якупов Р.Х. Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. В.Н. Галузо. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Зерцало, 1999. — С. 130–135; Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. — М. : Юридическая литература, 1989. — С. 443, 449.

¹⁹² Щерба С.П. Переводчик в российском уголовном процессе : научно-практическое пособие. — М. : Экзамен, 2005. — С. 54.

¹⁹³ Куликов А.В., Новиков А.А. Соотношение процессуального положения специалиста, психолога, педагога и переводчика в уголовном судопроизводстве России // Российский судья. — 2007. — № 1. — С. 33.

¹⁹⁴ Там же. — С. 35.

перевода в протоколе следственного действия, произведенного с его участием.

Право специалиста пользоваться помощью переводчика бесплатно вытекает из системного анализа норм УПК РФ. Отождествление в данном случае переводчика со специалистом недопустимо, поскольку в противном случае право специалиста пользоваться помощью специалиста было бы лишено практического смысла.

Таким образом, специалист и переводчик являются различными по правовому статусу участниками уголовного процесса и их правовая регламентация в различных статьях УПК РФ (ст.ст. 58, 59) совершенно оправдана.

В рамках обозначенной темы небезынтересным представляется анализ ст. 178 УПК РФ, регламентирующей процессуальный порядок производства осмотра трупа. В ч. 1 указанной нормы правовой статус судебно-медицинского эксперта, врача, специалиста представлен неоднозначно, и, как думается, не совсем корректно.

Подобная формулировка не позволяет отграничить специалиста и эксперта как самостоятельных участников уголовного судопроизводства, а статус врача приравнять к кому-либо из участников уголовного судопроизводства.

Отсутствие надлежащих разъяснений указанной нормы в комментариях, а также в юридических изданиях становится причиной неоднозначности правовой дефиниции процессуального статуса лиц, обладающих специальными знаниями. Правоприменители нередко не могут провести грань между специалистом и экспертом, во многих случаях при составлении процессуальных документов подменяют одного участника уголовного процесса, обладающим специальными знаниями, другим.

Вызывает сложность в понимании и анализ второго предложения ч. 1 ст. 178 УПК РФ, в котором конкретизируется,

что кроме эксперта и врача могут привлекаться и другие специалисты.

Если обладание специальными знаниями отличает специалиста от участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты от суда, а также всех «иных участников процесса», то эксперт, правовой статус которого закреплен в ст. 57 УПК РФ, является исключением, и отграничивается от специалиста по его назначению. Эксперт привлекается для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ч. 1 ст. 57 УПК РФ).

Осмотр трупа не является частью экспертизы и не может подменить ее. Соответственно, приглашенное следователем лицо, обладающее специальными знаниями, для участия в осмотре трупа, не может быть наделено статусом эксперта.

Наполнив иным смыслом используемый в ч. 1 ст. 178 УПК РФ термин «судебно-медицинский эксперт», законодатель подразумевал аттестованного работника государственного судебно-экспертного учреждения, производящего судебную медицинскую экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей.

Исходя из анализа ч. 1 ст. 178 УПК РФ, приходим к выводу, что участие эксперта в качестве должностного лица, как представляется, должно быть обеспечено при осмотре трупа. Однако лингвистическое значение указанной нормы не может быть передано в такой сложной для понимания форме. Только специалист, согласно ст. 58 УПК РФ, может привлекаться к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Эксперт, согласно уголовно-процессуальному законодательству, привлекается только для производства экспертизы

и дачи заключения по ее результатам, но не для содействия в производстве процессуальных действий.

Следует заметить, что неточности в формулировках в первом предложении ч. 1 ст. 178 УПК РФ этим не исчерпываются. В данной норме определено, что при невозможности участия судебно-медицинского эксперта следователь производит осмотр трупа с участием врача. В УПК РФ в гл.гл. 5–8 процессуальный статус данного субъекта не закреплён, т.е. врач не имеет ни прав, ни обязанностей, тем более не предупреждается об ответственности за неисполнение обязательств.

Этимологический анализ термина «врач» позволяет заключить, что это лицо обладает медицинским образованием, необходимым для лечения больных. К примеру, в Толковом словаре Д.Н. Ушакова находим: «Врач — лицо с высшим медицинским образованием, занимающееся лечением больных»¹⁹⁵.

В Словаре русского языка Ожегова С.И.¹⁹⁶, как и в Словаре русского языка под редакцией Евгеньевой А.П.¹⁹⁷, дается синонимичное понятие врача, который определяется как лицо с высшим медицинским образованием, лечащее больных.

Смысловое значение термина «врач» представляется слишком объемным, содержащим в себе многообразие профилирующих специальностей, большинство из которых

---

¹⁹⁵ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. — Т. 1. — М. : Государственное издание иностранных и национальных словарей, 1987. — С. 270.

¹⁹⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. — 17-е изд., стереотип. — М. : Русский язык, 1985. — С. 358.

¹⁹⁷ Словарь русского языка. В 4 т. / АН СССР ; Институт русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. — Т. 1. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Русский язык, 1981. — С. 259.

не связаны с исследованием человеческих остатков. Существуют стоматологи, окулисты, ветеринарные врачи, педиатры, невропатологи, гинекологи и многие другие медицинские специализации, которые можно объединить одним словом — врач. Однако все эти врачи занимаются лечением больных людей или животных, но не имеют дело с трупами (не являются патологоанатомами). При современной специализации медицинских знаний врач не может считаться компетентным по всем вопросам.

Иначе говоря, согласно ст. 178 УПК РФ осмотр трупа может проводиться с участием лица, занимающегося лечением больных. Указанная норма представляется нелогичной и требует структурной переработки, в подобной трактовке термин «врач» не может быть употреблен.

Считаем, что термины «врач» и «специалист по судебной медицине» — не тождественны: «врач» — это лицо с высшим медицинским образованием, привлекаемое для лечения больных, а «специалист по судебной медицине» — лицо, обладающее знаниями в данной области, способное оказать содействие органам предварительного расследования и суда в производстве осмотра трупа.

Не совсем ясно, что подразумевает и следующее предложение ч. 1 ст. 158 УПК РФ, определяющее, что при необходимости для осмотра трупа могут привлекаться другие специалисты.

Данный вопрос остается неразрешенным и в доктринальных источниках толкования указанной нормы.

Так, Божьев В.П. и Лебедев В.М., давая комментарий к статье 178 УПК РФ, разъясняют, что участие судебно-медицинского эксперта (при невозможности — врача) в осмотре трупа является обязательным. Наружный осмотр трупа не заменяет и не исключает последующего назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы. Вместе

с тем в комментарии не раскрываются процессуальные статусы эксперта и врача, порядок разъяснения прав и обязанностей, удостоверения следователем в компетенции привлекаемых субъектов¹⁹⁸.

Из содержания комментария к указанной статье можно сделать вывод, что обязательность участия эксперта или врача обеспечивается для установления: «расположения трупа на месте происшествия; его позы, пола и примерного возраста, наличия повреждений и следов; внешнего вида одежды и обуви, находящихся на трупе; характера повреждений на одежде; наличия на ней следов, пятен, особых отметок. Во время осмотра трупа подлежат обозрению и обследованию орудия и предметы, находящиеся на трупе, предметы и документы, обнаруженные в карманах одежды, и т.п.»¹⁹⁹.

Тем не менее выяснение этих данных, как представляется, не требует обязательного участия специалиста, состоящего на должности судебно-медицинского эксперта либо имеющего медицинское образование в области судебной медицины, так как и расположение трупа на месте происшествия, и его позу, пол, примерный возраст, и внешний вид одежды и обуви может выяснить и описать в протоколе сам следователь.

Обязательное участие в осмотре трупа требуется для оказания содействия в обнаружении и описании признаков насильственной смерти, повреждений различного происхождения, порезов, колото-резаных, ножевых и пулевых ранений; локализации, формы, размеров, особенностей краев, других особенностей повреждений на теле трупа; деформаций отдельных частей тела трупа, видов повреждающих воздействий на трупе, следов асфиксии.

---

¹⁹⁸ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. — 9-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2014. — С. 371.

¹⁹⁹ Там же. — С. 372.

Врач, не имеющий необходимых знаний в области судебной медицины, при осмотре трупа не может в полной мере реализовать основные положения Приказа «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации»²⁰⁰, содержащего требования, предъявляемые к описанию трупа, и подготовить необходимую базу для проведения судебно-медицинской экспертизы в экспертном учреждении.

В связи с отсутствием в УПК РФ нормы, регламентирующей процессуальный статус врача, а также невозможностью участия эксперта в производстве следственных действий считаем целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 178 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Следователь производит осмотр трупа с участием специалиста, состоящего на должности судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия — иного специалиста в области судебной медицины. При необходимости для осмотра трупа могут привлекаться и другие специалисты».

Рассматриваемая статья в предложенной редакции будет способствовать совершенствованию правоохранительной, а также судебной практики, предотвратит путаницу в терминологии, определит процессуальный статус указанных в ч. 1 ст. 178 УПК РФ субъектов, а внесение в УПК РФ вышеуказанных изменений позволит устранить недостатки в определении процессуального положения специалиста в уголовном судопроизводстве, объединит участников процесса разных специальностей в собирательное процессуальное понятие «специалист».

---

²⁰⁰ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газ. — 2010. — 22 мая.

Специалист, участвуя в производстве следственных действий, оказывает помощь следователю в получении значительной части необходимой для расследования уголовного дела информации. Вместе с тем уровень привлечения специалистов для оказания содействия в производстве следственных действий пока остается достаточно низким.

Так, по данным В. Снеткова, «без участия специалистов... следов и других объектов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений, изымается в четыре раза меньше»²⁰¹. В то же время только 67,2% из числа опрошенных нами следователей постоянно привлекают специалистов для содействия в осмотре места происшествия, 19,4% — осуществляют вызов специалиста от случая к случаю, 13,4% в таких ситуациях, вообще, не используют помощь специалиста.

Из числа опрошенных нами следователей и дознавателей только 26,9% часто привлекают специалиста для производства обыска. 53,7% из них для производства данного следственного действия либо вовсе не приглашают, либо используют помощь специалиста крайне редко. 19,4% опрошенных вообще пренебрегает помощью специалистов при производстве обыска. При производстве такого следственного действия, как выемка, только 7,5% респондентов постоянно применяют знания специалистов, 54,5% — сравнительно часто привлекают специалистов, а 38% — не пользуются помощью специалиста при производстве выемки. Иные следственные действия производятся с участием специалиста лишь в 39,6% случаев, тогда как в большинстве случаев только специалист может обнаружить следы преступлений и квалифицировано применить технические средства.

---

²⁰¹ Снетков В. Все резервы — в действие // Советская милиция. — 1986. — № 1. — С. 11.

Результаты изучения уголовных дел также показали, что степень участия специалистов в отдельных следственных действиях находится на низком уровне. Специалист привлекается для участия в производстве только каждого десятого следственного эксперимента, каждого четырнадцатого допроса, каждой восемнадцатой проверки показаний на месте.

Одной из причин, оказывающих отрицательное влияние на привлечение специалистов к участию в следственных действиях, является отсутствие правовой регламентации порядка вызова следователем специалиста. В этой связи требуется внесение в закон соответствующих дополнений и изменений, содержание которых в определенной мере было сформулировано выше.

Подводя итог рассмотрения данного параграфа можно сделать вывод о том, что не только следователь (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ), но и другие участники уголовного процесса, действующие на стороне обвинения, такие как руководитель следственного органа (ч. 2 ст. 39 УПК РФ), руководитель следственной группы (ч. 5 ст. 163 УПК РФ), следователь-криминалист (п. 40.1 ст. 5 УПК РФ), дознаватель (п. 1 ч. 3 ст. 41, ч. 5 ст. 152 УПК РФ), начальник подразделения дознания (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ), начальник органа дознания (ч. 2 ст. 40.2 УПК РФ), орган дознания (п. 2 ч. 2 ст. 40, п. 3 ст. 149, ч. 1 ст. 157 УПК РФ), наделены правом производить следственные действия и, следовательно, правом привлекать к участию в таковых специалиста. Защитник не уполномочен законом производить следственные действия, однако своим ходатайством, заявленным в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ, может обеспечить производство необходимых следственных действий с участием специалиста. Все это было бы целесообразным отразить в одной норме УПК РФ.

Анализ норм УПК РФ и литературных источников, а также зарубежного законодательства, регламентирующего порядок привлечения специалиста к участию в производстве следственных действий, свидетельствует о необходимости систематизации норм УПК РФ, определяющих случаи обязательного участия специалиста в производстве по уголовному делу. Для обеспечения единообразия процессуальной формы регламентации порядка участия специалиста при производстве следственных действий представляется целесообразным внести соответствующие изменения в УПК РФ, в частности в ст.ст. 179, 191, 280, 290, 425, и вместо слов «врач», «педагог» и «психолог» закрепить в них слово «специалист» с указанием соответствующей специальности.

В связи с отсутствием в УПК РФ нормы, регламентирующей процессуальный статус врача, а также невозможностью участия эксперта в производстве следственных действий, целесообразно внести изменения в ч. 1 ст. 178 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Следователь производит осмотр трупа с участием специалиста, состоящего на должности судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия — иного специалиста в области судебной медицины. При необходимости для осмотра трупа могут привлекаться и другие специалисты».

§ 3. Процессуальное значение результатов проводимых специалистом исследований

Процессуальная форма результатов проводимых специалистом исследований была впервые определена в УПК РФ.

В период действия УПК РСФСР результаты проводимых специалистом исследований не имели доказательственного значения. Они оформлялись, как правило, в виде либо «справки», либо «справки об исследовании», либо «справки эксперта».

Непроцессуальная форма такой справки, зачастую имеющей гриф «к уголовному делу не приобщать» или «справка эксперта не является процессуальным документом и не заменяет заключение эксперта», вынуждала следователей назначать по уголовным делам судебные экспертизы с постановкой на разрешение эксперта тех же вопросов, на которые уже имелись ответы специалиста.

До принятия УПК РФ вопрос о порядке оформления результатов исследований специалиста, а также их доказательственном значении активно обсуждался в литературе. Учеными предлагались различные пути совершенствования законодательства с целью придания доказательственного значения результатам проводимых специалистом исследований. В частности, В.Н. Махов предлагал дополнить УПК РСФСР нормой о том, что «документы имеют доказательственное значение справки, составляемой специалистами, участвующими в осмотре места происшествия, о результатах своей работы по обнаружению, закреплению и изъятию доказательств»²⁰².

Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»²⁰³ определил форму результатов исследований специалиста как заключение специалиста. Заключение специалиста было включено в систему источников доказательств в уголовном процессе. Данным Законом ч. 2 ст. 74 УПК РФ, предусматривающая исчерпывающий перечень источников доказательств, была дополнена п. 3.1., в котором заключение специалиста и было впервые закреплено в качестве источника доказательств.

---

²⁰² Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1993. — С. 292.

²⁰³ СЗ РФ. — 2003. — № 27 (ч. 1). — Ст. 2706.

В процессуальной литературе по поводу данной законодательной новеллы высказаны различные суждения. А.Б. Соловьев полагает, что применение к получаемым от специалиста сведениям термина «заключение» не соответствует установившемуся в законе, теории и правоприменении пониманию этого источника доказательств, исходящего от эксперта²⁰⁴. Ю. Орлову термин «заключение специалиста» также представляется крайне неудачным. По его мнению, в отношении специалиста такой термин никогда не применялся, результаты исследований специалиста всегда оформлялись каким-то другим документом — справкой, консультацией, использование данной терминологии ведет к смешению участников уголовного процесса, обладающих специальными знаниями²⁰⁵.

Подобные мнения нельзя признать правильными. Введение в УПК РФ заключения специалиста как нового вида доказательств отвечает тенденциям развития демократических начал в уголовном процессе, в частности состязательности процесса, и было обусловлено необходимостью приведения в соответствие норм доказательственного права принципам уголовного процесса, нормам УПК РФ (ст.ст. 53, 58, 168, 270 и др.) и положениям иных федеральных законов, предусматривающим возможность использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Так, в соответствии со ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»²⁰⁶ адвокат вправе

---

²⁰⁴ См.: Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания. — М. : Юрлитинформ, 2006. — С. 22.

²⁰⁵ Орлов Ю. Специалист в уголовном процессе // Российская юстиция. — 2004. — № 1. — С. 59.

²⁰⁶ СЗ РФ. — 2002. — № 23. — Ст. 2102.

привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи.

Поскольку каждое доказательство выступает в единстве своего содержания (сведений, информации) и процессуальной формы получения и фиксации этих сведений (источника), законодатель не ограничился включением заключения специалиста в перечень видов доказательств и раскрыл также его содержание.

Указанным выше Федеральным законом № 92-ФЗ ст. 80 УПК РФ была дополнена ч. 3, в которой сформулировано правовое определение заключения специалиста — это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами.

Расширение законодателем перечня видов доказательств было положительно воспринято сотрудниками органов предварительного расследования, что подтверждают результаты проведенного нами анкетирования следователей и дознавателей органов внутренних дел. Из числа опрошенных респондентов 95% выразили свое положительное отношение к данной законодательной новелле.

Новый вид доказательств положительно оценивается и большинством ученых-процессуалистов и криминалистов, о чем свидетельствует анализ литературных источников²⁰⁷. Нельзя не согласиться с В.М. Быковым в том, что новый вид доказательств расширяет возможности органов дознания и следствия в доказывании по уголовному делу и явля-

---

²⁰⁷ См., например: Коблев Р.П. Заключение специалиста как доказательство защиты: сложности для адвокатов // Уголовный процесс. — 2017. — № 6. — С. 11–19; Карякин Е.А. Специалист в помощь защите: зачем и как его привлечь // Уголовный процесс. — 2018. — № 12. — С. 21–22; Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России : монография. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2017. — 128 с. и др.

ется еще одной формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве²⁰⁸.

Однако отсутствие законодательной регламентации способов получения заключения специалиста достаточно осложняют использование нового вида доказательства в практической деятельности. Его появление могло бы снизить количество назначаемых судебных экспертиз, за исключением случаев, когда согласно ст. 196 УПК РФ требуется обязательное назначение экспертизы, и способствовать тем самым уменьшению материальных и временных затрат на производство предварительного расследования. Однако только 11,9% из числа опрошенных нами следователей и дознавателей указали на уменьшение количества назначаемых экспертиз по уголовным делам в связи с введением в УПК РФ нового вида доказательств — заключения специалиста. 70,9% респондентов отметили, что с введением в УПК РФ нового вида доказательств количество назначаемых экспертиз по уголовным делам не снизилось, 17,2% — затруднились ответить на данный вопрос.

Содержащаяся в ч. 3 ст. 80 УПК РФ формулировка определения понятия заключения специалиста, наряду с отсутствием в законе требований к его процессуальной форме и четко сформулированной процедуры его получения нередко приводят к недооценке и слабому использованию на практике данного вида доказательств. Только 39% из числа опрошенных нами следователей и дознавателей используют заключение специалиста в доказывании по уголовным делам, 30% — либо вовсе не используют, либо используют крайне редко, 34% — не могут провести грань между заключением специалиста и заключением эксперта.

---

²⁰⁸ См.: Быков В.М. Заключение специалиста // Законность. — 2004. — № 9. — С. 21.

В настоящее время на практике специалисты по результатам проводимых ими исследований составляют преимущественно не заключение, а справку. Это в определенной мере связано с тем, что Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России²⁰⁹, утвержденное Приказом МВД РФ от 11 января 2009 г. № 7, предписывает оформлять результаты предварительных исследований специалиста справкой об исследовании. В справке об исследовании, согласно новому Наставлению, указываются: описание упаковки объектов, перечень и описание объектов, представленных на исследование; сведения о разрешении на использование в ходе предварительного исследования видоизменяющих (разрушающих) методов; вопросы, поставленные перед специалистом; ответы на поставленные вопросы; должность, фамилия и инициалы специалиста, проводившего предварительное исследование. Справка подписывается наряду со специалистом и руководителем экспертно-криминалистического подразделения.

Существенно не отличаясь по форме и содержанию, «справка» и заключение специалиста различаются по наименованию и правовой природе. Заключение специалиста в соответствии со ст. 74 УПК РФ является доказательством, а «справка» — таковым не является. В связи с этим результаты проводимых специалистом по поручению следователя или дознавателя исследований, независимо от места их производства, включая место происшествия, необходимо оформлять в виде его заключения, придав им тем самым доказательственное значение.

---

²⁰⁹ См.: Об утверждении наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: Приказ МВД РФ от 11 января 2009 г. № 7.

Заключение специалиста, как и любое иное доказательство, должно оцениваться по правилам, установленным ст. 88 УПК РФ, в соответствии с которой каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела.

Под допустимостью доказательства в теории уголовного процесса понимается возможность его использования в доказывании с точки зрения законности его получения и фиксации; под достоверностью доказательства — соответствие содержащихся в нем сведений действительности, а под относимостью — свойство устанавливая обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

Правильной оценке допустимости заключения специалиста препятствует отсутствие в законе четко регламентированной структуры и процедуры его получения. Как представляется, заключение специалиста должно включать в себя основные элементы заключения эксперта, поскольку также является формой использования специальных знаний. По этой же причине в литературе вызывает дискуссию вопрос о том, являются ли суждения специалиста, изложенные в его заключении, результатом осмотра представленных ему объектов либо результатом исследования этих объектов, вправе ли специалист давать заключение, основываясь, как и эксперт, на проведенном исследовании²¹⁰.

---

²¹⁰ См., например: Антонов О.Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 6. — С. 149–157; Хмелева А.В. Проблемные вопросы применения норм о назначении и производстве судебных экспертиз и специальных исследований // Российский следователь. — 2015. — № 6. — С. 31–34 и др.

Из закрепленных в ст. 80 УПК РФ законодательных определений понятий «заключение специалиста» и «заключение эксперта» явствует, что первое из них представляет собой представленные в письменном виде «суждения» специалиста, второе — «содержание исследования и выводы» эксперта.

Для уяснения содержания и соотношения терминов «суждение», «исследование», «выводы» целесообразно, прежде всего, обратиться к их этимологии. В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля термин «суждение» определяется как «вывод, заключение, мнение, последовательность выводов»²¹¹. Содержание этого термина в словаре С.И. Ожегова наполняется двумя значениями: в первом случае он также рассматривается как «мнение, заключение», во втором — определяется через категории логики как «форма мышления, представляющая собой сочетание понятий, из которых одно определяется и раскрывается через другое»²¹².

Термин «исследование»/«исследовать», согласно словарю русского языка А.Г. Евстигнеевой, означает «подвергнуть научному рассмотрению в целях познания, выяснения чего-либо, изучить; тщательно осмотреть кого-, что-либо, внимательно ознакомиться с чем-либо, обследовать»²¹³, а термин «выводы» — «логический итог рассуждения; умозаключения»²¹⁴. В Словаре С.И. Ожегова значение данных терминов определяется аналогичным образом²¹⁵.

---

²¹¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. — Т. 4. — М. : Русский язык, 1882. — С. 254.

²¹² Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. — 17-е изд., стереотип. — М. : Русский язык, 1985. — С. 676.

²¹³ Словарь русского языка: В 4 т. — Т. 1. А-Й / АН СССР ; Институт русского языка / под ред. А.Г. Евстигнеевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Русский язык, 1981. — С. 423.

²¹⁴ Там же. — С. 184.

²¹⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. — С. 220, 95.

Исходя из этимологии указанных терминов, можно заключить, что «суждение» — это преимущественно мыслительный процесс (форма мышления), заключающийся в выполнении умственных операций по поиску истины, из которых одно явление определяется и раскрывается через другое, в результате чего формируется умозаключение (вывод). «Исследование» предполагает собой как научный, так и опытный анализ каких-либо явлений или процессов, осуществляемый путем осмотров, обследований, ознакомлений и научных (мыслительных) изучений для формирования умозаключений (выводов). В словарях русского языка данные термины имеют синонимичную интерпретацию. Различие между ними заключается в том, что понятие «исследование» имеет более широкое толкование по сравнению с понятием «суждение». Следовательно, «суждения», так же как и «выводы», не исключают проведения исследований для их формулирования.

В целях правильного применения закона необходимо четкое разграничение понятий «заключение специалиста» и «заключение эксперта» (ч. 1 ст. 80 УПК РФ), а также понятий «заключение специалиста» и «иные документы» (ст. 84 УПК РФ).

Определяя процессуальный статус заключений специалиста и эксперта, Т.В. Аверьянова рассматривает данные понятия с точки зрения их гносеологической сущности. По ее мнению, законодатель имел в виду не логическую, а философскую категорию «суждение», и в процессе познания для получения определенного суждения будут применяться методы как эмпирического (наблюдение, измерение, описание), так и теоретического уровней (анализ, синтез и др.)²¹⁶.

---

²¹⁶ См.: Аверьянова Т.В. Проблемы теории и практики судебной экспертизы // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений : сборник научных трудов. В 2 ч. — Ч. 2. — М. : Академия управления МВД России, 2005. — С. 169.

С.Н. Еремин рассматривает понятие «суждение» как логическую и философскую категорию и отмечает, что «суждение — это не просто атрибут логики, а одна из основных познавательных форм мышления, познавательный акт, не просто высказывание мнения, а сложный познавательный процесс и поэтому включающий в себя любые методы эмпирического и теоретического познания»²¹⁷. По его мнению, «законодатель, употребив применительно к заключению специалиста (ч. 3 ст. 80 УПК РФ) термин “суждение” (т.е. высказывание), имел в виду не просто логическую категорию “высказывание”, существующую как в формальной, так и в модальной логике, а суждение, требующее оценки как с позиции истинности-ложности, так и достоверности-вероятности»²¹⁸.

Такого же мнения придерживается С.Б. Россинский²¹⁹, который считает, что заключение специалиста должно оформляться по правилам, преемственным правилам оформления заключения эксперта.

Л.В. Клейман формулирует аналогичный вывод. По его мнению, «специалист, исследуя представленные органами расследования предметы, выполняет практически те же действия, что и эксперт, результаты этих действий оформляются заключением, которое так же, как и заключение эксперта, является самостоятельным доказательством»²²⁰.

---

²¹⁷ Более подробно см.: Еремин С.Н. Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — С. 57–101.

²¹⁸ Там же. — С. 61.

²¹⁹ См.: Россинский С.Б. Подготовка заключения специалиста по уголовному делу: практические рекомендации // Уголовный процесс. — 2017. — 12. — С. 18–21.

²²⁰ Клейман Л.В. Проблемы использования заключения специалиста в доказывании по уголовным делам // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики : сборник статей. В 3 ч. — Ч. 1. Вопросы уголовного судопроизводства. — М., 2004. — С. 60.

Заключение специалиста может представлять собой, таким образом, как суждение, содержащее решение конкретных вопросов для установления определенных обстоятельств без проведения исследования, так и суждение, отражающее результаты проведенных специалистом исследований.

Такой позиции придерживается, в частности, И. Овсянников, который считает, что исследование объекта, проводимое специалистом, по глубине, полноте и всесторонности может не уступать исследованию, проводимому экспертом, или даже превосходить его²²¹. Различия в определениях понятий «заключение специалиста» и «заключение эксперта» он считает не существенными и отмечает, что имеющиеся различия не означают, что специалист не вправе проводить исследование²²².

В то же время ряд авторов придерживается мнения о том, что специалист не проводит каких-либо исследований. Так, по мнению В.М. Быкова, одним из главных отличий специалиста от эксперта является то, что специалист не проводит полного и всестороннего исследования объекта с использованием специальных познаний, давая заключения по требованию следователя или суда²²³.

Аналогичного мнения придерживается и А.И. Бельский, который утверждает, что специалист не проводит исследований материальных объектов²²⁴.

---

²²¹ Овсянников И. Заключение и показания специалиста // Законность. — 2005. — № 7. — С. 33.

²²² См.: Там же. — С. 32.

²²³ Быков В.М. Заключение специалиста // Законность. — 2004. — № 9. — С. 21.

²²⁴ Бельский А.И. Заключение и показания специалиста как доказательства в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — С. 14–15.

А. Антонов также считает, что специалист разъясняет в своем заключении лишь вопросы, скрытые для понимания неспециалистов, никаких исследований проводить самостоятельно он законом не уполномочен²²⁵.

Н.П. Майлис утверждает, что формально равные по доказательственному значению заключения эксперта и специалиста не являются равными по своему существу, по обоснованности, по возможности проверить их достоверность. Сопоставляя заключение эксперта и заключение специалиста, она отмечает, что по своему доказательственному значению они неравноценны, поскольку если заключение специалиста — лишь суждение по вопросам, поставленным перед ним (даже не предварительное исследование, а лишь суждение), то заключение эксперта — это, прежде всего, содержание исследования и сделанные на основе этого исследования выводы²²⁶.

Таким образом, по вопросу о праве специалиста на проведение исследований не существует в процессуальной литературе единого мнения.

Одна группа авторов не исключает возможность проведения специалистом исследования представленных ему объектов, которое, по их мнению, может и не уступать по глубине, полноте и всесторонности исследованию эксперта²²⁷,

---

²²⁵ Антонов О.Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 6. — С. 149–157.

²²⁶ Майлис Н.П. О соотношении заключений специалиста и эксперта // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. — М., 2004. — № 1. — С. 53.

²²⁷ Еремин С.Н. Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — С. 57; Овсянников И. Заключение и показания специалиста // Законность. — 2005. — № 7. — С. 33 и др.

другая — придерживается позиции о невозможности проведения специалистом каких-либо исследований²²⁸.

Позиция первой группы авторов не позволяет разграничить заключение специалиста и эксперта. В позиции второй группы авторов не учитывается, что осмотр специалистом объектов также может носить характер исследования, быть его разновидностью. Вторая группа авторов придерживается мнения о том, что заключение специалиста не должно носить формы выводного знания, иначе «размывается» грань между экспертом и специалистом, и, что если допустить возможность производства исследований специалистами в ходе досудебного и судебного производства, то следователи и судьи перестанут назначать экспертизы, обращаясь, всякий раз, когда возникнет потребность в специальных знаниях, к специалисту.

Нельзя согласиться с утверждениями Е.В. Ломакиной²²⁹ и Ю.К. Орлова²³⁰ о том, что в теории уже разработан критерий, позволяющий сделать правильный выбор форм использования специальных знаний на практике: «Экспертиза назначается при необходимости проведения специальных исследований; суждения специалиста будет достаточно тогда, когда ответить на вопросы, требующие специальных знаний, можно без производства специальных исследований»²³¹.

---

²²⁸ Быков В. Заключение специалиста // Законность — 2004. — № 9. — С. 21; Бельский А.И. Заключение и показания специалиста как доказательства в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — С. 14–15; Маилис Н.П. О соотношении заключений специалиста и эксперта // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. — М., 2004. — С. 53 и др.

²²⁹ Ломакина Е.В. Актуальные проблемы использования специальных знаний в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. — Оренбург, 2006. — С. 97.

²³⁰ Орлов Ю.К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие. — М., 2004. — Вып. 1. — С. 26.

²³¹ Там же.

В соответствии с УПК РСФСР только эксперт обладал правом проводить исследования и формулировать на основании полученных результатов выводы, опираясь на свои специальные знания. Специалист был призван содействовать следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств. Суждение специалиста в период действия УПК РСФСР не могло быть приравнено к заключению эксперта. Способы получения экспертом информации для составления заключения, а специалистом — справки, отличались друг от друга. В этом состоял дифференцированный путь развития отечественного законодательства, регламентирующего деятельность эксперта и специалиста.

УПК РФ подобных положений не содержит. Нормы УПК РФ не запрещают специалисту проводить исследования представленных ему объектов. В большинстве случаев заключение специалиста, полнота изложенных в нем суждений напрямую зависит от умений специалиста, его способностей оценить и переработать материал, используя специальные средства, выявить искомое. Как правильно отмечает Л. Александрова, суждения специалиста зачастую не только не уступают заключению эксперта, но в некоторых случаях его опровергают²³².

Правовой статус результатов исследований специалиста в уголовном процессе со времени вступления в законную силу Федерального закона от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» существенно изменился: специалист дает заключение; заключение специалиста закреплено в качестве доказательства в п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ; специалист, согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ, не только содействует следователю в обнаружении, закреплении

---

²³² Александрова Л. Мнение специалиста опровергает заключение эксперта // Уголовный процесс. — 2008. — № 1. — С. 77–82.

и изъятии доказательств, но и выполняет еще две функции — содействует следователю в постановке вопросов эксперту и разъясняет сторонам и суду вопросы, входящие в его компетенцию, которые могут быть даны в виде заключения; заключение специалиста приравнено по юридической силе к другим доказательствам, в том числе и к заключению эксперта.

Права Е.В. Селина, которая указывает, что если заключение судебного эксперта и мнение специалиста содержат различные или даже противоположные выводы по одному и тому же вопросу, например, о наличии или отсутствии предрасположенности лица к самоубийству, то и оцениваться они будут как конкурирующие доказательства одного и того же факта²³³.

Вместе с тем суды в большинстве случаев относят заключение специалиста к недопустимым видам доказательств.

Приведем пример уголовного дела, по которому лицо обвинялось в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Причиной смерти, по мнению обвинения, в этом уголовном деле были внезапно возникшие личные неприязненные отношения и нанесение не менее двух ударов руками в область головы потерпевшего. По мнению защиты, смерть наступила не от черепно-мозговой травмы, а от болезни головного мозга потерпевшего²³⁴.

«...19.08.2016 в период времени с 18 часов 00 минут до 20 часов 00 минут Холодов совместно с Новиковым

---

²³³ Селина Е.В. Применение специальных познаний в Российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. — Краснодар, 2003. — С. 239.

²³⁴ Семенов Е.А., Гришин А.С. Оценка заключения эксперта в компетенцию специалиста не входит // Адвокатская практика. — 2017. — № 6. — С. 6–12.

с целью отдыха прибыли на берег пруда... где в указанный период времени, в указанном месте между Холодовым и Новиковым произошел словесный конфликт, в ходе которого у Холодова, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений возник преступный умысел, направленный на умышленное причинение Новикову тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека.

Реализуя свой преступный умысел, направленный на умышленное причинение Новикову тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, 19.08.2016 года в период времени с 18 часов 00 минут до 20 часов 00 минут Холодов, находясь на берегу пруда... со значительной силой, нанес не менее двух ударов руками в область жизненно важного органа — голову Новикова, а именно в левую щечную область и в область правого глаза, причинив последнему физическую боль и телесные повреждения... Указанные компоненты закрытой черепно-мозговой травмы оцениваются совместно, так как входят в один патоморфологический комплекс и причинили тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и имеют прямую причинную связь с наступлением смерти Новикова. Травма осложнилась отеком и дислокацией головного мозга, что и явилось непосредственной причиной смерти Новикова...»²³⁵.

---

²³⁵ См., например: Решение по делу 22-63/2017 (22-5116/2016;) — ч. 1 ст. 105 УК РФ — Судебная коллегия по уголовным делам Оренбургского областного суда. URL: <https://rospravosudie.com/court-orenburgskij-oblastnoj-sud-orenburgskaya-oblast-s/act-548814433/> (дата обращения: 09.10.2017); Решение по делу 22-6104/2017 — ч. 1 ст. 264 УК РФ — Московский областной суд. URL: <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-559290652/> (дата обращения: 09.10.2017); Решение по делу 1-2/2017 (1-55/2016;) — ч. 1 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ — Вeneвский районный суд Тульской области. URL: <https://rospravosudie.com/court-venevskij-rajonnyj-sud-tulskaya-oblast-s/act-554186066/> (дата обращения: 03.10.2017) и др.

Основными доказательствами обвинения стали показания восьми свидетелей, которые отдыхали вместе с Новиковым и Холодовым, протоколы следственных действий, заключение судебно-медицинской экспертизы и показания эксперта.

Вместе с тем показания свидетелей, изобличавших Холодова в совершении преступления и нанесении ударов Новикову, отличаются в некоторых обстоятельствах и моментах происходящего, в том числе связанных с наличием каких-либо телесных повреждений на лице потерпевшего, появлением крови, поведением потерпевшего и силой удара. Кроме указанного субъективизма сообщенных сведений, ряд свидетелей в судебном заседании не подтвердили данные в ходе предварительного следствия показания, указав на оказание на них давления со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Холодов своей вины в совершении преступления не признал и настаивал на нанесении потерпевшему только одного удара. Адвокат Алексей Гришин в обосновании позиции об отсутствии причинно-следственной связи между смертью Новикова и нанесенным ему Холодовым ударом, представил суду заключение специалиста Л. — судебно-медицинского эксперта высшей квалификационной категории, кандидата медицинских наук, доцента, специалиста с 30-летним опытом работы в области судебной медицины. Специалист на основе анализа представленной стороной защиты экспертизы заключил и на допросе показал суду, что смерть Новикова наступила не от черепно-мозговой травмы, а от цереброваскулярной болезни, осложнившейся кровоизлиянием под твердую и мягкую мозговые оболочки обоих полушарий головного мозга, а также под оболочки мозжечка²³⁶.

---

²³⁶ Подробнее см.: Семенов Е.А., Гришин А.С. Оценка заключения эксперта в компетенцию специалиста не входит // Адвокатская практика. — 2017. — № 6. — С. 6–12.

Суд критически оценил представленное стороной защиты доказательство, обосновав его недопустимость отсутствием соблюдения уголовно-процессуального законодательства, четко регламентированной процедуры получения суждений специалиста и указаний на фактические основания этих суждений. Суд указал, что представленные стороной защиты доказательства недостоверны, т.к. получены вне рамок предварительного и судебного следствия, специалисты, привлеченные стороной защиты, не исследовали труп потерпевшего, а выводы, сообщенные суду, сделаны на основании оценки заключения эксперта, что специалист делать не вправе.

«...оценка материалов уголовного дела и заключения эксперта в компетенцию специалиста не входит.

При этом, в силу ч. 3 ст. 80 УПК РФ, заключение специалиста — представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами.

Как следует из заключения специалиста Л. и не отрицалось им в судебном заседании, основанием для производства исследования послужил адвокатский запрос адвоката орловской областной коллегии адвокатов Гришина А.С. и заключенный договор. Для изучения были представлены: заключение эксперта (экспертиза трупа) на имя Новикова (согласно сведениям, имеющимся в заключении), а также, как следует из пояснений специалиста в судебном заседании, были представлены копии материалов уголовного дела. Таким образом, заключение дано на основании исследования материалов уголовного дела, заключения эксперта, что противоречит ч. 1 ст. 58 УПК РФ, согласно которой специалист не вправе давать оценку заключению эксперта, а в силу ст. 88 УПК РФ, оценивать доказательства вправе только дознаватель, следователь, прокурор и суд».

Представляется, суд необоснованно отверг как недостоверные, недопустимые доказательства письменное заключение специалиста Л., а впоследствии и показания специалиста Т., при этом необъективно мотивировал данное решение. Безосновательно указано, что представленные стороной защиты доказательства недостоверны, т.к. получены вне рамок предварительного, судебного следствия, специалисты, привлеченные стороной защиты, не исследовали труп погибшего, а выводы сообщенные суду, сделаны на основании оценки заключения эксперта, что специалист делать не в праве.

Сторона защиты лишена возможности назначения судебных экспертиз самостоятельно, эта возможность имеется у суда, следователя. Соответственно, сторона защиты лишена возможности реализовать свои права в рамках назначения судебной экспертизы, в связи с чем была вынуждена обращаться к помощи специалистов.

Однако суд результаты деятельности специалиста оценивает критически, действуя согласно сложившейся судебной практике, которую мы ранее проанализировали. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость дальнейших исследований, направленных на уточнение содержания признаков заключения специалиста как источника доказательств и разработку предложений по совершенствованию законодательства.

Нечеткая правовая регламентация порядка получения заключения специалиста, структуры и содержания данного вида доказательств ставит следователя, дознавателя и суд в затруднительное положение относительно использования результатов исследований специалиста в доказывании. Выход из подобного положения на практике зачастую видят в том, чтобы вообще пока не применять ч.ч. 3 и 4 ст. 80 УПК РФ. По данному поводу П. Воробьев отмечает, что иногда при

решении вопроса, стоит ли требовать у специалиста заключение, следователям приходится получать у него вместо заключения нужную консультацию и назначить соответствующую экспертизу (чтобы избежать ходатайства защиты).

Результаты проведенного нами изучения уголовных дел, рассмотренных судами в период с 2006 по 2019 г., показали, что следователи используют данный вид доказательств крайне редко²³⁷.

Данный вывод подтверждается и результатом исследований А.В. Кудрявцевой, которой были изучены 150 уголовных дел и не выявлено ни одного случая представления в суд заключения специалиста стороной обвинения²³⁸, а также А.Г. Щелканова, которым при анализе деятельности следственных подразделений г. Тольятти с 2013 по 2015 г. был установлен лишь один случай истребования при доказывании заключения специалиста²³⁹. По данным Е.А. Логвинца, подвергшей изучению судебную практику Белгородской области, данный вид доказательств и там встречается крайне редко²⁴⁰.

Несовершенство норм законодательства, регулирующих вопросы получения и использования в доказывании за-

---

²³⁷ Воробьев П. Процессуальный статус специалиста: нужны разъяснения пленума верховного суда // Законность. — 2005. — № 11. — С. 35.

²³⁸ Семенов Е.А. Специалист в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. — Орел, 2010. — 194 с.; Кудрявцева А.В. Заключение и показания специалиста как источник доказательств в уголовном процессе России // Вопросы правовой теории и практики : межвузовский сборник научных трудов. — Омск : Омская академия МВД России, 2017. — Вып. 3 — С. 124.

²³⁹ Щелканов А.Г. Введение новых доказательств — шаг к параллельному расследованию // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследования преступлений : сборник научных трудов. В 2 ч. — Ч. 1. — М., 2005. — С. 60.

²⁴⁰ Логвинец Е.А. Заключение специалиста (проблемы использования в доказывании) // Эксперт-криминалист. — 2008. — № 1. — С. 33.

ключения специалиста, дает основания некоторым авторам не признавать его допустимым доказательством²⁴¹, и является одной из причин крайне редкого использования данного доказательства на практике.

Для единообразного толкования и применения норм УПК РФ необходимо принятие нового Постановления Пленума Верховного Суда РФ, которое бы содержало четкие рекомендации об использовании в уголовном судопроизводстве заключения специалиста. Наряду с этим требуется и четкая правовая регламентация процессуального порядка получения заключения специалиста; структуры и содержания данного вида доказательства; наделение участников процесса, ведущих производство по делу, соответствующими полномочиями.

Тем не менее роль специалиста и его заключение нельзя недооценивать. Специалист в своих «абстрактных суждениях» не только сообщает научные положения, дает опытные, справочные данные, основанные на теории и практике применения специальных знаний, дает «оценку научной обоснованности проведенных экспертиз, указывает на недостатки в их проведении, сообщает о неиспользованных возможностях»²⁴², но и производит исследования на основе анализа и синтеза определенных признаков объекта.

Представляется верной точка зрения А.В. Кудрявцевой, которая, признавая право специалиста на проведение исследования, проводит различия между исследованиями эксперта и исследованиями специалиста по такому признаку, как глубина исследования. Данный признак основывается на том, что эксперт в исследованиях руководствуется

---

²⁴¹ См., например: Божьев В.П. Изменение УПК РФ — не всегда средство его совершенствования // Законность. — 2005. — № 8. — С. 3–4.

²⁴² Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. — М., 1979. — С. 49–52.

специально разработанными и апробированными методиками, на основе эмпирических данных делает еще и логические, теоретические выводы с использованием инструментальной базы исследования, заключение эксперта может быть дано по итогам решения идентификационных задач, состоящих из сложных лабораторных исследований с определенным набором инструментальной базы, а в заключении специалиста отражаются исследования в форме простого логического силлогизма, где первой посылкой являются фактические обстоятельства дела, малой посылкой — специальные знания, а вывод представлен в форме умозаключения²⁴³. Вывод о том, что в заключении специалиста могут быть представлены только суждения или выводы, не является, по справедливому мнению А.В. Кудрявцевой, верным, заключение специалиста, как и заключение эксперта, должно быть обоснованным (научно, процессуально и логически)²⁴⁴.

Заключение эксперта и заключение специалиста могут быть использованы для проверки достоверности доказательств (письменных, вещественных, видеозаписей или звукозаписей). Все доказательства, в том числе заключение эксперта и заключение специалиста, равны по доказательственному значению и никакие из них не имеют заранее установленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК РФ). Следовательно, при их оценке должен быть в полной мере реализован такой принцип уголовного судопроизводства, как свобода оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ).

Вместе с тем между заключением специалиста и заключением эксперта имеются различия.

---

²⁴³ Кудрявцева А.В. Заключение и показания специалиста как источник доказательств в уголовном процессе России // Вопросы правовой теории и практики : межвузовский сборник научных трудов. — Омск : Омская академия МВД России, 2017. — Вып. 3 — С. 120–126.

²⁴⁴ Там же.

Заключение эксперта и заключение специалиста, структурно и содержательно совпадая в известной степени, определяемой общностью гносеологической сущности, различаются, прежде всего, процессуальной регламентацией. В УПК РФ закреплён, в частности, ряд положений, касающихся порядка получения заключения эксперта, которые отсутствуют в нормах, регламентирующих заключение специалиста.

Во-первых, в законе определено юридическое основание производства экспертизы — вынесение постановления о назначении судебной экспертизы (ч. 1 ст. 195 УПК РФ), а порядок получения заключения специалиста не регламентирован. Системный анализ норм УПК РФ показывает, что требование о предоставлении заключения специалист должен получить в виде отдельного документа, включающего в себя вопросы, поставленные ему на разрешение.

Во-вторых, эксперт, согласно ст. 307 УК РФ, несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения, а уголовная ответственность специалиста за дачу заведомо ложного заключения не предусмотрена. Представляется, что для обеспечения достоверности и допустимости заключения специалиста, необходимо внести дополнения в ст. 307 УК РФ и установить ответственность специалиста за дачу заведомо ложного заключения.

В-третьих, в УПК РФ не предусмотрены требования к форме и структуре заключения специалиста, в отличие от заключения эксперта. На практике результаты исследований специалиста оформляются в связи с этим в произвольной форме. Это затрудняет оценку допустимости заключения специалиста. Представляется, что произвольная форма данного вида доказательств недопустима. В нормах УПК РФ должны быть отражены обязательные составные части заключения специалиста. Отсутствие таковых может

привести к недостаточности информации, получаемой с использованием специальных знаний, а также признанию данного доказательства недопустимым в соответствии с ч. 2 ст. 88 УПК РФ.

Правильной оценке достоверности заключения специалиста, в отличие от заключения эксперта, в определенной мере препятствует отсутствие в законе требования о необходимости и возможности предупреждения специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Хотя наименование статьи 307 УК РФ предусматривает ответственность и эксперта, и специалиста за дачу заведомо ложного заключения, диспозиция сформулированной в ней нормы не называет специалиста в числе субъектов данного преступления. На это обстоятельство неоднократно указывалось в уголовно-процессуальной литературе. Для изменения ситуации необходима, по нашему мнению, скорейшая реализация высказанных в литературе предложений²⁴⁵ о дополнении ст. 307 УК РФ нормой, предусматривающей ответственность специалиста за дачу заведомо ложного заключения. Такого же мнения придерживается и 74,6% опрошенных нами следователей и дознавателей.

Исходя из того, что заключение специалиста закреплено в УПК РФ в качестве самостоятельного вида доказательств, а само наименование ст. 307 УК РФ предусматривает уголовную ответственность специалиста за заведомо ложное заключение, представляется целесообразным изложить диспо-

---

²⁴⁵ См., например: Константинов А.В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — С. 48; Ушаков А.Ю. Участие специалиста в расследовании экономических преступлений: уголовно-процессуальные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2008. — С. 14.

зицию уголовно-правовой нормы, сформулированной в ч. 1 ст. 307 УК РФ, в следующей редакции:

«1. Заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта или специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо при производстве предварительного расследования — ...».

Соответствующие изменения должны быть внесены и в ст. 58 УПК РФ. Представляется целесообразным дополнить ее ч. 5 в следующей редакции:

«5. За дачу заведомо ложного заключения специалист несет ответственность в соответствии со статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Внесение в закон данных изменений способствовало бы правильной оценке заключения специалиста и наделило бы органы предварительного расследования, суд и участников, имеющих право истребовать заключение специалиста, дополнительным и полноценным уголовно-процессуальным инструментом.

Как было отмечено выше, в настоящее время форма и структура заключения специалиста, а также порядок его получения в уголовно-процессуальном законе не регламентированы. Данное обстоятельство затрудняет правильное определение относимости и допустимости данного вида доказательств. В связи с этим следует признать обоснованным высказанные в литературе предложения о необходимости процессуальной регламентации формы заключения специалиста. Такая форма должна обеспечивать возможность оценки допустимости, относимости, достоверности заключения специалиста²⁴⁶.

---

²⁴⁶ См., например: Еремин С.Н. Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — С. 92.

В связи с изложенным, представляется целесообразным внести изменения в УПК РФ и предусмотреть отдельную статью «Заключение специалиста» следующего содержания.

1. «В заключении специалиста указываются:

1) дата, место дачи заключения;

2) ФИО специалиста, его образование, специальность, должность, стаж работы;

3) основания для дачи заключения;

4) описание упаковки объектов, перечень и описание объектов, представленных на исследование;

5) вопросы, поставленные перед специалистом;

6) содержание и результаты проведенного исследования;

2. Специалист при выполнении исследования в первую очередь должен применять те методы, которые не вызывают изменения вида и свойств объектов исследования и не исключают возможность при необходимости производства судебной экспертизы.

3. Если проведение исследования невозможно без изменения вида и свойства объекта, оно выполняется только после письменного согласования с должностным лицом, его поручившим».

В законе недостаточно четко урегулирован и вопрос о том, кем из участников уголовного процесса и на какой стадии уголовного судопроизводства может быть получено заключение специалиста. В соответствии с ч. 1 ст. 80 УПК РФ заключение эксперта — представленное в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами, а заключение специалиста, согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ, — представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами.

Буквальное толкование указанных правовых норм свидетельствует о том, что заключение эксперта может быть получено лицом, ведущим производство по уголовному делу, а также сторонами; заключение специалиста — только сторонами. Согласно п. 45–47 ст. 5 УПК РФ стороны — это участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (прокурор, а также руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель) или защиты от обвинения (обвиняемый, а также его законный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель). Таким образом, суд не отнесен законодателем к числу субъектов, имеющих право ставить вопросы перед специалистом. Согласно п. 3 ст. 15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты, а лишь создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных прав и обязанностей. Невключение его в число участников уголовного процесса, уполномоченных истребовать заключение специалиста, ограничивает возможности суда в использовании специальных знаний для решения задач правосудия. Так, согласно ч. 1 ст. 283 УПК РФ во время судебного разбирательства суд вправе по ходатайству сторон или по собственной инициативе принять решение о назначении экспертизы, а согласно ч. 2 ст. 283 УПК РФ суд, рассмотрев представленные сторонами вопросы эксперту, своим определением или постановлением может отклонить те из них, которые не относятся к уголовному делу или компетенции эксперта, сформулировать новые вопросы. Однако суд не наделен такими же полномочиями в отношении специалиста и, соответственно,

требовать от специалиста дачи заключения имеют право только сторона защиты и сторона обвинения. Исходя из действующей редакции ч. 3 ст. 80 УПК РФ стороны во время судебного разбирательства самостоятельно, на основе обоюдного согласия, должны формировать перед специалистом перечень вопросов для постановки на исследование, суд не имеет право формулировать новые вопросы. Представляется, что таким бездействием, суд не может создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных прав и обязанностей, как это предусмотрено п. 3 ст. 15 УПК РФ. В связи с этим следует внести изменения в ч. 3 ст. 80 УПК РФ и включить суд в перечень участников уголовного процесса, имеющих право ставить перед специалистом вопросы для получения его суждения и истребовать заключение специалиста.

Следует согласиться с авторами, которые полагают, что, вводя в число доказательств заключение специалиста, законодатель стремился уравнивать возможности сторон в использовании специальных знаний²⁴⁷, тем самым реализовать предусмотренный ст. 15 УПК РФ принцип уголовного судопроизводства — состязательность сторон.

Предложения о повышении активности защитника в собирании доказательств и расширении его полномочий в этом

---

²⁴⁷ См., например: Поляков С.Б. Оценка судом заключения специалиста (ч. 3 ст. 80 УПК РФ) // Уголовное судопроизводство. — 2018. — № 3. — С. 17–21; Зайцева Е.А. Уголовно-процессуальное законодательство о сведущих лицах: традиции и современность. URL: <http://www.iaaj.net/node/421> (дата обращения: 20.05.2019); Колоколов Н.А. Суд присяжных: внимание к доказательствам и защита путем обвинения других лиц // Уголовный процесс. — 2018. — № 5; Лазарева В.А. Современные проблемы модернизации форм использования специальных знаний в состязательном уголовном судопроизводстве. URL: <http://www.iaaj.net/node/431> (дата обращения: 20.05.2019); Моисеева Т.Ф. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. URL: <http://www.iaaj.net/node/444> (дата обращения: 20.05.2019).

аспекте высказывались в литературе неоднократно. Так, еще в 1990 г. Н. Горя предлагал предоставить защитнику право проводить параллельное расследование с совершением следственных действий и изложением своих выводов в особом процессуальном документе — «оправдательном заключении»²⁴⁸.

В пользу данного предложения и его актуальности и в настоящее время свидетельствует тот факт, что защитник по своим полномочиям постепенно приравнивается законом к участникам со стороны обвинения.

Во-первых, п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ предоставляет право защитнику привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ, а п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ — собирать доказательства, в частности путем получения предметов, документов и иных сведений. До принятия Федерального закона № 92-ФЗ наименование документа, отражающего суждения специалиста по поставленным перед ним защитником вопросам, в УПК РФ отсутствовало. Кроме возможности получения иных документов, предусмотренных ст. 84 УПК РФ, защитник, до внесения в УПК РФ изменений, собирать доказательства фактически не мог. Однако и при получении иных документов, лицо, ведущее производство по уголовному делу, имеет право либо приобщить к делу полученный от защитника документ, либо отказать в удовлетворении ходатайства защитника (ст. 122 УПК РФ).

Во-вторых, уравнивание полномочий сторон в использовании специальных знаний проявляется в том, что специалист, в отличие от эксперта, не подлежит ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Это объясняется тем, что защитник не уполномочен предупреждать кого-либо из участников уголовного процесса об уголовной ответственности.

---

²⁴⁸ Горя Н. Принцип состязательности и функции защиты в уголовном процессе // Советская юстиция. — 1990. — № 7. — С. 22.

Однако отсутствие ответственности специалиста за дачу заведомо ложного заключения, как было отмечено выше, препятствует правильной оценке достоверности заключения специалиста. Выход из создавшегося положения видится в следующем: 1) необходимо предусмотреть в ст. 307 УК РФ уголовную ответственность специалиста за дачу заведомо ложного заключения; 2) в случае получения заключения специалиста защитником специалист должен быть предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения лицом, ведущим производство по уголовному делу, в момент предъявления ему заключения специалиста.

В-третьих, следователь, согласно ч. 1 ст. 195 УПК РФ, суд, согласно ч. 1 ст. 283 УПК РФ, имеют право назначать судебную экспертизу по уголовному делу. Однако УПК РФ не наделил защитника правом получения заключения эксперта. В соответствии со ст. 119, 198 УПК РФ защитник может только ходатайствовать об отводе эксперта, о привлечении в качестве эксперта конкретного лица, о производстве экспертизы в другом экспертном учреждении, о внесении в постановление о назначении экспертизы дополнительных вопросов. При этом вопрос об удовлетворении либо отказе в удовлетворении ходатайства защиты решается следователем, дознавателем или судом. В подп. 4 п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»²⁴⁹ установлено, что адвокат вправе привлекать специалиста лишь на договорной основе и вне рамок производства каких-либо следственных действий для разьяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи.

---

²⁴⁹ Российская газета. — 2002. — № 100.

Только после закрепления в п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ заключения специалиста в качестве вида доказательств сторона защиты, включая защитника, получила право собирать доказательства путем использования специальных знаний специалиста в форме его заключения в порядке, установленном п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Следует признать справедливым мнение А.В. Победкина о том, что обращение защитника к специалисту вне рамок следственного действия для получения письменной консультации, в том числе и по поводу постановки вопросов эксперту, и есть «привлечение специалиста» в смысле ст. 53 УПК РФ²⁵⁰.

Тем не менее реализация равных полномочий сторон в использовании специальных знаний не получила в УПК РФ последовательного и полного нормативного разрешения.

Согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий. Пункт 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ предоставляет право защитнику собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений. Получение заключения специалиста можно отнести к числу иных процессуальных действий, потому что согласно п. 32 ст. 5 УПК РФ процессуальными именуются те действия, которые предусмотрены уголовно-процессуальным кодексом. При этом вряд ли можно согласиться с мнением о том, что истребование заключения специалиста нельзя отнести к иным процессуальным действиям, поскольку в УПК РФ о нем, как о способе получения заключения специалиста, не упоминается²⁵¹. В этой связи возникает вопрос, может ли защитник

---

²⁵⁰ Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание : монография. — Тула : Папирус, 2007. — С. 309.

²⁵¹ Бельский А.И. Заключение и показания специалиста как доказательства в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — С. 14–15.

производить какие-либо процессуальные действия и отождествляется ли документ или иные сведения, которые, согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ, имеет право получать защитник, с заключением специалиста.

Представляется, что реализация защитником прав, предусмотренных ч. 3 ст. 86 УПК РФ, на получение предметов, документов и иных сведений возможна, в том числе и путем привлечения специалиста на основании п. 1 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Специалист, привлеченный защитником в соответствии со ст. 58 УПК РФ, может реализовать следующие свои функции. Во-первых, это разъяснение вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, непосредственно самому защитнику. Во-вторых, специалист может быть привлечен для содействия защитнику в постановке вопросов эксперту. Данные функции могут быть осуществлены посредством дачи специалистом письменного заключения на основе ответов на поставленные перед ним стороной защиты вопросы.

На стадии предварительного расследования, как и в судебном разбирательстве, защитник имеет право получить заключение специалиста и представить данный документ лицу, ведущему производство по уголовному делу. Однако, как правильно отмечает С. Шейфер, признать представленный объект доказательством, ввести его в дело, т.е. включить в систему уже собранных доказательств — это исключительная прерогатива органа расследования и суда, а принятие решения о приобщении предмета или документа к делу, в сущности, представляет собой акт закрепления доказательства, завершающий момент собирания (формирования) доказательства, и пока такое решение не принято, доказательство еще не существует, оно еще «не собрано», не сформулировано²⁵².

---

²⁵² Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. — Тольятти, 1998. — С. 45–46.

Таким образом, защитник на стадии предварительного расследования, согласно п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, не может в полной мере реализовать свое право на привлечение специалиста. При получении заключения специалиста он ограничен полномочиями лица, ведущего производство по уголовному делу. УПК РФ не предусматривает ни формы представления документов, сведений, собранных защитником, ни обязанности лиц, ведущих производство по уголовному делу, принять и приобщить эти сведения к материалам дела в качестве доказательств. На судебных стадиях уголовного процесса защитник при заявлении ходатайства об истребовании заключения специалиста в соответствии с ч. 1 ст. 271 УПК РФ, либо о его исследовании и приобщении к материалам уголовного дела в соответствии со ст. 286 УПК РФ ограничен полномочиями суда, который, на основании ч. 2 ст. 271 УПК РФ, может удовлетворить заявленное ходатайство защитника либо вынести определение или постановление об отказе в удовлетворении такого ходатайства. Однако в стадии судебного разбирательства суд, согласно п. 4 ст. 271 УПК РФ, обязан удовлетворить ходатайство защитника о допросе явившегося специалиста. В этом случае специалист, согласно ч. 3, 4 ст. 80 УПК РФ, вправе высказать свое мнение (суждение), огласить свое заключение, или повторить его, отвечая на вопросы вызвавшей его стороны. В допросе специалиста может участвовать и сторона обвинения, формулируя свои вопросы. Показания специалиста, являющиеся доказательствами, заносятся, согласно п. 10 ч. 3 ст. 259 УПК РФ, в протокол судебного заседания. Следовательно, как правильно отмечает В.А. Лазарева, право стороны защиты, а также потерпевшего обратиться к специалисту с просьбой дать заключение по интересующим их вопросам не обеспечено соответствующим процессуальным механизмом, что хотя и не может рассматриваться как основание

отказа в принятии представленных участниками процесса заключений, порождает определенную сложность в реализации ими данного права²⁵³.

Развивая данную мысль и основываясь на отсутствии в УПК РФ прямого указания на право получения защитником заключения специалиста, А.И. Бельский делает вывод о том, что защитник не вправе требовать от специалиста заключения²⁵⁴, так как «применение уголовно-процессуального права относится к исключительной компетенции следователя, прокурора и суда»²⁵⁵.

Суд в 80% случаев не принимает в качестве доказательства заключение специалиста, полученное адвокатом в ходе предварительного или судебного следствия, обосновывая решения следующими доводами.

1. Признание заключения специалиста недопустимым доказательством обосновывается ссылками на то, что представленные стороной защиты доказательства недостоверны, т.к. получены вне рамок предварительного и судебного следствия. Тем самым суды обосновывают недопустимость такого доказательства несоблюдением предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством регламентированной процедуры получения суждений специалиста и указаний на фактические основания этих суждений. Однако при реализации своих полномочий по собиранию доказательств защитник в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ вправе привлечь специалиста, который не дает адвокату права при-

---

²⁵³ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе : учебно-практическое пособие. — М., 2009. — С. 163.

²⁵⁴ Бельский А.И. Заключение и показания специалиста как доказательства в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — С. 14–15.

²⁵⁵ Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. — Красноярск, 1986. — С. 56.

влекать специалиста иначе как в порядке, предусмотренном ст. 58 УПК РФ, то есть посредством организации его участия в деле следователем или судом²⁵⁶. Таким образом, заключение может быть получено только по ходатайству или по инициативе суда (следователя), а свое желание защитник может реализовать только в порядке ч. 4 ст. 271 УПК РФ²⁵⁷. Вместе с тем порядок привлечения защитником специалиста к участию в уголовном судопроизводстве законом детально не урегулирован, а ст.ст. 168, 270 УПК РФ носят декларативный характер²⁵⁸.

Из апелляционного постановления Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга (22 июня 2017 г.): «...представленное стороной обвинения заключение специалиста ФИО4 получено вне рамок судебного следствия, без соблюдения норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и действующего законодательства, на основании адвокатского запроса, для проведения указанного исследования, специалисту были предоставлены медицинские документы, полученные неустановленным способом, надлежащим образом не заверенные, выборочно, то есть в объеме, который сторона обвинения самостоятельно посчитала нужным представить специалисту...»²⁵⁹.

---

²⁵⁶ См., например: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 05.08.2015 № 11-АПУ15-17сп. Приговор: по ч. 2 ст. 209 УК РФ за бандитизм, ч. 1 ст. 210 УК РФ за организацию преступного сообщества, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ за похищение человека, по п. п. «а», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2007 год» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2008. — № 10.

²⁵⁸ Семенов Е.А., Васюков В.Ф. Заключение специалиста: причины критической оценки в суде // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 1. — С. 100–102.

²⁵⁹ Решение по делу 10-28/2017 — ч. 1 ст.115 УК РФ — Орджоникидзевский районный суд г. Екатеринбурга. URL: <https://rospravosudie>.

2. Признание заключения специалиста недопустимым доказательством обосновывается тем, что оценка экспертизы в компетенцию специалиста не входит. Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 постановления от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»²⁶⁰ конкретизирует, что «для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения».

Вместе с тем суды не только не принимают во внимание указанные разъяснения Пленума, но и обосновывают свое решение полностью противоположным тезисом.

Из приговора Веневского районного суда Тульской области (24 января 2017 г.): «...оценивая заключение специалиста, суд признает его недопустимым доказательством по делу вследствие того, что заключение специалиста получено вне рамок предварительного и судебного следствия, оно основано на ксерокопиях документов, полученных неустановленным способом, надлежащим образом не заверенных, требования ст. 58 УПК РФ о порядке привлечения специалиста не были соблюдены. Кроме того, рецензия специалиста о том, что заключение комиссии экспертов проведение в нарушение методики проведения экспертиз, является оценкой самой экспертизы, данной лицом, в компетенцию которого не входит давать такие заключения...»²⁶¹.

---

com/court-ordzhonikidzevskij-rajonnyj-sud-g-ekaterinburga-sverdlovskaya-oblast-s/act-557029383/ (дата обращения: 04.05.2019).

²⁶⁰ Российская газета. — 2010. — 30 декабря.

²⁶¹ Решение по делу 1-2/2017 (1-55/2016;) — ч. 1 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ — Веневский районный суд Тульской области. URL: <https://rospravosudie.com/court-veneuskij-rajonnyj-sud-tulskaya-oblast-s/act-554186066/> (дата обращения: 03.05.2019).

3. Признание заключения специалиста недопустимым доказательством основывается на ошибочном, по нашему мнению, отождествлении порядка получения заключения специалиста с порядком получения заключения эксперта. Аналогия закона в этом случае не применима, а суды, аргументируя указанными ниже доводами недопустимость представленных стороной защиты доказательств, подвергают сомнению состоятельность российского уголовного процесса, ущемляя права стороны защиты, предопределяя обвинительный уклон уголовного судопроизводства.

Из приговора Ленинского районного суда Тульской области (17 июля 2017 г.): «...приобщенным в судебном заседании к материалам уголовного дела заключениям специалиста... и показаниям специалиста... суд не придает доказательственное значение, поскольку выводы сделаны по данным, представленным только стороной защиты, специалисты с материалами уголовного дела не знакомились, сторона обвинения была лишена возможности представить свои вопросы специалистам при вынесении заключений... что противоречит положениям действующего уголовно-процессуального законодательства, указывающим на необходимость собирания доказательств по делу путем производства в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ»²⁶².

4. Признание заключения специалиста недопустимым доказательством обосновывается не предупреждением специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ. Данное обоснование судебного решения не согласуется с законодательством. Уравнение полномочий сторон в использовании

---

²⁶² См., например: Уголовное дело № 1-21 /2017 // Архив Ленинского районного суда Тульской области.

специальных знаний проявляется в том, что специалист, в отличие от эксперта, не подлежит ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Это объясняется тем, что защитник не уполномочен предупреждать кого-либо из участников уголовного процесса об уголовной ответственности.

Из приговора Ленинского районного суда г. Перми (21 марта 2016 г.): «Рецензия специалиста М. на заключение эксперта, в которой он указывает, что отсутствие в заключении расчетов, пояснений, источников данных ставит под сомнение достоверность вывода эксперта о стоимости объекта экспертизы, судом не может быть принята. Им заключен договор со Шварцбройтом на дачу заключения, он сориентирован на тот вопрос, который перед ним был поставлен подсудимым. Никакими нормативными документами при даче заключения он не руководствовался. С постановлением о назначении экспертизы незнакомился, материалы уголовного дела ему не предоставлялись. Кроме того, рецензия проведена вне рамок уголовного дела, специалист не предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ, поэтому данное заключение не является экспертным заключением, а является лишь субъективным мнением ее автора...»²⁶³.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость дальнейших исследований, направленных на уточнение содержания признаков заключения специалиста как источника доказательств и разработку предложений по совершенствованию законодательства.

Однако до того времени, пока форма и структура заключения специалиста, а также порядок его получения в уголовно-процессуальном законе не будут регламентированы,

---

²⁶³ Решение по делу 1-45/2016 (1-402/2015;) — ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ — Оловянинский районный суд Забайкальского края. URL: <https://rospravosudie.com/court-olovyanninskij-rajonnyj-sud-zabajkalskij-kraj-s/act-502663794/> (дата обращения: 05.06.2019).

судам, как представляется, следует избирательно подходить к оценке заключения специалиста, руководствуясь, прежде всего, структурой заключения, а не его формой, компетенцией специалиста, а не сложившийся судебной практикой, которая затрудняет правильное определение допустимости данного вида доказательств при его оценке, тем самым ущемляя принцип состязательности российского уголовного процесса²⁶⁴.

Основываясь на примерах из судебной практики, можно сделать вывод о том, что суды по-разному оценивают такое доказательство, как заключение специалиста. В одних случаях заключение специалиста признается доказательством и оценивается судом в совокупности с другими собранными по делу доказательствами, в других — заключение специалиста признается недопустимым доказательством. При этом суды мотивируют свою позицию тем, что заключение специалиста либо не отвечает требованиям ст.ст. 58, 168, 270 УПК РФ, либо тем, что специалист не предупреждался об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения. В судебной практике отмечены также случаи, когда суды отказываются приобщить к материалам уголовного дела заключение специалиста, представленное стороной защиты в качестве доказательства. В связи с этим представляется целесообразным внести изменения в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, дополнив ее п. 4 следующего содержания: «получения заключения специалиста». Реализация данного предложения с дополнением определения понятия «специалист» в ч. 1 ст. 58 УПК РФ словами: «а также дачи заключения», расширит правовые основы использования защитником помощи специалиста в уголовном судопроизводстве.

---

²⁶⁴ Семенов Е.А., Васюков В.Ф. Заключение специалиста: причины критической оценки в суде // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 1. — С. 100–102.

Придание законодателем результатам проводимых специалистом исследований значения самостоятельного вида доказательств расширяет возможности не только дознавателя, следователя, суда в доказывании по уголовным делам, но и защитника в оказании подзащитному квалифицированной юридической помощи, что способствует развитию состязательного процесса.

Введение в практику уголовного судопроизводства нового вида доказательств, как справедливо отмечает В.А. Лазарева, является попыткой разрушить сформировавшийся на практике стереотипный подход к оценке заключения экспертов как к доказательству более высокой силы, возвращающий правоприменителя к теории формальных доказательств. Если представленное стороной защиты заключение специалиста позволяет выявить неполноту произведенных экспертом исследований, ненаучность примененных им методик, необоснованность или противоречивость экспертных выводов, его существование оправдано²⁶⁵.

Вместе с тем при принятии Федерального закона от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»²⁶⁶ законодателем не были внесены соответствующие изменения в ст. 58 УПК, в которой целесообразно было бы по аналогии с правами эксперта предусмотреть право специалиста давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным перед ним сторонами, но имеющим отношение к предмету исследования.

---

²⁶⁵ См.: Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе : учебно-практическое пособие. — М., 2009. — С. 165.

²⁶⁶ СЗ РФ. — 2003. — № 27 (ч. 1). — Ст. 2706.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы, предложения и рекомендации.

1. «Специалист — обладающее специальными знаниями и навыками их применения, независимое, незаинтересованное в исходе дела лицо, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов, документов, следов преступления и иных объектов, применении технических средств, для постановки вопросов эксперту, для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, а также для дачи заключения».

Данное определение понятия «специалист», отражающее в обобщенном виде основные элементы его правового статуса было бы целесообразным закрепить в ч. 1 ст. 58 УПК РФ.

2. Представляется целесообразным для обеспечения правильного толкования и применения закона закрепить полный, развернутый перечень прав и обязанностей специалиста в ст. 58 УПК РФ, посвященной его правовому статусу, изложив ч.ч. 3, 4 данной статьи в следующей редакции:

«3. Специалист вправе:

- 1) знать о целях своего вызова;
- 2) отказаться от участия в производстве по уголовному делу при наличии обстоятельств, предусмотренных частью второй статьи 71 настоящего Кодекса;
- 3) задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда;

4) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;

5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда, ограничивающие его права;

6) получать вознаграждение за исполнение возложенных на него обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись им в порядке служебного задания;

7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

8) заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе;

9) ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения;

10) ходатайствовать о применении мер безопасности в соответствии с частью третьей статьи 11 настоящего Кодекса;

11) ходатайствовать о возмещении вреда, причиненного в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование.

4. Специалист не вправе:

1) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд;

2) разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был заранее об этом предупрежден в порядке, установленном ст. 161 настоящего Кодекса;

3) препятствовать производству по уголовному делу;

4) отказаться от разьяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию;

5) уклоняться от дачи показаний и заключения в случаях, предусмотренных частями третьей и четвертой статьи 80 настоящего Кодекса».

В этой же связи представляется целесообразным дополнить ст. 58 УПК РФ частями 5 и 6 следующего содержания:

«5. За дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний специалист несет ответственность в соответствии со статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации.

6. За разглашение данных предварительного расследования специалист несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации».

3. Правильной оценке достоверности заключения специалиста, в отличие от заключения эксперта, в определенной мере препятствует отсутствие в законе требования о необходимости и возможности предупреждения специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Хотя наименование статьи 307 УК РФ предусматривает ответственность и эксперта, и специалиста за дачу заведомо ложного заключения, диспозиция сформулированной в ней нормы не называет специалиста в числе субъектов данного преступления.

Исходя из того, что заключение специалиста закреплено в УПК РФ в качестве самостоятельного вида доказательств, а само наименование ст. 307 УК РФ предусматривает уголовную ответственность специалиста за заведомо ложное заключение, представляется целесообразным изложить диспозицию уголовно-правовой нормы, сформулированной в ч. 1 ст. 307 УК РФ, в следующей редакции:

«1. Заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта или специалиста,

а равно заведомо неправильный перевод в суде либо при производстве предварительного расследования — ...».

4. В настоящее время порядок участия специалиста на начальной стадии уголовного судопроизводства недостаточно регламентирован в законодательстве. В то же время зачастую именно благодаря оперативной, надлежащей работе специалиста по установлению достаточных оснований для возбуждения уголовного дела либо их отсутствия достигаются цели уголовно-процессуального законодательства.

В этой связи представляется необходимым внести изменения и дополнения в УПК РФ и более детально урегулировать порядок привлечения специалистов к участию в уголовном процессе на стадии возбуждения уголовного дела.

- В целях обеспечения возможности получения заключения специалиста на стадии возбуждения уголовного дела и его использования в качестве доказательства на последующих стадиях уголовного процесса, а также во избежание повторного проведения исследований одних и тех же объектов, дополнить ч. 1 ст. 144 УПК РФ словами: «и получать заключение специалиста».
- Внести в «Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России», утвержденное Приказом МВД России от 11 января 2009 г. № 7, следующие изменения:

а) пункт 55.4 изложить в следующей редакции:

«55.4. Результаты исследования оформляются в виде заключения специалиста, которое подписывается сотрудником, его проводившим, и руководителем ЭКП (в горрайлин-органах — только сотрудником)»;

б) в пункте 55.5 слова «справке об исследовании» заменить словами «заключении специалиста».

5. В настоящее время форма и структура заключения специалиста, а также порядок его получения в уголовно-процессуальном законе не регламентированы. Данное обстоятельство затрудняет правильное определение относимости и допустимости данного вида доказательств. В связи с этим следует признать обоснованными высказанные в литературе предложения о необходимости процессуальной регламентации формы заключения специалиста. Такая форма должна обеспечивать возможность оценки допустимости, относимости, достоверности заключения специалиста. Представляется целесообразным предусмотреть в УПК РФ отдельную норму, определяющую форму заключения специалиста, в которой закрепить обязательность отражения специалистом в заключении алгоритма своих действий и применяемых методик.

В связи с изложенным, представляется целесообразным внести изменения в УПК РФ и предусмотреть отдельную статью «Заключение специалиста» следующего содержания.

1. «В заключении специалиста указываются:
  - 1) дата, место дачи заключения;
  - 2) ФИО специалиста, его образование, специальность, должность, стаж работы;
  - 3) основания для дачи заключения;
  - 4) описание упаковки объектов, перечень и описание объектов, представленных на исследование;
  - 5) вопросы, поставленные перед специалистом;
  - 6) содержание и результаты проведенного исследования;
2. Специалист при выполнении исследования в первую очередь должен применять те методы, которые не вызывают изменения вида и свойств объектов исследования и не исключают возможность при необходимости производства судебной экспертизы.

3. Если проведение исследования невозможно без изменения вида и свойства объекта, оно выполняется только после письменного согласования с должностным лицом, его поручившим».

Представляется целесообразным также внести изменения в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, дополнив ее п. 4 следующего содержания: «получения заключения специалиста». Реализация данного предложения с дополнением определения понятия «специалист» в ч. 1 ст. 58 УПК РФ словами: «а также дачи заключения», расширит правовые основы использования защитником помощи специалиста в уголовном судопроизводстве.

6. Педагог, психолог и врач, исходя из их места в системе участников уголовного процесса, назначения и выполняемых в уголовном судопроизводстве функций обладают всеми признаками специалиста как участника уголовного процесса, и требования, предъявляемые к ним всем законом идентичны. В связи с этим, и исходя из практических соображений, а также в целях обеспечения однозначности применяемой в УПК РФ терминологии, представляется необходимым внесение изменений в ст.ст. 179, 191, 280, 290, 425 УПК РФ, в которых вместо слов «врач», «педагог» и «психолог» целесообразно закрепить слово «специалист» с указанием соответствующей специальности.

В связи с отсутствием в УПК РФ нормы, регламентирующей процессуальный статус врача, а также невозможностью участия эксперта в производстве следственных действий, целесообразно внести изменения в ч. 1 ст. 178 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Следователь производит осмотр трупа с участием понятых, специалиста, состоящего на должности судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия — иного специалиста в области судебной медицины. При необ-

ходимости для осмотра трупа могут привлекаться и другие специалисты».

7. Поскольку ревизия и документальная проверка являются важными средствами собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела, а акты ревизий и проверок могут быть использованы в качестве источников доказательств как «иные документы» (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), было бы целесообразно предусмотреть в ст. 144 УПК РФ порядок их назначения.

Библиографический список

1. Федеральное законодательство и подзаконные акты

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. — 1993. — 25 декабря.
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Права человека : сборник международных документов. — М., 1986. — 46 с.
3. Декларация прав и свобод человека и гражданина. Принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 52. — 823 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 — ФЗ (ред. от 03.07.2019) // СЗ РФ. — 2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
7. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон РФ от 12 августа 1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3349.
8. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // СЗ РФ. — 2001. — № 13. — Ст. 1108.
9. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. — 2002. — № 23. — Ст. 2102.
10. О полиции: Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СПС «Консультант Плюс». 2019.
11. О счетной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 5 апреля 2013 № 41-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. — 2013. — № 3. — Ст. 167.
12. Об акционерных обществах: Федеральный закон РФ от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) // СЗ РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 1.

13. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон РФ от 8 февраля 1998 г. №14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СЗ РФ. — 1998. — № 7. — Ст. 785.
14. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ // СЗ РФ. — 2003. — № 27 (ч. 1). — Ст. 2706.
15. О внесении изменений в УПК РФ и Федеральный закон «О прокуратуре РФ»: Федеральный закон РФ от 11 мая 2007 г. № 87-ФЗ // Российская газ. — 2007. — 8 июня.
16. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 № 1240 (ред. от 21.05.2019) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» // Российская газета. — 2012. — 7 декабря.
17. Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета. — 2014. — 14 ноября.
18. Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 11.10.2018) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. — 2005. — 30 августа.
19. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 // СПС «Консультант Плюс». 2012.
20. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // Российская газета. — 2010. — 20 августа.
21. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного

- токсического): Приказ Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н (ред. от 25.03.2019) // Российская газета. — 2016. — 23 марта.
22. Указ Президента РФ от 2 февраля 2016 г. № 41 (ред. от 15.05.2018) «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере» // Российская газета. — 2016. — 17 февраля.
  23. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Суда РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 592. (Утратил силу.)
  24. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. // СУ РСФСР. — 1923. — № 7. — Ст. 106. (Утратил силу.)
  25. О внесении изменений и дополнений в закон Российской Федерации «О Федеральных органах налоговой полиции» и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Федеральный закон РФ от 17 декабря 1995 г. № 200-ФЗ // СЗ РФ. — 1995. — № 51. — Ст. 4973. (Утратил силу.)
  26. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — М., 1966. — № 36. — Ст. 1018. (Утратил силу.)
  27. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З. URL: <http://www.tamby.i№fo/kodeks/yрк.htm>
  28. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. № 206-1. URL: http://www.base.spi№form.ru/show_doc.fwx?reg№om=1272
  29. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 20. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/preview/ru-ru/111530/20?mode=tekst>
  30. Organized Crime Control Act, Public Law № 91-452, § 901, 84 Stat. 922 (15 October 1970) (codified at 18 U.S.C. §§ 1960–1968 [Закон о контроле над организованной преступностью, Публичный закон № 91-452, § 901, том 84 Сборника федеральных законов США, с. 922 (15 октября 1970 г.) (кодифицирован §§ 1960–1968 Раздела 18 Свода законов США)].

**2. Решения Конституционного Суда
Российской Федерации,
Верховного Суда Российской Федерации
(РСФСР) и СССР**

1. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 // Российская газета. — 2017. — 29 декабря.
2. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 // Российская газета. — 2010. — 30 декабря.
3. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 84 // БВС РФ. — 2003. — № 12. — С. 5.
4. О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 № 42 (ред. от 15.05.2018) // Российская газета. — 2013. — 27 декабря.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чарушникова Андрея Леонидовича на нарушение его конституционных прав пунктами 3 и 3.1 части второй статьи 74, статьями 80 и 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 28.01.2016 № 207-О. URL: <http://www.ksrf.ru>
6. По жалобам граждан Астахова П.А., Замошкина С.Д., Карцевой В.К. и Костанова Ю.А. на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 УПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 г. № 42-О // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2005. — № 4.
7. По делу о проверке конституционности ст. 97 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Щелухина: Постановление Конституционного Суда от 13 июня 1996 г. № 28-а // СЗ РФ. — 1996. — №26. — Ст. 3185.

3. Монографии, справочные и учебные пособия, комментарии, словари

1. Баев О.Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон. — Воронеж, 1977. — 175 с.
2. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2017. — 608 с.
3. Белкин А.Р. Теория доказывания : научно-методическое пособие, доп. — М. : Норма, 1999. — 418 с.
4. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. — 2-е изд., доп. — М., 2000. — 334 с.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики. — 3-е изд., доп. — М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2001. — 837 с.
6. Белоусов А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. — М. : Юрлитинформ, 2001. — 174 с.
7. Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. — М. : Московский психолого-социальный институт, 2003. — 224 с.
8. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. — М., 1975. — 175 с.
9. Бородкина Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на этапе предварительного расследования // СПС «Консультант-Плюс». 2019.
10. Винберг А.И. Специалист в процессе предварительного расследования. — М., 1961. — 68 с.
11. Винницкий Д.В. Субъекты налогового права. — М., 2000. — 185 с.
12. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. — М. : Норма, 2008. — 448 с.
13. Власова Н.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учеб. пособие. — М. : Эксмо, 2006. — 288 с.
14. Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. — СПб. : Питер, 2001. — 224 с.
15. Гецманова И.В. Использование специальных психологических знаний в уголовном процессе : учеб. пособие. — М. : Изд-во Московского психолого-социального института, 2013. — С. 29.
16. Гончаренко В.И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве. — Киев, 1980. — 160 с.
17. Григорьев В.Н. Уголовный процесс : учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. — М.: Эксмо, 2006. — 832 с.

18. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. — М. : Русский язык, 1882. — 754 с.
19. Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф. Настольная книга судьи по семейным делам : учебно-практическое пособие. — М. : Проспект, 2013. — 240 с.
20. Еремин С.Г. Теоретические и практические проблемы использования специальных бухгалтерских познаний по делам о преступлениях в сфере экономики : монография. — Волгоград : ВА МВД России, 2006. — 464 с.
21. Жогин Н.В., Фаткулин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. — М., 1961. — 206 с.
22. Зайцева Е.А. Правовой институт судебной экспертизы в современных условиях. — Волгоград : Издательство Волгоградского государственного университета, 2003. — 188 с.
23. Зеленина О.А. Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства: системно-правовой анализ [Текст] : монография. — Екатеринбург, 2014. — С. 216.
24. Земцова С.И., Чулахов В.Н. Участие специалиста в раскрытии и преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств : монография. — М. : Юрлитинформ, 2019. — 176 с.
25. Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях : учебник. — М. : Проспект, 2011. — 256 с.
26. Зуев Е.И. Формы участия специалиста-криминалиста в оперативно-розыскных мероприятиях. — М. : ВНИИ МВД СССР, 1973. — 96 с.
27. Исаева Л.М. Специалист в уголовном судопроизводстве : монография. — М. : ВНИИ МВД России, 2004. — 96 с.
28. Ищенко П.П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления. — М., 1994. — 94 с.
29. Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты). — М., 1990. — 271 с.
30. Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова. — 2-е изд., доп. и перераб. — СПб. : Питер, 2004. — 848 с.
31. Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия [Текст] : учебное пособие. — Омск : ОМА МВД России, 2015. — 172 с.
32. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский,

- М.Г. Загорский и др. ; под науч. ред. Г.И. Загорского. — М. : Проспект, 2016. — 1216 с.
33. Криминалистика / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Образцова. — М. : Юристъ, 1997.
  34. Крылов И.Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе. — Л. : ЛГУ, 1963. — 213 с.
  35. Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России. — Челябинск : Изд-во Южно-Уральского университета, 2001. — 411 с.
  36. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе : учебно-практическое пособие. — М. : Высшее образование, 2009. — 344 с.
  37. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. — М., 1970. — 224 с.
  38. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. — М., 1969. — 177 с.
  39. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. — М., 1976. — 166 с.
  40. Майлис Н.П. Моя профессия — судебный эксперт. — М. : Щит-М., 2006. — 168 с.
  41. Макуев Р.Х. Теория государства и права : учебник. — М. ; Орел : Издательство ОРАГС, 2005. — 685 с.
  42. Марковичева Е.В., Васюков В.Ф. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе : монография. — М. : Проспект, 2016. — 80 с.
  43. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. — М. : Юристъ, 2004. — 512 с.
  44. Махов В.А. Участие специалиста в следственных действиях. — М. : Изд-во ВНИИ по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1975. — 152 с.
  45. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. — М., 2000. — 188 с.
  46. Мельникова Э.Б. Международная правовая помощь при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел // Уголовный процесс России : лекции-очерки / под ред. В.М. Савицкого. — М., 1997. — 326 с.
  47. Мельникова Э.Б. Участие специалистов в следственных действиях. — М. : Юридическая литература, 1964. — 182 с.
  48. Морозов Г.Е. Участие специалиста в производстве процессуальных и профилактических действий в стадии предварительного расследования. — Хабаровск, 1985. — 40 с.

49. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева ; науч. ред. В.П. Божьев. — М. : Юрайт-Издат, 2017. — 1158 с.
50. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. — 17-е изд., стереотип. — М. : Русский язык, 1985. — 900 с.
51. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М. : Азъ, 1993. — 399 с.
52. Орлов Ю.К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие. — М., 2004. — Вып. 1. — 288 с.
53. Орлов Ю.К. Производство экспертизы в уголовном процессе. — М., 1982. — 187 с.
54. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. — М. : ИПК РФЦСЭ, 2005. — 264 с.
55. Павлов Н.Е. Обнаружение преступлений (уголовно-процессуальный аспект). — М., 1995. — 36 с.
56. Памятники русского права. В 8 т. — М., 1961. — 529 с.
57. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. — М. : Юридлит, 1964. — 163 с.
58. Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание : монография. — Тула : Папирус, 2007. — 388 с.
59. Процессуальные аспекты и законность проведения криминалистических и специальных видов исследования следов и объектов, изъятых с мест преступлений, разрушающими методами до возбуждения уголовного дела : методическое пособие / А.В. Булыжкин, В.В. Власов, А.Н. Калюжный и др. — Орел : ОрЮИ МВД России, 2008. — 103 с.
60. Рахунов Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М. : Госюриздат, 1953. — 264 с.
61. Россинский С. Б. Следственные действия : монография. — М. : Норма, 2018. — 240 с.
62. Руководство для следователей / под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. — М., 1998. — 270 с.
63. Рыжаков А.П. Специалист в уголовном процессе : научно-практическое руководство. — М. : Экзамен, 2007. — 190 с.
64. Сахнова Т.В. Экспертиза в суде по гражданским делам. — М. : БЕК, 1997. — 368 с.
65. Селина Е.В. Доказывание с использованием специальных познаний по уголовным делам. — М., 2003. — 91 с.

66. Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. — М. : ООО «Изд-во «Юрлитинформ»», 2002. — 144 с.
67. Словарь русского языка. В 4 т. / АН СССР ; Институт русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Русский язык, 1981. — 696 с.
68. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс : учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Смирнова. — 2-е изд. — СПб. : Питер, 2005. — 699 с.
69. Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания. — М. : Юрлитинформ, 2006. — 216 с.
70. Сорокотягин И.Н. Специальные познания в расследовании преступлений. — Ростов н/Д, 1984. — 185 с.
71. Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Судебная экспертиза (экспертология) : учеб. пособие. — Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2000. — 140 с.
72. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. — М. : ЛексЭст, 2001. — 112 с.
73. Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей : учеб. пособие / В.Ф. Васюков, Б.Я. Гаврилов, А.А. Кузнецов. — М. : Проспект, 2017. — 160 с.
74. Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении. — Саратов : Саратовский юридический институт, 1994. — 89 с.
75. Строгович М.С. Избранные труды. Проблемы общей теории права. — Т. 1. — М., 1990. — 384 с.
76. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. — Т. 2. — М., 1970. — 516 с.
77. Сырков С.М., Фефилятьев А.В. Проведение предварительных исследований материальных следов на месте происшествия. — М., 1986. — 28 с.
78. Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России : монография. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2017. — 128 с.
79. Теория государства и права : учебник / под ред. А.С. Мордовца, В.Н. Синюкова. — М., 2005. — 488 с.
80. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. — М., 1998. — 351 с.

81. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. — М. : Юринформцентр, 2000. — 394 с.
82. Треушников М.К. Судебные доказательства : монография. — М. : Юридическое бюро «Городец», 1997. — 320 с.
83. Уголовный процесс : учебник / отв. ред. А.В. Гриненко. — М. : Норма : НИЦ Инфра-М, 2013. — 480 с.
84. Участие специалиста-бухгалтера в проведении следственных и непроцессуальных действий по делам о хищениях социалистического имущества / Ю.Т. Деревягин, Э.В. Гаритовская, Б.Х. Толлеубекова. — М., 1989. — 88 с.
85. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. — Т. 1. — М. : Государственное издание иностранных и национальных словарей, 1987. — 653 с.
86. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. — Т. 3. — М. : Государственное издание иностранных и национальных словарей, 1987. — 590 с.
87. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. — Т. 4. — М. : Государственное издание иностранных и национальных словарей, 1987. — 640 с.
88. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. — Т. 2. — СПб., 1996. — 606 с.
89. Циркаль В.В., Лисиченко В.К. Использование специальных знаний в следственной или судебной практике. — Киев : КГУ, 1987. — 186 с.
90. Чельцов М.А., Чельцова Н.В. Проведение экспертизы в советском уголовном процессе. — М. : Государственное изд-во «Юридическая литература», 1954. — 279 с.
91. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. — Тольятти, 1998. — 246 с.
92. Шейфер С.А. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 г.) / под общ. и научн. ред. А.Я. Сухарева. — М. : Норма, 2002. — 896 с.
93. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. — М., 2001. — 237 с.
94. Шиканов В.И. Использование специальных познаний при расследовании убийств. — Иркутск, 1976. — 89 с.
95. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. — М., 1979. — 167 с.

96. Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). — М. : Юридическая литература, 1967. — 152 с.
97. Эксархопуло А.А. Криминалистика : учебник. — СПб. : Лема, 2009. — 902 с.

4. Научные статьи

1. Авербах Э.И. Необходимость и достаточность доказательств // Мировой судья. — 2014. — № 2. — С. 25–28.
2. Аверьянова Т.В. Проблемы теории и практики судебной экспертизы // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений : сборник научных трудов. В 2 ч. — Ч. 2. — М. : Академия управления МВД России, 2005. — С. 169–176.
3. Александрова Л. Мнение специалиста опровергает заключение эксперта // Уголовный процесс. — 2008. — № 1. — С. 77–82.
4. Антонов О.Ю. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве и пути их решения // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 6. — С. 149–157.
5. Ахмедшин Р.Л. О тактике анализа исходной информации в процессе подготовки к проведению осмотра места происшествия // *Gaudeamus Igitur*. — 2015. — № 2. — С. 5–6.
6. Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. — 2002. — № 9. — С. 43–45.
7. Бекешко С.П. Процессуальное положение обвиняемого в советском уголовном процессе // Тезисы докладов на научной конференции юридического факультета БГУ. — Минск, 1966. — С. 119–122.
8. Божьев В.П. Изменение УПК РФ — не всегда средство его совершенствования // Законность. — 2005. — № 8. — С. 2–6.
9. Бурнашев Н.А. Об использовании специальных познаний при расследовании преступлений // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 4–5 марта 2009 г.). — М., 2009. — С. 20–26.
10. Быков В. Заключение специалиста // Законность — 2004. — № 9. — С. 21–24.
11. Быховский И.Е. Процессуальная регламентация проведения следственных действий // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1974. — Вып 21. — С. 48–49.

12. Васюков В.Ф. Некоторые особенности изъятия электронных носителей при производстве обыска и выемки по уголовному делу // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2016. — № 2 (25). — С. 35–42.
13. Великий Д.П. Практика применения норм о допустимости доказательств в уголовном процессе // Журнал российского права. — 2014. — № 6. — С. 95–100.
14. Верещагина А. Институт специалиста в УПК РФ // Уголовное право. — 2007. — № 3 (май–июнь). — С. 86–90.
15. Винберг А.И. Специалист в процессе предварительного расследования // Социалистическая законность. — М., 1961. — № 9. — С. 31–32.
16. Веницкий Л.В., Ревенко Я.Д. Содержание заключения специалиста в уголовном процессе // Законность. — 2011. — № 11. — С. 45–48.
17. Волеводз А.Г. Взаимодействие следователя со сведущими в области права лицами при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства // Российский следователь. — 2016. — № 11. — С. 16–20.
18. Волеводз А.Г. Криминалистические аспекты международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Ч. 2. Некоторые особенности взаимодействия, участия сведущих лиц и планирования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2016. — № 4 (27). — С. 120–134.
19. Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2015. — № 4. — С. 99–117.
20. Волеводз А.Г. О допустимости допросов иностранных граждан на территориях зарубежных представительств России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2014. — № 2. — С. 358–376.
21. Волынский А.Ф. Специалист-криминалист, на выезд! // Советская милиция. — 1989. — № 1. — С. 57–61.
22. Воробьев Г.А. Некоторые вопросы участия специалистов в расследовании преступлений // Проблемы профилактики преступлений, совершаемых в быту. Опыт использования научных методов и средств криминалистической техники при расследовании преступлений. — Краснодар, 1973. — С. 120–124.

23. Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. — 2017. — № 4 (44). — С. 45–50.
24. Гаврилов Б.Я. Получение доказательств и информации с электронных носителей: вопросы законодательного регулирования и правоприменения // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. — 2018. — Т. 3. — № 3. — С. 32–36.
25. Гарашко А.Ю. Правоспособность в различных формах правовой жизни // История государства и права. — 2015. — № 22. — С. 52–56.
26. Гардон Э.С. Пути повышения эффективности освидетельствования при производстве расследования // Укрепление законности и правопорядка. — М., 1987. — 218 с.
27. Гаухман Л. Нужна правовая экспертиза по уголовным делам // Законность. — 2005. — № 4. — С. 21–24.
28. Горя Н. Принцип состязательности и функции защиты в уголовном процессе // Советская юстиция. — 1990. — № 7. — С. 22–23.
29. Гришина Е.П. К вопросу о доктринальных и правовых положениях относительно заключения и показаний специалиста в уголовном судопроизводстве // Российский судья. — 2019. — № 4. — С. 18–23.
30. Гришина Е.П. Производство экспертизы и получение заключения специалиста на стадии судебного разбирательства уголовных дел: проблемы правовой регламентации // Юридическая психология. — 2011. — № 4. — С. 11–13.
31. Гутерман М.П. Следственные действия и некоторые спорные вопросы, связанные с их системой // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1985. — Вып. 42. — С. 72–75.
32. Давлетов А.А. Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы // Российская юстиция. — 2003. — № 9. — С. 47–48.
33. Зажицкий В.И. Заключение и показания специалиста в системе доказательственного права // Российская юстиция. — 2007. — № 9. — С. 56–58.
34. Зайцева Е.А. К вопросу о заключении специалиста // Уголовное право. — 2006. — № 4. — С. 75–78.
35. Зайцева Е.А. Новый закон о сокращенном дознании и регламентация использования специальных познаний в досудебном производ-

- стве по уголовным делам, или Хотели как лучше, а получилось как всегда... // Российский судья. — 2013. — № 4. — С. 39.
36. Зайцева Е.А. Уголовно-процессуальное законодательство о сведущих лицах: традиции и современность. URL: <http://www.iauaj.net/node/421> (дата обращения: 20.05.2019).
  37. Заключение специалиста: получение и использование в процессе доказывания / А.М. Баранов, С.А. Косова, С.В. Суприн // Законодательство и практика. — 2005. — № 1. — С. 9–13.
  38. Иванова Е.В. Использование заключения специалиста в доказывании по уголовным делам // Законность. — 2010. — № 9. — С. 57–62.
  39. Карякин Е.А. Специалист в помощь защите: зачем и как его привлечь // Уголовный процесс. — 2018. — № 12. — С. 21–22.
  40. Клейман Л.В. Проблемы использования заключения специалиста в доказывании по уголовным делам // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики : сборник статей. В 3 ч. Ч. 1. Вопросы уголовного судопроизводства. — М., 2004. — С. 58–61.
  41. Коблев Р.П. Заключение специалиста как доказательство защиты: сложности для адвокатов // Уголовный процесс. — 2017. — № 6. — С. 11–19.
  42. Колоколов Н.А. Суд присяжных: внимание к доказательствам и защита путем обвинения других лиц // Уголовный процесс. — 2018. — № 5.
  43. Кудрявцев А.В., Кудрявцева О.Г. Специалист в уголовном судопроизводстве: функции и правовой статус // Эксперт-криминалист. — 2011. — № 3. — С. 33–34.
  44. Кудрявцева А.В. Заключение и показания специалиста как источник доказательств в уголовном процессе России // Вопросы правовой теории и практики : межвузовский сборник научных трудов. — Омск : Омская Академия МВД России, 2017. — Вып. 3. — С. 117–127.
  45. Куликов А.В., Новиков А.А. Соотношение процессуального положения специалиста, психолога, педагога и переводчика в уголовном судопроизводстве России // Российский судья. — 2007. — № 1. — С. 32–34.
  46. Лазарева В.А. Современные проблемы модернизации форм использования специальных знаний в состязательном уголовном судопроизводстве. URL: <http://www.iauaj.net/node/431> (дата обращения: 20.05.2019).

47. Лазарева Л.В. К вопросу о правовой сущности заключения специалиста // Уголовное право. — 2009. — № 1. — С. 93–98.
48. Лазарева Л.В. Участие специалиста на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовно-процессуальный закон: состояние и направления совершенствования : материалы межведомственной научно-практической конференции (1 декабря 2011 г.). — Руза : Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2012. — 249 с.
49. Латыпов В.С. Проблемы законодательного регулирования и практической реализации института использования специальных знаний в уголовном процессе России // Российский следователь. — 2017. — № 18. — С. 36–39.
50. Логвинец Е.А. Заключение специалиста (проблемы использования в доказывании) // Эксперт-криминалист. — 2008. — № 1. — С. 33–36.
51. Мамошин М.А. Процессуальный аспект деятельности специалиста в стадии возбуждения уголовного дела // Российский судья. — 2012. — № 2. — С. 17–20.
52. Маркова Т.Ю. Заключение специалиста — доказательство в уголовном судопроизводстве? // Уголовное судопроизводство. — 2010. — № 2. — С. 13–16.
53. Моисеева Т.Ф. Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. URL: <http://www.iauaj.net/node/444> (дата обращения: 20.05.2019).
54. Надгорный Г.М. Гносеологические аспекты понятия «Специальные знания» // Криминалистика и судебная экспертиза. — Киев, 1980. — Вып. 21. — С. 37–42.
55. Овсянников И. Заключение и показания специалиста // Законность. — 2005. — № 7. — С. 32–35.
56. Орлов Ю. Специалист в уголовном процессе // Российская юстиция. — 2004. — № 1. — С. 57–59.
57. Патюлин В.А. Субъективные права граждан: основные черты, стадии, гарантии реализации // Советское государство и право. — 1971. — № 6. — С. 24–32.
58. Пашутина О.С. Актуальные вопросы правовой регламентации участия специалиста при производстве по уголовным делам // Уголовное судопроизводство. — 2011. — № 1. — С. 23–26.
59. Плесовских Ю.Г. Заключение специалиста, участвующего в осмотре места происшествия // Эксперт-криминалист. — 2006. — № 2. — С. 8–11.

60. Поляков С.Б. Оценка судом заключения специалиста (ч. 3 ст. 80 УПК РФ) // Уголовное судопроизводство. — 2018. — № 3. — С. 17–21.
61. Проведение ревизии по требованию следователя / В.М. Юрин, Л.Г. Юрина, С.В. Никитин // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы : материалы чтений, посвященных памяти проф. Е.И. Зуева / под ред. В.Н. Хрусталева. — Саратов : СЮИ МВД России, 2005. — С. 106–113.
62. Россинская Е.Р. Проблемы совершенствования судебно-экспертной деятельности в современных условиях // Совершенствование предварительного расследования преступлений : материалы региональной межвузовской научно-практической конференции (18–19 декабря 2000). — Хабаровск, 2001. — С. 136–144.
63. Россинская Е.Р. Теоретические и прикладные проблемы судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 14–15 февраля 2007 г.). — М. : ТК Велби : Проспект, 2007. — С. 3–5.
64. Россинский С.Б. Подготовка заключения специалиста по уголовному делу: практические рекомендации // Уголовный процесс. — 2017. — 12. — С. 18–21.
65. Русскевич Е.В., Вербицкая М.А. Участие специалиста как одна из форм использования специальных знаний // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета : сборник научных трудов. — Вып. 2. — Ставрополь : СевКавГТУ, 2004. — 216 с.
66. Рябинина Т.К., Пашутина О.С. Допрос специалиста и истребование его заключения в уголовном судопроизводстве России: проблемы и пути их разрешения // Мировой судья. — 2011. — № 10. — С. 16–20.
67. Селина Е. В. Формы применения специальных познаний в уголовном процессе // Законность. — 2002. — № 5. — С. 23–26.
68. Семенов Е.А. Заключение специалиста как источник доказательств // Адвокатская практика. — 2010. — № 2. — С. 15–17.
69. Семенов Е.А. Правовое положение некоторых не указанных в гл.гл. 5–8 УПК РФ субъектов уголовного судопроизводства России // Сборник материалов Всероссийской конференции «Современное уголовно-процессуальное право России — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования». — Орел :

- Издательство ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. — С. 290–297.
70. Семенов Е.А., Васюков В.Ф. Заключение специалиста: причины критической оценки в суде // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 1. — С. 100–102.
  71. Семенов Е.А., Власов В.В. Как использовать предварительные исследования специалиста до возбуждения дела // Уголовный процесс. — 2017. — № 5. — С. 84–91.
  72. Семенов Е.А., Гришин А.С. Оценка заключения эксперта в компетенцию специалиста не входит // Адвокатская практика. — 2017. — № 6. — С. 6–12.
  73. Семенов Е.А., Нечушкина К.А. Участники проверки сообщения о преступлении: проблемы правового регулирования // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2017. — № 2 (48). — С. 30–33.
  74. Сиразутдинова А.А. Некоторые аспекты применения защитником специальных знаний на предварительном следствии // Современное право. — 2007. — № 5. — С. 87–89.
  75. Сморгунова М.Е. Использование специалиста в сборе доказательств (на примере расследования преступлений в сфере экономики) // Следователь. — 2003. — № 6. — С. 31–38.
  76. Снетков В. Все резервы — в действие // Советская милиция. — 1986. — № 1. — С. 9–12.
  77. Современное состояние специалиста в уголовном судопроизводстве / О.В. Полещук, Т.В. Патрушева, С.В. Саксин // Право и политика. — 2007. — № 9. — С. 77–82.
  78. Тетюев С.В. Сведущие лица, обладающие педагогическими и психологическими знаниями, и их виды в ювенальном уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. — 2008. — № 9. — С. 37–40.
  79. Тишков С.А. Взаимодействие сотрудников следственных и экспертных подразделений как фактор повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 4–5 марта 2009 г.). — М., 2009. — С. 99–103.
  80. Ушаков А.Ю. Применение заключения и показаний специалиста в состязательном уголовном процессе // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 9 / Сибирский юридический институт

- МВД России ; отв. ред. С.Д. Назаров. — Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2006. — С. 96–99.
81. Фойгель Е.И. К вопросу о возможности производства и оценки экспертного исследования адвенальных документов в условиях российского уголовного судопроизводства // Российский судья. — 2018. — № 9. — С. 31–36.
  82. Фомин М.А. Заключение специалиста как доказательство стороны защиты // Уголовный процесс. — 2008. — № 7. — С. 35–41.
  83. Францифиров Ю. Правовая регламентация использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. — 2008. — № 3. — С. 30–31.
  84. Хитрова О.В. ОБ эксперте и экспертизе в уголовном судопроизводстве // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы : труды Академии управления МВД России. — М., 2003. — С. 158–161.
  85. Хмелева А.В. Проблемные вопросы применения норм о назначении и производстве судебных экспертиз и специальных исследований // Российский следователь. — 2015. — № 6. — С. 31–34.
  86. Шалаев Н.Г. Некоторые недостатки, допускаемые при назначении судебно-медицинского освидетельствования подозреваемых в половых преступлениях // Вопросы судебной медицины и криминалистики. — Тернополь, 1968. — С. 24–28.
  87. Шмарев А.И., Шмарева Т.А. Подготовка государственным обвинителем свидетелей и потерпевших к допросу в суде первой инстанции // Законность. — 2014. — № 3. — С. 62.
  88. Щелканов А.Г. Введение новых доказательств — шаг к параллельному расследованию // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследования преступлений : сборник научных трудов. В 2 ч. — Ч. 1. — М., 2005. — С. 58–61.
  89. Эйсман А.А. Структура и логические свойства норм, регулирующих собирание доказательств на предварительном следствии // Вопросы борьбы с преступностью. — М., 1976. — Вып. 25. — С. 105–126.
  90. Эксархопуло А.А. Интеграция юридических знаний как средство противодействия экономическим преступлениям // Экономическая преступность: проблемы правосудия : материалы межвузовской научной конференции (28–29 ноября 2014 г., Санкт-Петербург) / редколлегия: А.А. Эксархопуло (отв. ред.), И.М. Клейменов, Д.В. Нефедов, А.В. Ильин. — СПб. : Юридический факультет Санкт-Петербургского филиала НИУ ВШЭ, 2015. — С. 13–22.

91. Эксархопуло А.А. Специальные познания и их нетрадиционные формы // Вестник криминалистики. — 2001. — Вып. 2. — С. 26–28.
92. Яблоков Н.П. К вопросу о возможности использования в уголовном судопроизводстве письменных заключений специалистов-правоведов // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 4–5 марта 2009 г.). — М., 2009. — С. 122–126.

5. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Бельский А.И. Заключение и показания специалиста как доказательств в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — 175 с.
2. Волженкина В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе (проблемы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1999. — 196 с.
3. Волеводз А.Г. Правовые и методические основы деятельности органов предварительного следствия России по розыску, аресту и обеспечению конфискации за рубежом денежных средств и имущества, полученных преступным путем : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1999. — 275 с.
4. Вольнский В.А. Закономерности и тенденции развития криминалистической техники (исторический, гносеологический и социальный аспекты проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2001. — 417 с.
5. Гурдин С.В. Участие специалиста-кинолога на досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1998. — 194 с.
6. Гусев А.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2002. — 231 с.
7. Денисов А.Э. Специалист как участник уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — 175 с.
8. Еремин С.Н. Заключение специалиста как новый вид доказательств в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 192 с.
9. Ильина А.М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2005. — 24 с.

10. Исаченко Н.П. Использование специальных знаний при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконной добычей рыбы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2004. — 18 с.
11. Кольчева А.Н. Фиксация доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2019. — 199 с.
12. Константинов А.В. Процессуальные и организационные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования : дис... канд. юрид. наук. — М., 2006. — 217 с.
13. Корнуков В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 1987. — 415 с.
14. Лицук И.Т. Участие специалиста-криминалиста в предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. — Львов, 1976. — 197 с.
15. Ломакина Е.В. Актуальные проблемы использования специальных знаний в российском уголовном процессе : дис... канд. юрид. наук. — Оренбург, 2006. — 175 с.
16. Макарова Т.А. Использование в ходе предварительного следствия материалов аудио- и видеозаписи : дис. ... канд. юрид. наук. — Ижевск, 2004. — 161 с.
17. Макарыш А.А. Оптимизация участия специалиста при производстве расследования по уголовному делу : дис... канд. юрид. наук. — Санкт-Петербург, 2006. — 172 с.
18. Марышева Н.И. Международно-правовая помощь по гражданским и уголовным делам : дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. — М., 1996. — 96 с.
19. Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1993. — 388 с.
20. Новиков А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. — Калининград, 2007. — 206 с.
21. Петрухина А.Н. Заключение и показания эксперта и специалиста как доказательства в современном уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 195 с.
22. Полосков П.В. Правоспособность и дееспособность в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1985. — 28 с.

23. Ревенко Я.Д. Актуальные вопросы использования помощи специалиста на стадии возбуждения уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2011. — 191 с.
24. Савицкая И.Г. Формы участия специалиста в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2012. — 27 с.
25. Саксин С.В. Процессуальные и криминалистические проблемы совершенствования деятельности специалиста на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. — Владивосток, 2005. — 207 с.
26. Селина Е.В. Применение специальных познаний в Российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. — Краснодар, 2003. — 439 с.
27. Семенов Е.А. Специалист в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. — Орел, 2010. — 194 с.
28. Тхакумачев Б.Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук. — Нальчик, 2005. — 182 с.
29. Ушаков А.Ю. Участие специалиста в расследовании экономических преступлений: уголовно-процессуальные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2008. — 32 с.
30. Харченко Д.А. Судебная экспертиза в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2006. — 213 с.

Приложение 1

Результаты анкетирования следователей и дознавателей ОВД*

п/п	Содержание вопроса и варианты ответов на него	Количество опрошенных	%
1.	<i>Ваш стаж работы в должности?</i> А) до 1 года; Б) от 1 года до 3 лет; В) от 3 до 5 лет; Г) от 5 до 10 лет; Д) свыше 10 лет.	20 24 18 28 44	14,9 17,9 13,4 20,9 32,9
2.	<i>Считаете ли Вы необходимым привлечение специалистов для оказания помощи в расследовании, раскрытии преступлений?</i> А) да; Б) нет; В) затрудняюсь ответить.	128 4 2	95,5 3,0 1,5
3.	<i>Считаете ли Вы необходимым совершенствование норм, регламентирующих правовой статус и порядок участия специалиста в уголовном процессе?</i> А) да; Б) нет; В) затрудняюсь ответить.	110 9 15	82,0 6,7 11,3
4.	<i>Считаете ли Вы целесообразным углубленную научную и методическую разработку вопросов, касающихся института специалиста?</i> А) да; Б) нет; В) затрудняюсь ответить.	122 6 6	91,0 4,5 4,5

* Общее число опрошенных — 134 человека. Сумма ответов, а также их процентное соотношение в некоторых случаях превышают количество опрошенных человек и 100%, так как анкетированные выбирали несколько вариантов ответов.

п/п	Содержание вопроса и варианты ответов на него	Количество опрошенных	%
5.	<i>Привлекаете ли Вы специалиста к смотру места происшествия и как часто это происходит?</i> А) часто; Б) иногда; В) редко; Г) совсем не привлекаю.	90 18 8 18	67,2 13,4 6,0 13,4
6.	<i>Привлекаете ли Вы специалиста к производству обыска и как часто это происходит?</i> А) часто; Б) иногда; В) редко; Г) совсем не привлекаю.	36 44 28 26	26,9 32,8 20,9 19,4
7.	<i>Привлекаете ли Вы специалиста к производству выемки и как часто это происходит?</i> А) часто; Б) иногда; В) редко; Г) совсем не привлекаю.	10 37 36 51	7,5 27,6 26,9 38,0
8.	<i>Привлекаете ли Вы специалиста к содействию в постановке вопросов эксперту при назначении судебной экспертизы и как часто это происходит?</i> А) часто; Б) иногда; В) редко; Г) совсем не привлекаю.	30 70 24 10	22,4 52,2 17,9 7,5
9.	<i>Привлекаете ли Вы специалиста к производству иных следственных действий?</i> А) привлекаю (укажите, к каким именно следственным действиям привлекается специалист; в процентном соотношении определите степень участия специалиста в конкретном следственном действии); Б) не привлекаю.	53 81	39,6 60,4

п/п	Содержание вопроса и варианты ответов на него	Количество опрошенных	%
10.	<i>Как Вы осуществляете вызов специалиста для оказания помощи в раскрытии, расследовании преступлений?</i> А) по телефону; Б) направляю повестку о вызове; В) направляю требование руководителю предприятия, в котором работает необходимый специалист; В) иное.	102 16 36 6	76,1 11,9 26,9 4,4
11.	<i>Как Вы осуществляете поиск необходимого для расследования уголовного дела специалиста?</i> А) посредством сети Интернет; Б) с помощью телефонной справочной службы; В) с помощью справочных печатных изданий; Г) спрашиваю у знакомых; Д) использую специалиста из числа экспертов, состоящих в штате государственного судебно-экспертного учреждения; Е) иное.	0 6 4 30 112 8	0 4,4 3,0 22,4 83,6 6,0
12.	<i>Каким образом Вы удостоверяетесь в компетенции приглашенного специалиста, не состоящего в штате государственного судебно-экспертного учреждения?</i> А) по наличию документов о специальном образовании; Б) по наличию отзывов и рекомендаций с места работы; В) задаю вопросы по интересующей тематике; Е) иное.	88 52 42 8	65,7 38,8 31,3 6,0

п/п	Содержание вопроса и варианты ответов на него	Количество опрошенных	%
13.	<i>Как Вы считаете, следует ли расширить обязательные случаи участия специалистов при производстве отдельных следственных действий (осмотр трупа, эксгумация, допрос потерпевшего или свидетеля в возрасте до 14 лет, подозреваемого, обвиняемого, не достигшего 16 лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством)?</i> А) да (указать следственные действия*); Б) нет; В) затрудняюсь ответить. <i>* Следственный эксперимент (12%); получение образцов для сравнительного исследования (5%); допрос потерпевшего, свидетеля, страдающего психическим расстройством (3%).</i>	20 80 34	14,9 59,7 25,4
14.	<i>Каким образом осуществляется взаимодействие со специалистом при производстве следственных действий?</i> А) даю указания и требую неукоснительного исполнения; Б) специалист выполняет свою работу самостоятельно и докладывает следователю о результатах; В) взаимодействую со специалистом на равных.	17 27 90	12,7 20,1 67,2
15.	<i>Считаете ли Вы, что специалист должен проявить инициативу, если видит, что следователь не обращает внимания на предметы и обстоятельства, которые, с точки зрения специалиста, имеют значение для дела?</i> А) должен обратить на это внимание следователя и не более; Б) может сам произвести необходимые действия и изложить свои замечания в протоколе;	48 16	35,8 11,9

п/п	Содержание вопроса и варианты ответов на него	Количество опрошенных	%
15.	В) должен обратить на это внимание следователя; если следователь проигнорировал сделанное замечание, должен изложить в протоколе указанные недостатки.	70	52,3
16.	<i>Применяете ли Вы на практике в качестве доказательств по уголовным делам заключения специалистов?</i> А) часто; Б) иногда; В) редко; Г) совсем не применяю.	52 42 8 32	38,8 31,3 6,0 23,9
17.	<i>Необходимо ли, по Вашему мнению, предусмотреть уголовную ответственность специалиста за дачу им заведомо ложного заключения или показаний?</i> А) да; Б) нет; В) затрудняюсь ответить.	100 10 24	74,6 7,5 17,9
18.	<i>Необходимо ли, по Вашему мнению, закрепление процессуальной формы заключения специалиста в УПК РФ?</i> А) да; Б) нет; В) затрудняюсь ответить.	80 20 34	59,7 14,9 25,4
19.	<i>Является ли, по Вашему мнению, целесообразным законодательная регламентация возможности получения заключения специалиста на стадии возбуждения уголовного дела?</i> А) да; Б) нет; В) затрудняюсь ответить.	108 9 17	80,6 6,7 12,7

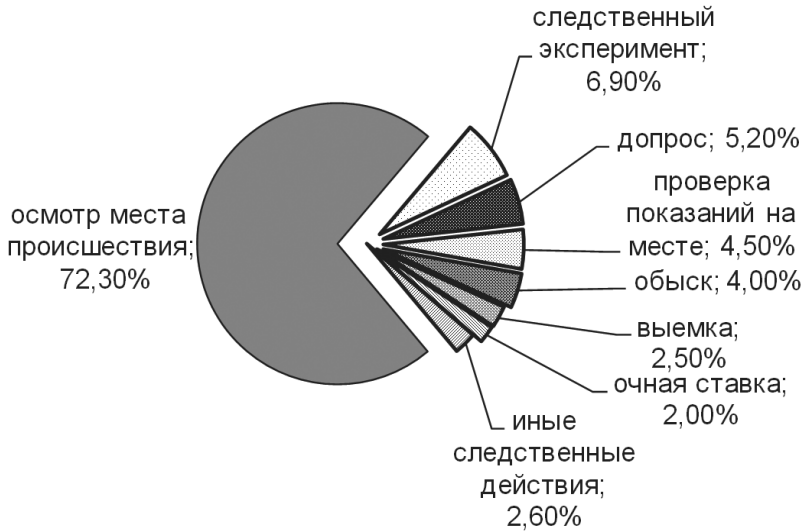
п/п	Содержание вопроса и варианты ответов на него	Количество опрошенных	%
20.	<i>Считаете ли Вы, что заключение специалиста может заменить собой так называемые предварительные или специальные исследования вещественных доказательств?</i> А) да; Б) нет; В) затрудняюсь ответить.	46 66 22	34,3 49,3 16,4
21.	<i>Назначаете ли Вы судебную экспертизу, когда при уголовном деле имеется справка о предварительном исследовании, полученная на стадии ВУД по аналогичным вопросам?</i> А) всегда; Б) никогда; В) в некоторых случаях.	122 2 10	91,0 1,5 7,5
22.	<i>Какие причины побуждают Вас назначать судебную экспертизу по тем же вопросам, на которые были даны ответы в справке специалиста о предварительном исследовании, полученном на стадии ВУД?</i> А) недоверие к лицу, проводящему предварительное исследование; Б) желание оградить себя от возвращения уголовного дела прокурором для производства дополнительного следствия в связи с отсутствием судебной экспертизы; В) сложившейся практикой производства судебных экспертиз во всех случаях; Г) иные причины; Д) я не назначаю судебную экспертизу, когда при деле имеется справка о предварительном исследовании.	4 32 106 18 0	3,0 23,9 79,1 13,4 0
23.	<i>Производите ли Вы допрос специалиста?</i> А) нет; Б) это случается редко; В) сравнительно часто.	12 95 27	9,0 70,9 20,1

п/п	Содержание вопроса и варианты ответов на него	Количество опрошенных	%
24.	<i>Необходимо ли, по Вашему мнению, процессуальное закрепление порядка допроса специалиста?</i> А) да; Б) нет; В) затрудняюсь ответить.	59 69 6	44,1 51,5 4,4
25.	<i>Уменьшилось ли количество назначаемых экспертиз по уголовным делам в связи с появлением в УПК РФ новых доказательств — заключения и показаний специалиста?</i> А) да; Б) нет; В) затрудняюсь ответить.	16 95 23	11,9 70,9 17,2
26.	<i>По правилам какого допроса Вы фиксируете показания специалиста? (Ответ давали полностью сами анкетированные.)</i> А) свидетеля; Б) эксперта; В) затрудняюсь ответить.	75 27 32	56,0 29,1 23,9
27.	<i>Сотрудники каких подразделений (учреждений) чаще всего привлекаются Вами в качестве специалистов?</i> А) ЭКО МВД РФ; Б) ЭКЦ МЮ РФ; В) иное.	95 12 27	70,9 9,0 20,1
28.	<i>При производстве каких процессуальных действий чаще всего Вы обращаетесь за помощью к «гражданским» специалистам?</i> А) производству ревизии (независимой экспертизы); Б) участию в следственных действиях; В) иное.	85 34 15	63,4 25,4 11,2

п/п	Содержание вопроса и варианты ответов на него	Количество опрошенных	%
29.	<i>В чем Вы видите разницу между заключением специалиста и заключением эксперта?</i> (Ответ предлагали сами анкетированные.) А) эксперт в отличие от специалиста предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложное заключение; Б) эксперт исследует более широкий круг вопросов (проводит более полное исследование); В) заключение специалиста более углубленное; Г) разницы нет; Д) затрудняюсь ответить.	23 20 3 45 43	17,1 14,9 2,3 33,6 32,1
30.	<i>Используете ли Вы свои специальные знания (неюридические) при расследовании и раскрытии преступлений?</i> А) использую; Б) стараюсь пользоваться помощью специалистов; В) всегда в таких случаях консультируюсь со специалистами.	66 33 35	49,3 24,6 26,1

Приложение 2

Соотношение количества случаев участия специалиста в производстве отдельных видов следственных действий (по результатам изучения уголовных дел)*

* Изучено свыше 1000 уголовных дел о преступлениях различной категории тяжести.

Об авторах

Семенов Евгений Алексеевич — старший преподаватель кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент.

Васюков Виталий Федорович — доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации; профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, доктор юридических наук, доцент.

Волеводз Александр Григорьевич — заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА 1. ПРАВОВОЙ СТАТУС СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	6
§ 1. Понятие и характеристика основных элементов правового статуса специалиста в уголовном процессе	6
§ 2. Требования, предъявляемые к специалисту в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством	32
ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	75
§ 1. Правовые основы и порядок участия специалиста в уголовном процессе на стадии возбуждения уголовного дела	75
§ 2. Процессуальный порядок участия специалиста в следственных действиях	105
§ 3. Процессуальное значение результатов проводимых специалистом исследований	153
Заключение	193
<i>Библиографический список</i>	200
<i>Приложение 1</i>	221
<i>Приложение 2</i>	229
<i>Об авторах</i>	230

Научное издание

**СЕМЕНОВ Евгений Алексеевич, ВАСЮКОВ Виталий Федорович,
ВОЛЕВОДЗ Александр Григорьевич**

**ПРАВОВОЙ СТАТУС И ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ
УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ**

Монография

Согласно Федеральному закону РФ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
данная продукция не подлежит маркировке

Компьютерная верстка *Ю.Г. Кучмаева*

Художественное оформление *Е.С. Игнатова*

Подписано в печать 27.02.2020. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 13,5. Уч.-изд. л. 9,7. Тираж 500 экз. Заказ

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО МИД России
119454, Москва, пр. Вернадского, 76